

Эдмонд Мур Гамильтон

Звездный волк

Звездный волк – 1

Герой романов знаменитого американского фантаста Эдмонда Гамильтона – землянин Морган Чейн, "Маугли" эпохи межгалактических полетов. Его воспитала стая Звездных Волков – непобедимых флибустьеров космоса с планеты Варга. Но, сделавшись убийцей поневоле, Чейн оказывается изгнан и преследуем своими бывшими собратьями. Его новой семьей становится команда наемников папаши Дидуло, судьба и работа которых – выполнять невыполнимые задания, искать потерянное навсегда и спасти тех, кого уже перестали ждать.

Глава 1

Звезды следили за ним мириадами ледяных зрачков и, казалось, шептали: "Умри, Звездный волк, умри... Твой путь – это вечное бегство, но смерть все равно настигнет тебя!"

Морган Чейн полулежал в пилотском кресле. Он не был в бессознательном состоянии, хотя его мозг и окутывала темная вуаль, а виски горели от пульсирующей боли. И все же он сознавал, что его корабль только что вышел из подпространства и что он должен немедленно начать действовать, если хочет остаться жив.

Но это было бесполезно, совершенно бесполезно...

"Ты должен умереть, Звездный волк!"

В глубине души Чейн понимал, что, конечно, не звезды разговаривали с ним, издеваясь и пугая, а какая-то часть его жизнелюбивой и гордой натуры не желала смириться с неизбежной гибелью и пыталась его раззадорить и поднять на ноги. Но ему не хотелось сейчас прислушиваться к своему упрямому внутреннему голосу – куда легче было лежать в сонном оцепенении.

Легче – но лучше ли? Как рады были бы его недавние друзья с Варги, узнав о его

смерти – и о том, что он без сопротивления сам засунул голову в петлю. Сам? Ну уж нет, дудки!..

Одурманенный мозг Чейна ухватился за эту мысль, как утопающий за соломинку, и вскоре он почувствовал пробуждающийся гнев. Нет, он не доставит братьям-варганцам такого удовольствия! Он выкарабкается из этой пропасти, цепляясь за жизнь зубами и когтями, как и положено истинному Звездному волку, а затем будет мстить. И плохо придется тем, кто сейчас безжалостно охотится за ним, травит, как раненого дикого зверя!

Охватившая Чейна ярость привела его в чувство, и он приоткрыл глаза, а затем, рыча от боли, попытался приподняться и сесть. Он чуть не потерял сознание от сильного головокружения, а затем его желудок едва не вывернуло наружу от приступа жуткой тошноты. Придя в себя через несколько минут, Чейн собрал все силы и протянул дрожащую руку к тумблеру на панели управления киберштурманом. Прежде всего нужно было определить, где он находится.

На дисплее замелькали огни – компьютер молниеносно оценил координаты космолета. Чейн машинально считывал цифры, но его мозг был еще слишком затуманен, чтобы их осознать. И тогда он поднял глаза вверх и стал всматриваться в тускло светящийся обзорный экран.

Впереди сверкали россыпи разноцветных звезд – дымчато-красные, словно рубины, ослепительно белые, подобно алмазам, зелено-голубые, кы бирюза, золотистые, будто янтарь... Звездные скопления прорезали черные каньоны бархатной пустоты и темные реки пылевых течений, в глубине которых мелькали бледные огоньки утонувших светил. Некоторое время Чейн тупо глядел на открывшуюся перед ним фантастическую панораму, а затем мысли его стали постепенно проясняться, и он вспомнил, что перед тем, как эскадрилья Звездных волков настигла его, он направлялся в сторону туманности Корвус, к огромному пылевому облаку. Там, в вечной темноте, среди поясов астероидов и бесчисленных каменных обломков, его небольшой корабль мог найти убежище. Чейну нужно было время, чтобы прийти в себя и оправиться от ран – и скрыться от своры Звездных волков, которые не успокоятся, пока не найдут его остывший труп.

Собрав в кулак всю свою волю, Чейн положил руки на пульт управления и направил свой космолет на предельной скорости к ближайшему краю пылевого облака.

Мысли его внезапно вновь стали путаться. "Я должен бодрствовать, должен, – шептал он себе, вцепившись в штурвал до резкой боли в пальцах. – Завтра мы совершаем набег на Хейдес..."

Но он ошибался – варганцы, и он в том числе, разграбили Хейдес несколько месяцев назад. Осознав это, Чейн испугался. Что случилось с его памятью, куда подевался ого здоровый смысл? Собравшись, он попытался восстановить события последних недель...

Вылетев с Варги, их эскадрилья прошла через бурный пылевой поток Сагиттариус, пересекла туманность Совы и внезапно напала на небольшую планету, сытую и благополучную, населенную упитанными коротышками. Они сколотили свои состояния на спекулятивных биржевых сделках в Южном секторе Галактики и настолько разнежались, купаясь в роскоши, что не окыали ни малейшего сопротивления: с воплями причитаниями разбежались кто куда. Их богатые города пустели только от одного слуха о приближении кораблей варганцев. Звездные волки славно поживились в том набеге...

Нет, поправил себя Чейн, это было давно, больше года назад. Последний рейд, в котором он участвовал, был нацелен на планету Шандор-5. Варганцам пришлось выдержать серьезный бой с космическим флотом этой могущественной планеты, но Звездные волки по обыкновению одержали верх. Корабли противника, не выдержав бешеного напора, в конце концов бросились врассыпную и оставили свою планету на милость победителя. Командир эскадрильи Ссандер тогда весело расхохотался и хвастливо воскликнул: "Никто не может устоять против нас! Вся Галактика трепещет перед грозными Звездными волками!"

И только тогда он вспомнил ссору с командиром при дележе добычи. Когда он, Чейн, потребовал свою долю, Ссандер с презрением бросил ему в лицо какие-то жалкие гроши и

сказал: "Сегодня ты славно дрался, Морган, но ты никого не захотел убивать. Ты – не настоящий варганец, в тебе течет кровь жалких людишек – и доля твоя будет такой же жалкой!" Они встретились в честной схватке через несколько мгновений, и он, Чейн, сумел одолеть могучего противника. У варганцев был свой кодекс чести, и никто не мог осудить Чейна за убийство во время дуэли, но командирами двух кораблей эскадрильи были родные братья Ссандера, и ему, Чейну, пришлось тайно бежать в тот же день, спасаясь от мести разъяренных товарищей – бывших товарищей...

Чейн отвлекся от воспоминаний и вновь увидел себя сидящим за пультом управления космолета, несущегося во всю прыть к пылевому облаку. Внезапно он увидел свое отражение в экране дисплея – загорелое лицо покрыто испариной, щеки и подбородок обросли щетиной, глаза были дикими, как у загнанного зверя...

Нужно взять себя в руки, сказал он себе, до боли закусывая губы. Если темная пелена вновь опустится на его мозг и он потеряет сознание, то его уже ничто не спасет...

Сосредоточившись, он вновь взял в руки штурвал и нацелил корабль в сторону мощного пылевого течения, текущего в сторону темного облака. Миновав одинокое созвездие, в котором светила выстроились в цепочку словно часовые, он вскоре услышал шуршание пыли об обшивку космолета. Киберштурман помог выбрать траекторию, на которой ему встречались частички пыли размером всего в несколько атомов – на такой высокой скорости соударения с большими по размеру пылинками грозили кораблю катастрофой.

Чейн с огромным трудом встал из-за пульта управления и надел скафандр и шлем. Это потребовало от него таких усилий, что он, стиснув зубы, едва удержался от стога. Боль в многочисленных ранах была куда большей, чем он ожидал, но сейчас не было времени обращать на это серьезное внимание. Все, что он успел сделать для своего исцеления, – это положить на наиболее кровоточащие раны заживляющий пластырь.

Космолет, управляемый киберштурманом, продолжал лететь посреди космического течения и вскоре вошел в плотное пылевое облако. Каждое мгновение здесь могло погубить Чейна – но могло и спасти, если преследующая его эскадрилья не рискнет нырнуть за ним вслед в этот угольный мешок.

Обзорный экран потемнел и покрылся серыми пятнами. Внешне он выглядел словно обычный иллюминатор, но на самом деле это был солидных размеров дисплей, изображение на котором строилось с помощью бортового компьютера. Информация поступала от нескольких внешних радаров, излучающих П-лучи, скорость которых во много раз превышала скорость света. Это устройство было незаменимо во время дальних галактических перелетов, и особенно при уходе в подпространство, но сейчас, в густой пыли, оно имело слишком малый радиус действия.

Вскоре Чейн разглядел на экране тусклые огоньки звезд, затонувших в огромном пылевом облаке, словно медные монетки в бассейне. Кое-где были видны и черные пятна – это были мертвые, погасшие солнца, ужас всех звездолетчиков. Чейн слегка изменил курс корабля, стараясь пройти как можно дальше от них.

Полет был монотонным и скучным, и через некоторое время Чейн невольно задремал. Ему вновь вспомнились славные денечки, когда он в составе эскадрильи Звездных волков обрушивался на большие и малые миры, выныривая из подпространства чуть ли не в стратосфере. Ошарашенные обыватели, как правило, не успевали-ничего предпринять для своей защиты, и эфир заполняли вопли на десятках языков: "Берегитесь, идут Звездные волки!" Две-три короткие схватки, и города сдавались на милость победителей, безжалостно убивавших всех, кто пытался встать на их пути. Через два-три дня трюмы кораблей уже ломились от богатой добычи, и варганцы, хохоча во все горло, отправлялись в обратный путь. Хорошие были денежки, веселые... неужто для него, Чейна, они уже позади?

Он вдруг ощутил дикий гнев. Все варганцы теперь отвернулись от него, преследуют, словно зверя, – и за что? Почему Ссандер назвал его чужаком? Разве он не столь же силен и ловок, как они, разве он не выходил победителем из сотен схваток? Да, он не любил убивать,

никогда не делал этого без крайней необходимости, но, несмотря на молодость, его добыча была всегда из самых богатых, и слава о Моргане Чейне уже гремела по всей Варге! А теперь он должен скрываться, преследуемый недавними друзьями...

Он вновь взглянул на экран и увидел, что почти достиг цели. Далеко впереди светился багровый глаз красного карлика, следивший за приближающимся кораблем. Чейн знал о небольшой планете, одиноко вращающейся вокруг умирающей звезды. Здесь он мог найти безопасное убежище – никто из Звездных волков и не подозревал о существовании этого затерянного мира.

Чейн был в двух шагах от спасения.

Удача вновь отвернулась от Чейна, когда он заметил на экране искру приближающегося звездолета. Он шел вдоль края пыльного облака настолько близко, что лучи локатора вполне могли обнаружить даже небольшой по размерам варганский корабль.

Теперь Чейна могло спасти только чудо. Если чужой космолет – один из охотников с Варги, то вскоре сюда слетится вся эскадрилья, и у него нет ни единого шанса. Если же это корабль из иной звездной системы, то его экипаж, обнаружив на экране локатора типично варганские обводы корабля Чейна, не успокоится, пока не прикончит своего смертельного врага – Звездного волка, даже если для этого придется созвать на помощь звездный флот всей Галытики.

До планеты около красного карлика было ты близко – и так бесконечно далеко...

Чейну пришлось свернуть с маршрута и войти в наиболее плотные потоки пыли. Корабль задрожал, соударяясь с довольно крупными частичками, его корпус стал опасно разогреваться. Вскоре вышли из строя локаторы и экран погас. Чейна это не очень огорчило – был небольшой шанс, что чужак потеряет его корабль в таком густом пылевом облаке. Он выключил бесполезный теперь двигатель и с проклятием откинулся на спинку кресла. Теперь ему оставалось лишь одно – ждать.

Передышка, увы, оказалась короткой.

Через несколько минут Чейн с тревогой заметил, что приборы контроля один за другим выходят из строя. Он включил аварийные датчики и вздрогнул. Оказалось, крупные частицы все-таки пробили обшивку и повредили двигатели и конвертор – ядерную силовую установку.

Корабль был мертв. Теперь ничто не могло его спасти, он не мог даже послать SOS.

Чейну вновь показалось, что он слышит насмешливый шепот звезд:

"Попробуй уйти, Звездный волк!"

Впервые за свою недолгую жизнь Чейн пал духом. Все в этом жестоком мире были против него – может, пора перестать сопротивляться? Даже если каким-то чудом сейчас ему и удастся улизнуть, то что ждет его впереди? Родная планета прокляла его, для всех остальных миров в Галактике он – Звездный волк, злейший из врагов, подлежащий немедленному уничтожению без суда и следствия...

Чейн грустно усмехнулся. Он и не представлял, что придется кончить свой жизненный путь вот так. Он всегда думал, что погибнет в зените славы, с оружием в руках, во время очередного рейда, как уходит из жизни большинство мужчин-варганцев. Такой смерти можно только позавидовать. А сейчас его ожидала совсем иная смерть, медленная и скучная – от удушья. Ведь регенераторы кислорода тоже вышли из строя.

Чейн вздрогнул и с усмешкой покачал головой. Нет, надо придумать что-нибудь побыстрее.

Как ни крути, помощь может исходить только от чужого корабля. Другого он не дождется, даже если и удастся каким-то чудом восстановить передатчик, – и Звездные волки, и астронавты из других миров попросту уничтожат его. Но... но что, если в момент их прихода его корабля здесь не будет? Тогда Чейн может попытаться выдать себя за землянина – ведь его родители были миссионерами с Земли, хотя сам Чейн вырос на Варге и никогда не видел колыбели человечества...

Чейн задумчиво взглянул на приборную панель. Датчики подтверждали – двигательная

установка вышла из строя, но реактор был еще разогрет. Если с помощью аварийных гидроусилителей выдвинуть из него графитовые стержни, то... Конечно, шансов крайне мало, и он бы не поставил и гроша за свою жизнь, но действовать все-таки лучше, чем сидеть и безропотно ждать смерти. Предстояла игра с судьбой: ход надо делать как можно быстрее.

Вооружившись инструментами, Чейн стал безжалостно снимать с панели управления один прибор за другим. Вскоре он набрал достаточно компонентов для сооружения примитивного взрывателя. Работа была крайне сложной, учитывая, что проходила она при тусклом аварийном освещении, но минут через пятнадцать Чейн с нею справился. Устройство, подсоединенное к гидропроводам управления графитовыми стержнями, должно было обеспечить несколько минут, за которые нужно уйти от корабля как можно дальше. Осталось установить его в реакторе, и тогда...

– Но это оказалось самым сложным делом. Пришлось работать в тесном коридорчике, где и развернуться было негде, тем более и неуклюжем скафандре. Раны в боку вновь вскрылись, и Чейну показалось, что его тело терзает стервятник. Слезы боли навернулись на его глаза, и он застонал, теряя сознание.

"Ну что ж, кричи, – сказал он мысленно себе, – кричи от боли! Как были бы рады узнать братья Ссандера, что Морган Чейн, умирая, стонал от боли!"

Злость вновь помогла ему, и туман в глазах понемногу рассеялся, Чейн продолжал работать, еле шевеля бесчувственными пальцами, и наконец установил взрыватель как следует.

Затем он с трудом побрел к кессону и, распахнув аварийный шкаф, достал оттуда четыре пороховых ускорителя. Открыв из последних сил люк, он буквально вывалился в открытый космос, держа в каждой руке по два ускорителя. Включив их, Чейн помчался от корабля прочь словно ракета.

Вдруг он начал вращаться вокруг своей оси – и тусклые огоньки звезд хороводом закружились вокруг него. У него не было времени стабилизировать положение – важно было как можно дальше удалиться от космолета, прежде чем сработает взрыватель. Чейн пересохшими губами отсчитывал секунды, ожидая взрыва.

Внезапно звезды на мгновение погасли, и перед глазами Чейна вспыхнула, казалось, новая звезда. На некоторое время глаза перестали видеть. Когда он пришел в себя, то первой мыслью было – я жив! Слава Богу, я все-таки остался жив! И только затем он вспомнил, что остался один на один с бескрайним космосом – с небольшим запасом кислорода, часа на два, не больше.

Он выключил ускорители и стал дрейфовать в облаке пыли, тревожно размышляя, велики ли его шансы выжить. Экипаж звездолета не мог не увидеть яркую вспышку в облаке – но что они предпримут? Станут ли они рисковать, входя в плотное пылевое облако? Если это варганцы, то, конечно, они сделают это – и тогда его уже ничто не спасет. Но был шанс, что это люди или гуманоиды с других планет Галытики...

Никогда в жизни он не был так одинок, как в эти страшные часы. Его родители, миссионеры с Земли, погибли от повышенной гравитации Варги, когда Чейну было всего три года. Его семьей стали Звездные волки, но сейчас и они были его смертельными врагами. Любой житель Галактики имел право убить его на месте, как пирата, поставленного вне закона... У него нет теперь ни родного дома, ни даже космолета... Только скафандр, а вокруг – враждебная всему живому Вселенная... И никто не шел ему навстречу – ни друг, ни смертельный враг.

Томительно тянулись минуты, и Чейна постепенно охватывало отчаяние. Шансы его таяли с каждым мгновением, а величественные звезды, в распоржении которых была вечность, не торопились увидеть мучительную гибель человека.

Ему казалось, что он сделал не менее десяти миллионов оборотов вокруг своей оси, когда заметил, как одно из тусклых солнц внезапно мигнуло. Чейн встрепенулся и долго вглядывался в желтое размытое пятно, но оно продолжало ровно и безмятежно светиться, как и миллионы лет назад. Быть может, зрение обмануло его? Что же, ждать еще, зная, что

жизнь с каждой минутой уходит? И Чейн решился сделать последнюю ставку в игре со смертью. Включив ускорители, он помчался по направлению к желтой звезде.

Через несколько минут он с радостью удостоверился, что чутье не подвело его. Соседняя бело-голубая звезда также мигнула, словно какое-то непрозрачное тело на секунду заслонило ее. Чейн до рези в глазах всматривался в черный бархат космоса, но ничего больше не мог разглядеть. Раны на боку вновь начали кровоточить, воздух становился тюкелым, насыщенным углекислотой, и Чейн понял, что вскоре умрет.

Но помощь была уже близка. Вскоре он разглядел среди бледных россыпей звезд темное пятно, постепенно увеличивающееся в размерах и приобретающее контуры корабля. Это был, к счастью, не варганский охотник – пиратские корабли были небольшими и иглоподобной формы. Этот же звездолет своими обводами напоминал грузовик. На носу его имелись овальные выступы, характерные для флота старой Земли.

Чейн попробовал лихорадочно придумать более или менее правдоподобную "легенду", которая могла бы уберечь его от подозрений, но мысли путались. Темная масса медленно двигалась навстречу, и он начал включать и выключать ускорители, пытаясь привлечь к себе внимание. Еще через несколько томительных минут звездолет словно гигантский кит навис над ним и хищно открыл один из люков в носовой части. Чейн сделал последнее усилие и поплыл к отверстию, задыхаясь от нехватки кислорода. Вскоре темнота поглотила его, и он потерял сознание.

Глава 2

Чейн очнулся, чувствуя себя на удивление хорошо. Он обнаружил, что лежит на корабельной койке в небольшой каюте, укутанной полумраком. С металлического потолка свисала тусклая лампа, заметно дрожа, как и все вокруг, от назойливой вибрации. "Звездолет вышел на маршевый режим", – подумал Чейн и тут же заметил сидящего на соседней койке человека.

Он был намного старше Чейна. Бго лицо, фигура и руки были словно высечены из камня неумелым скульптором. Короткие волосы посеребрены сединой, на вытянутом, лошадином лице светились умные, насмешливые глаза.

– Вам повезло, раны оказались неопасными, – сказал он густым, хрипловатым голосом. – Они уже почти зажили.

– Я вижу, – ответил Чейн, пытливо глядя на собеседника. – Спасибо, что пришли мне на помощь;

– Не за что – это был наш долг. Скажите, какого дьявола вы, землянин, делали в этом дурацком облаке – один-одинешенек, да еще с распоротым боком? – с любопытством спросил незнакомец. – Кстати, давайте познакомимся – меня зовут Джон Дилулло, и капитан этого корабля.

Чейн тем временем заметил стуннер, висащий на поясе коричневого комбинезона Дилулло. Где-то он уже видел подобную форму...

– Вы Торговец, верно? – спросил он.

– Дилулло кивнул и сухо заметил:

– Вы не ответили на мой вопрос.

Мозг Чейна лихорадочно заработал. Он должен быть предельно осторожен – Торговцы известны в Галактике как весьма крутые парни. Большую часть из них составляли земляне, и тому, были веские причины.

В давние времена Земля была пионером межзвездных перелетов и стала первооткрывательницей Галактики. Несмотря на славное прошлое, она оставалась небогатой планетой. Дело в том, что все остальные планеты Солнечной системы были непригодны для жизни, и лишь на немногих имелись залежи полезных ископаемых. В области космонавтики Земля намного опередила большие звездные системы, населенные гуманоидами, а позднее – и переселенцами, но ресурсы ее быстро исчерпались, и альмаматер человечества вскоре

оказалась бедной родственницей среди обитаемых миров Галытики.

Главным предметом экспорта для Земли стали... люди – искусные астронавты, инженеры, техники и воины славились по всей Вселенной. Позднее земляне стали монополистами и в области межзвездной торговли, безжалостно вытеснив с рынка своих менее удачливых конкурентов. Мало кто осмеливался встать у них на пути – кроме, разумеется, Звездных волков.

– Меня зовут Морган Чейн, – после некоторого раздумья ответил он. – Я работаю исследователем в лаборатории метеорных потоков на Альто-2. Мне чертовски не повезло – я изучал группу редких астероидов и забрался слишком глубоко в это дурацкое пылевое облго. Один из обломков пробил обшивку корабля, и его осколки повредили двигатель, да и мой собственный бок тоже. Я понял, что реактор может вот-вот взорваться, надел скафандр и выбросился через кесон с ускорителем в руках. Остальное вы знаете...

Помолчав, он с жаром добавил:

– До сих пор не могу поверить своей удаче! Если бы вы не оказались рядом и не увидели случайно вспышку в облаке...

Дилулло кивнул, не сводя с него изучающих глаз.

– Что ж, мне все ясно. Осталось выяснить одну небольшую деталь...

Внезапно он вскочил и выхватил из-за пояса стуннер.

Чейн словно змея выскользнул из койки. Одним прыжком он настиг Дилулло и, прежде чем тот успел выстрелить, выхватил оружие из рук землянина и нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Капитан рухнул на палубу и застонал.

Чейн навел на него вороненый ствол стуннера.

– Не очень-то вы гостеприимны, – насмешливо сказал он. – Что может мне помешать угостить вас парочкой парализующих пуль?

Дилулло вытер ладонью кровоточащие губы.

– Ничего, сынок, если не считать того, что оружие не заряжено.

Чейн недоверчиво нахмурился, но вскоре его пальцы нащупали глубокий паз в рукоятке. Магазины с патронами не было!

Дилулло тем временем поднялся, с удивительной для его массивной фигуры ловкостью.

– Это было всего лишь маленькое испытание, – объяснил он, с ухмылкой разглядывая растерянное лицо Чейна. – Пока ты, сынок, спал словно сурок, я тоже занимался исследованиями, но не метеорных потоков, а твоей мускулатуры. А затем я просто сопоставил некоторые факты. Во-первых, я направляюсь к туманности Корвус и уже три дня только и слышу по радиации вопли с соседних планет, перепуганных вторжением эскадрильи варганцев. Во-вторых, такие железные мускулы, как у тебя, Чейн, невозможно накачать гириями, это дело повышенной гравитации – а она характерна для той же знаменитой планеты пиратов. В-третьих, форма головы у тебя отлична от всех в Галактике, такая присуща только нам, землянам.

И тогда я вспомнил рассказы о некоем землянине, совершающем набеги вместе с варганцами и ставшем одним из Звездных волков. Никто, мол, не может сравниться с ним в силе и хитрости, но он никогда не убивает без необходимости в отличие от своих свирепых собратьев. Я никогда не верил этой легенде, да и никто ей всерьез не верит. Каждый знает, что при чудовищной гравитации Варги ни один землянин не может прожить и месяца. Но, похоже, ты сумел это сделать, мой дорогой охотник за глыбами.

Чейн ничего не ответил. Его хищный взгляд метался между Дилулло и закрытой дверью.

– Э-э, сынок, да ты и впрямь похож сейчас на волка в клетке! Дай мне слово, что не сделаешь то, что сейчас задумал.

Чейн взглянул в его насмешливые и одновременно жестокие глаза и, поколебавшись, сказал:

– Хорошо, пусть будет по-вашему. И что дальше?

– А дальше мы поговорим начистоту, – сказал Дилулло и вновь уселся на койку, которая жалобно заскрипела под тяжестью его кряжистого тела. – Я чертовски любопытен. Времени у нас предостаточно, а умереть героической смертью ты всегда успеешь, сынок.

Капитан вы ательно взглянул на него. Чейн, поколебавшись, протянул ему бесполезное оружие и тоже присел, задумавшись.

– Говори только правду, – холодно предупредил его Дилулло. – Я не из тех, кого можно водить за нос;

– Правду?.. Неужто вы, землянин, поверите Звездному волку? Ну хорошо... Я родился на Зарге. Мои родители были миссионерами с Земли, пытавшимися наставить звездных пиратов на путь истинный. Они специально подгадали так, чтобы их сын родился в условиях страшной варганской гравитации – с расчетом на то, что я сумею адаптироваться к этим тяжелым условиям и со временем стану главой варганской церкви. Они умерли через несколько месяцев в страшных мучениях, и я едва не отправился вслед за ними. Но варганским женщинам не чужда жалость, и они выходили меня. Я вырос вместе с детьми Звездных волков, сумел стать одним из них, хотя это и далось мне невероятно трудно.

Он не смог скрыть гордости в своем голосе. Дилулло пытливо смотрел на него и молчал.

– Я выгляжу молодо, но за десять лет постоянных набегов прожил, кажется, несколько жизней. Навидался всякого – и крови, и слез, и страданий. Со временем я почти забыл, что во мне течет кровь землянина, но однажды мне об этом напомнили. Это произошло во время нашего рейда на Шандор-5. Командир нашей эскадрильи Ссандер давно уже поглядывал на меня косо, придирался по мелочам, давал самые трудные задания. То ли он ревновал к моей славе, то ли чуял во мне чужака, не знаю точно. Во время дележа добычи он оскорбил меня, и я его прикончил в честной схватке. Все бы обошлось, но в нашем отряде были братья Ссандера. Они сумели настроить против меня остальных варганцев, и я едва унес ноги. А затем мне попалось на пути это чертово облако пыли, и я увидел на экране радара ваш корабль. Остальное вам известно...

Он добавил после некоторого раздумья:

– Я не собираюсь возвращаться на Варгу. "Чертов земляшка!" – назвал меня Ссандер. Меня, варганца во всем, исключая кровь в жилах! И все же мне теперь не простят, что я, чужой, одолел одного из командиров эскадрильи.

Дилулло сказал презрительно:

– Вот что тебя волнует – собственная шкура! Ты грабил и убивал, и тебя терзают не угрызения совести, а лишь то, что твои бывшие дружки при встрече перережут тебе горло. Клянусь небом, Ссандер ошибся – ты истинный Звездный волк!

Чейн промолчал – да и что он мог ответить?

После паузы Дилулло продолжил уже более спокойным, деловым тоном:

– Ладно; хватит об этом. На Земле есть такая пословица: горбатого только могила исправит – так вот, это сказано о тебе, Чейн. Но... но сейчас твои качества могут мне пригодиться. Видишь ли, мы направляемся на планету Кхарал. Нас наняло ее правительство для довольно сложной и опасной работы. Ты можешь нам помочь, если, захочешь, конечно.

Чейн усмехнулся.

– Недурно вы меня обрабатываете.

– Ты лучше подумай как следует, сынок, – посоветовал ему Дилулло. – Учти, мои ребята мигом разорвут тебя на куски, если я им только намекну, что ты – Звездный волк.

– Хм... это убедительный аргумент. А если я соглашусь, что вы скажете тогда?

Дилулло недобро ухмыльнулся.

– Уж что-нибудь придумаю, если ты будешь держаться скромно, как и подобает охотнику за метеоритами. Но учти, не только варганцы могут быть безжалостными. Ты будешь слушаться меня, как отца родного, иначе... Кроме того, деваться тебе все равно некуда.

– Это верно, – помрачнев, ответил Чейн. Помолчав, он неожиданно спросил:

– Почему вы считаете, что можете мне доверять?
Дилулло даже подскочил от возмущения.
– Доверять Звездному волку? Ты считаешь меня кретином, сынок. Я доверяю только петле, которую набросил тебе на шею. Учти, если ты меня подведешь, то я покрывать тебя не буду.
– Ладно, хватит угроз, – недовольно сказал Чейн. – Лучше объясните, что за работа мне предстоит.
– Об этом ты узнаешь чуть позже, – сказал Дилулло и поднялся с койки. – Могу повторить только то, что дело это очень рискованное. Иначе я с тобой и связываться бы не стал, хоть ты и землянин по крови. Я, знаешь ли, не очень-то сентиментален, Чейн усмехнулся.
– Что ж, теперь мы, кажется, поняли друг друга.

Глава 3

Ночное небо Кхарала было обсыпано серебряным серпантинном звезд, а в его центре сияла гигантская спираль – туманность Корвус, обрамленная ожерельем крупных алмазных солнц.

Чейн стоял в тени, отбрасываемой космолетом Торговцев, и смотрел через пустынное поле космопорта на огни далекого города. Мягкий ветер доносил до него резкий пряный запах цветущих кустарников, растущих вокруг космодрома, йриглушенный женский смех и далекое пение флейты.

Час назад Дилулло и еще один Торговец сели в присланный за ними автомобиль и отправились в столицу Кхарала под покровом темноты. "Оставайся на корабле, сынок, – предупредил его перед отъездом капитан. – Пока ты мне не нужен, так что спокойно отдыхай и набирайся сил – они тебе скоро понадобятся. Со мной поедет только мой заместитель Боллард – нам надо потолковать с нанявшими нас людьми".

Чейн усмехнулся, вспомнив эти слова. Неужто Дилулло думает, что он, Звездный волк, впервые оказавшись на новой незнакомой планете, проведет ночь за дурацкой игрой в карты вместе с остальными Торговцами? Кто к что может удержать его?

Он неторопливо зашагал к городу, освещенный трепетным сиянием небосвода. Космопорт был тихим и пустынным, вокруг не было видно ни единого человека. На посадочных площадках стояли два потрепанных межзвездных транспорта и несколько военных крейсеров. От одного из них отъехал приземистый автомобиль и с визгом промчался мимо Чейна в сторону города, даже не подумав остановиться и подвезти его. "Спешат на какую-нибудь веселую вечеринку", – подумал Чейн. Он вспомнил рассказы Дилулло о Кхарале. Эта планета славилась своими полезными ископаемыми, и большая часть ее плоской поверхности была изрыта бесчисленными шахтами. Однако горняцких поселков рядом почти не было – кхаральцы предпочитали жить в городах, наслаждаясь там всеми радостями жизни.

Чейн почувствовал, как его сердце начало усиленно биться от возбуждения. Да, он бывал на множестве миров, но всегда лишь во время набегов, как один из стаи Звездных волков, несущих смерть и опустошение. Сейчас он впервые был один – и кто мог усомниться в том, что он не простой землянин?

Кхарал был по размерам намного меньше Варги, и Чейн, выросший в условиях чудовищной гравитации, чувствовал себя поначалу не очень уверенно, его походка напоминала движение пьяницы. Но, пройдя пять километров, разделяющих космопорт от столицы, он уже полностью адаптировался к новым условиям. Подойдя к городу, он остановился в изумлении.

Столица Кхарала предетюляла собой монолит, высеченный некогда из гигантского скального массива. Высоко в небо поднимались ряд за рядом изящные колоннады галерей, залитые пурпурным светом террасы и бесчисленные овальные окна. С вершины города-горы

вниз спускались массивные водосточные трубы, украшенные на каждом уровне каменными идолами. Город, словно улей, кипел жизнью, воздух буквально дрожал от голосов тысяч людей, смеха женщин, пения тысяч флейт.

Чейн вошел через огромные аркообразные ворота. Массивные многометровые створки могли выдержать любую осаду, но сейчас они были гостеприимно распахнуты настежь. Долгие годы набросили на них вуаль ржавчины, так что сейчас можно было лишь смутно различить вычеканенные на них рельефные изображения королей, воинов, танцоров, фантастических зверей...

Он поднялся по широкой лестнице на первый уровень, игнорируя многочисленные лифты и эскалаторы. И сразу же его охлестнул бурлящий людской поток и увлек на одну из городских площадей. Чейн затерялся в толпе сотен кхаральцев. То там, то здесь ему встречались группы аборигенов-гуманоидов, ведущих на продажу низкорослых животных самых гротескных видов. Здесь же, на площади, был раскинут богатый базар. Сотни торговцев визгливыми голосами зазывали покупателей, воздух был насыщен возбуждающими запахами из многочисленных ларьков и закусовых, и над всем царила уже знакомая рейну заунывная мелодия далекой флейты.

Кхаральцы были очень высокими, не менее шести футов роста людьми с бледно-голубой кожей и стройными и изящными фигурами. Чейн сразу же обратил внимание на то, что они поглядывают на него с явным презрением. Ярко разряженные и несколько развязные женщины с усмешкой отворачивались от него, а мужчины обменивались ядовитыми замечаниями на его счет и покатывались от хохота. За ним сразу же увязался какой-то молокосос, смешно передразнивая его неуклюжую походку и строя уморительные рожи. Он всем своим горделивым видом показывал, что на целый дюйм выше чужака, чем вызвал еще большее оживление в толпе. Вскоре за Чейном следовала уже целая свита мальчишек, издеваясь над ним от всей души под одобрительный смех взрослых.

Не обращая на них внимания, Чейн не без труда пересек площадь и стал подниматься по широкой лестнице с одного уровня на другой. Через некоторое время ребятня утомилась и отстала. Тогда Чейн стал не спеша бродить по бесчисленным галереям, освещенным серебристым светом небосвода. "А этот город – опасное место для набегов! – подумал он. – В лабиринтах улиц, площадей, лестниц и галерей запросто можно угодить в ловушку!" И только теперь вспомнил, что он больше не Звездный волк и с грабительскими набегами покончено навсегда...

С горя, он остановился у ближайшего ларька и купил бокал едкого, словно кислота, спирта. Кхаралец, обслуживший его, подождал с недовольной миной, когда он кончит пить, а затем демонстративно вымыл бокал щеткой. Это было уже не насмешкой молокососов, это было прямое оскорбление, и Чейну стоило больших трудов проглотить обиду и отойти в сторону с безразличным видом.

Он вспомнил, что ему рассказывал о кхаральцах Дилулло. В строгом смысле этого слова они не были людьми, а представляли один из множества населяющих Галактику человекоподобных видов. Это стало некогда большим сюрпризом для первых землян, вышедших в большой космос – оказалось, что на многих планетах эволюция шла приблизительно одинаково. И все же различия были заметны, особенно в обычаях, культуре и этических нормах. "Кхаральцы считают людей с других планет едва ли не полуживотными, – говорил Дилулло. – Это заносчивый и довольно примитивный народец, который к тому же терпеть не может чужеземцев. Будьте осторожны с ними".

Чейн пытался последовать этому совету. Он старательно игнорировал насмешливые взгляды горожан и их унижительные реплики, зачастую специально произносимые на галыто. Он выпил еще бокал спирта, провожая тяжелым взглядом местных щасюиц, а затем вновь пошел вверх, обследуя с неослабевающим любопытством один уровень за другим. Во время пиратских набегов у него никогда не оставалось времени для праздного любопытства, и потому Чейн с особым удовольствием заходил во все встречавшиеся ему кабачки, глазел на диковины со всех краев Галактики в антикварных лавках, торговался из-за безделушек с

продавцами...

Наконец он вышел на широкую галерею, освещенную призрачным светом звезд. Между резных колонн толпилась группа кхаральцев, покатывающих от хохота. Время от времени в толпе раздавались странные шипящие звуки, вызывавшие большое веселье. Заинтересовавшись, Чейн протолкнулся сквозь плотные ряды кхаральцев и стал свидетелем странной сцены.

В центре небольшого круга стояло несколько мохнатых аборигенов. Двое из них держали в руках кожаные ремни с петлями на конце. Петли плотно охватывали лапы находящейся между ними крылатой рептилии. Бедное чешуйчатое животное металось из стороны в сторону, клацая зубастой пастью, но кожаные ремни не давали ему сдвинуться с места. Брызгая слюной, рептилия пыталась укусить толпившихся вокруг кхаральцев, вызывая этим лишь веселый смех. Чейну же эта забава показалась чересчур детской и примитивной, и он с маской отвращения на лице стал вновь выбираться из толпы.

Внезапно в воздухе что-то засвистело, и Чейн почувствовал, как его руки захлестнули ремненные петли. Он стремительно обернулся и увидел двух смеющихся кхаральцев – это они выхватили ремни у гуманоидов и набросили их на чужака. Чейн оказался в положении бедного затравленного зверя, и это вызвало в толпе громкие вопли одобрения.

Он попытался изобразить улыбку на своем одеревеневшем лице. Вокруг него образовался круг из смеющихся бело-голубых лиц.

– Я понимаю шутки, – громко сказал Чейн на галакто. – Для вас землянин – это лишь странный зверь. Ну хватит, посмеялись, и ладно, дайте мне уйти.

Но никто и не собирался освобождать его. Ремень, захлестнувший его левую руку, внезапно с силой дернулся, вызвав острую боль. Чейн трудом удержал равновесие, но в этот момент ремень на правой руке так натянулся, что он пошатнулся и едва не упал.

Последовал новый взрыв смеха, заглушивший вездесущие звуки далекой флейты. Чейн оказался в центре внимания толпы, крылатый зверь был всеми забыт.

– Ну что ж, посмейтесь, – сказал Чейн сквозь зубы. – Не думаю, что доставлю вам много удовольствия.

Он уже не старался сдерживать свой гнев и казаться невозмутимым – что бы сейчас ни произошло, ему вряд ли будет хуже.

Внезапно один из гуманоидов прыгнул к Чейну, указывая на него и на крылатого зверя рукой – видимо, он хотел предложить какую-то новую шутку. Кхаральцы отозвались одобрителем смехом и захлопали в ладоши.

Чейн взглянул на рослого кхаральца, держащего ремень, захлестнувший ему правую руку, и мягко спросил:

– Так вы разрешите мне уйти?

Ответом был мощный рывок ремня, причинивший Чейну острую боль. Кхаралец смотрел на него со злобной ухмылкой.

Тогда Чейн прыгнул к нему, используя всю мощь своих варганских мускулов. Кхаралец рухнул на землю. Одним движением Чейн заломил ему руку за спину и резко дернул ее вверх. С хрустящим звуком кость выскочила из сустава. Кхаралец завопил от боли и ужаса.

Толпа замерла. Горожане явно не ожидали, что славная потеха сорвется и жалкая дворняжка на поверку окажется тигром.

Воспользовавшись общей растерянностью, Чейн вырвался из кольца и бросился по галерее к ближайшей лестнице. Через мгновение позади раздался вопль бешенства, но Чейн уже поднимался, перепрыгивая через три ступеньки. Во время бега он не мог сдерживать довольной улыбки – не скоро его забудет задира-кхаралец, верзила с цыплячьими мускулами!

Вскоре он оказался посреди шумного базара, освещенного пурпурным светом шаровых ламп. Проскользнув мимо многочисленных палаток, Чейн заметил за ближайшим ларьком, увешанным гирляндами бронзовых змееруких идолов, узкую лестницу, ведущую куда-то вниз. Провожаемый возмущенными криками, он помчался к ней во всю прыть.

Спуск вниз по этой, явно вспомогательной лестнице не сулил ему ничего хорошего – он мог покинуть город – гору только через широкий центральный выход. Но Чейн не особо тревожился, бывали ситуации и похуже.

Он долго спускался по лабиринтам лестниц, неоднократно встречая патрули охранников и каждый раз ухитряясь ускользнуть из-под их бдительных взоров. Наконец очутился в большом зале, высеченном в недрах скалы. Чейн выяснил, что стоит как бы в амфитеатре зала, а в партере сидят несколько пышно одетых кхаральцев. На "сцене" же танцевали три почти обнаженные девушки под тоже заунывное пение флейты. Они изящно и ловко двигались среди сияющих шестидюймовых клинков, торчащих из пола, словно клыки, дюймах в пятнадцати друг от друга. Босые ступни двигались от них в опасной близости. Девушки беззаботно смеялись, совершали головокружительные кульбиты и играя со смертью.

Некоторое время Чейн словно замороженный наблюдал за ними, восхищаясь их ловкостью и отвагой. На время он забыл о преследователях, но вскоре на лестнице послышался топот множества ног. Чейн с усмешкой обернулся, готовясь разбросать толпу голыми руками, но вместо этого увидел перед собой офицера со стуннером в руках. Прежде чем Чейн успел пошевелиться, тот выстрелил прямо ему в грудь.

Глава 4

Дилулло сидел в большом, укутанном мглой зале с высоким сводчатым потолком и чувствовал, как постепенно закипает от злости. Вот уже несколько часов он ждал аудиенции у правителей Кхарала, но до сих пор он не видел никого, за исключением государственного секретаря Одения. Он-то и нанял корабль Торговцев неделю назад на Ахернаре, а сегодня ночью привез его с Боллардом в город из космопорта.

– Потерпите немного, – в который уже раз сказал ему

Одений, обворожительно улыбаясь. – Очень скоро лорды Кхарала удостоят вас своим вниманием.

– Вы говорили это два часа назад, – ворчливо заметил Дилулло.

Он чувствовал себя чертовски неудобно. Кресло, в котором он сидел, предназначалось для очень высокорослых людей, и потому его ноги свисали вниз, не достигая пола, словно он был ребенком. Капитан не сомневался, что его специально заставляют мщать, чтобы он был поговорчивее. Но что он мог поделать? Оставалось только сидеть с безмятежным видом и доделать вид, что все в порядке вещей. Однако сидевший рядом с ним толстяк Боллард и не думал скрывать своего раздражения – его лунообразное пухлое лицо побагровело, глаза метали молнии, крепкие руки яростно терзали подлокотники кресла.

Красноватый свет ламп в потолке неприятно резал глаза, но большая часть многоугольного зала с каменными стенами оставалась в тени. Через открытое окно в зал врывался прохладный ночной воздух, шум далеких голосов и раздражающие звуки флейты – похоже, в городе-горе не признавали других музыкальных инструментов.

Неожиданно Дилулло почувствовал отвращение к этому чужому миру. За свою долгую карьеру он побывал на сотнях планет, но нигде не чувствовал себя так отвратительно. Какого черта он делает здесь? Хотя... хотя на Кхарале пахнет большими деньгами, а это – лучший из ароматов для любого Торговца.

Наконец-то лорды Кхарала соизволили появиться. В зал чинно, явно соблюдая субординацию, вошли шестеро роскошно одетых сановников весьма преклонного возраста, за исключением одного. С церемонным видом они расселись в резных креслах вокруг овального стола из темного дерева и только затем обратили свое высокое внимание на гостей.

Дилулло ничуть не смутили их высокомерные взгляды. Он имел дело с сановниками различных планет и знал, что нужно с самого начала поставить себя на равных.

Нарушая все мыслимые этикеты, он заговорил первым на отличном галакто:

– Приветствую вас, достопочтимые лорды Кхарала. Вы просили нас, Торговцев, посетить вашу планету, и мы прибыли в назначенный срок.

Правители Кхарала недовольно переглянулись, а самый молодой из них, по виду сверстник Дилулло, покраснел от негодования и резко ответил:

– Мы никого и ни о чем не просим, землянин.

– Вот как? – деланно удивился капитан и, кивнув в сторону растерявшегося Одения, сказал: – Прошу прощения, но этот человек несколько недель назад пришел ко мне в гостиницу на Ахернаре и представился как государственный секретарь Кхарала. Он рассказал, будто ваш мир имеет давнего врага в лице соседней планеты Вхоллы, находящейся на периферии вашей звездной системы. Между вами, мол, существует давнее соперничество, но в последнее время Вхолла приобрела некое мощное оружие, которое вы хотели уничтожить. Одений заверил меня, что за таким работю мы, Торговцы, получим весьма богатое вознаграждение.

Лорды с кислым видом выслушали его. После некоторой паузы старейший из них тихо ответил:

– Вы правы, землянин, дело обстоит именно так. Мы долго совещались, прежде чем послать за вами. Один из нас был категорически против этого, но большинство пришло к иному решению. Вы, Торговцы, славьтесь тем, что готовы за умеренную плату выполнить самую грязную работу, – грех было бы не воспользоваться этим.

"Оскорбление за оскорбление", – подумал Дилулло, с трудом сдерживая гнев.

– Что ж, мы славно обменялись любезностями, – угрюмо сказал он. – Не пора ли перейти к делу? Почему вы враждуете с вашими соседями – вхолланцами?

– Они претендуют на лидирующее положение в нашей звездной системе, – ответил ему старик. – Население Вхоллы, увы, во много раз превышает наше, и ему требуются новые жизненные пространства. Минеральные богатства наших соседей почти истощены, в то время как наш Кхарал славится своими месторождениями. Кроме того, надо признать, что уровень развития технологии Вхоллы выше, чем наш, и военный потенциал наших противников весьма велик. Правители Вхоллы давно ищут новод, чтобы начать захватчиескую войну.

Дилулло кивнул. Эта была старая, как сама Галактика, история.

– Но как вы узнали о новом оружии?

– О нем давно ходили слухи, – помрачнев, ответил старый кхаралец. – Несколько месяцев назад наш патруль перехватил разведывательный космолет вхолланцев. Из экипажа и живых остался лишь один офицер, которого мы взяли в плен и допросили. Он рассказал нам все, что знал о сверхоружии.

Госсекретарь, улыбнувшись, пояснил:

– Это на самом деле так, землянин. В подобных случаях мы используем специальный наркотик. Человек под его воздействием приходит в бессознательное состояние и готов ответить правдиво на любой вопрос. Впоследствии он не помнит ничего о допросе.

– И что же он рассказал?

– Офицер сказал, что Вхолла может полностью уничтожить нашу планету, так как вхолланцы обнаружили в туманности Корвус военную базу со сверхоружием Предтеч.

– В туманности? – вздрогнул Дилулло. – Но это место – настоящий лабиринт космических течений, никем еще не нанесенных на карту. Сунуть туда голову может только безумец... – Он замолчал и после паузы усмехнулся и добавил: – Теперь я понимаю, почему вы нанимаете нас, Торговцев, для этой работенки...

Самый молодой из лордов смерил Дилулло презрительным взглядом и что-то произнес по-кхаральски.

Одений перевел:

– К сожалению, наши корабли не приспособлены для дальних странствий, и экипажи не имеют опыта межзвездных перелетов – иначе мы бы обошлись без вашей помощи, капитан.

Дилулло кивнул. Он отлично знал, что кхаральский флот состоит лишь из

примитивных планетолетов. Торговцы славно наживались здесь, монополизировав внешний рынок этой планеты.

– Я отлично понимаю ваши трудности, досточтимые лорды, – серьезно сказал он. – Поверьте, я с большим уважением отношусь к вашим космоплатателям и ни в коем случае не сомневаюсь в их мужестве. Конечно, туманность Корвус им не по зубам, да и нам, землянам, там придется несладко, уверяю вас...

Лица лордов несколько потеплели.

– И тем не менее мы возьмемся за это трудное дело, – продолжил Дилулло. – Но мы должны узнать как можно больше о нем. Ваш пленный вхолланец знает что-либо о природе этого сверхоружия?

Старик кхаралец развел руками.

– Увы, нет. Мы допрашивали его под наркотиками много раз, но он больше ничего не знает.

– Могу я с ним потолковать наедине?

Лорды подозрительно взглянули на Дилулло.

– Вы хотите вести переговоры с нашим врагом за нашей спиной? – в ярости воскликнул самый молодой из правителей Кхарала, не сводя с капитана подозрительного взгляда. – Даже не надейтесь на это, мы не настолько вам доверяем.

Неожиданно в разговор вмешался до сих пор молчавший Боллард, Добродушно улыбаясь, он сказал капитану:

– Джон, не стоит настаивать на этом. Слишком мало – шансов, что вхолланский офицер что-либо нам скажет, хотя мы и умеем спрашивать как следует.

– Да, шансов у нас немного! – горячо возразил ему Дилулло. – Но это необходимо сделать, хотя бы просто для очистки совести. И вот еще что, уважаемые лорды, пора поговорить и о плате. Думаю, тридцать светокамней нас устроят.

Лорды озадаченно переглянулись. Капитану ответил вновь самый молодой из них.

– Это неслыханная наглость! Вы думаете, мы предложим такую поистине царскую награду каким-то наемникам-торгашам?

– Тридцать сверкающих камешков за мир и спокойствие целой планеты – не так уж это и много, – философски заметил Дилулло. – Если вхолланцы оккупируют Кхарал, то вам придется отдать значительно больше, и совершенно даром. На лицах лордов появились тени сомнений, и они в растерянности взглянули на своего сгарейшину.

– Bravo, Джон, они заплатят! – шепнул Боллард, наклонясь к капитану.

Но Дилулло не стал упускать инициативу из своих рук.

– Думаю, мы договоримся, – добродушно продолжил он. – Учтите, что полную плату мы потребуем лишь в случае, если сумеем уничтожить оружие Предтеч. Но сначала надо оценить, по силам ли нам это необычайно трудное дело. Мы намерены провести небольшую разведку во вражеском лагере и хотели бы в качестве аванса получить... скажем, три светокамня.

– Вы считаете нас простаками, землянин, – процедил сквозь зубы самый молодой из лордов. – А что, если вы попросту прикарманите драгоценности и исчезнете? -

Дилулло, повернувшись, спокойно спросил госсекретаря:

– Вы наняли нас по своей инициативе, господин Одекий. Скажите, вы слышали хотя бы об одном случае, когда Торговцы были бы нечисты на руку в подобных делах?

– Да, слышал, – нахмурившись, резко ответил Одений. – такое случалось по крайней мере дважды.

– Верно. А что произошло впоследствии с экипажами этих звездолетов?

После небольшой заминки госсекретарь сказал, опустив глаза:

– Говорят, что их захватили в плен другие корабли и передали обманщиков в руки суда;

– Совершенно точно, – усмехнувшись, подтвердил Дилулло. – Мы, Торговцы, составляем одну из самых славных галактических гильдий. Наши доходы напрямую зависят от репутации, и потому мы ею весьма дорожим. Короче – нам нужен аванс в три светокамня,

иначе через час мы уйдем с Кхарала.

Старый лорд, сощурившись, впился в Дилулло Пронзительным взглядом. Затем по его тонким губам пробежала легкая усмешка, и он, вновь откинувшись на спинку кресла, сказал:

– Хорошо. Принесите драгоценности.

Младший из лордов поморщился, но послушно встал и вышел из зала. Через несколько минут он вернулся и буквально швырнул на стол три мерцающих камня, напоминающих крошечные луны. В полутемной комнате внезапно взорвался фейерверк разноцветных огней. Боллард, не сдержавшись, причмакнул и, перегнувшись через стол, трясущимися руками сгреб драгоценности в свой карман.

В этот момент за дверью послышался шум. Одений вскочил и пошел выяснять, в чем дело. Вернувшись, он с подозрением посмотрел на Дилулло.

– Капитан, у меня есть любопытные новости, – сказал он сухо. – Один из ваших людей тайно проник в столицу и был задержан при попытке совершить убийство.

Дилулло с Боллардом с проклятиями вскочили на ноги. Дверь распахнулась, и в зал вошли два кхаральских стражника, ведя под руки жестоко избитого Чейна. Тот с трудом поднял голову и, разлепив разбитые губы, прошептал:

– Хорош сюрприз, а, капитан?

Глава 5

Когда Чейн стал приходить в себя, ему показалось, что откуда-то издалека доносится голос Дилулло. Он знал, что этого не могло быть – ведь он отчетливо помнил свое появление в зале заседания Лордов. Дав изумленным землянам вдоволь насмотреться на него, один из охранников поднял стуннер – и Чейна парализовала острая боль. Теряя сознание, он упал на пол. Один из кхаральских правителей презрительно произнес: "Этот человек не уйдет с вами, капитан. Он останется и понесет заслуженное наказание". Дилулло холодно ответил: "Делайте с ним, что хотите". Тогда охранники поволокли Чейна полутемными коридорами сюда, в тюрьму, где втолкнули в одну из камер...

Он открыл глаза. Да, память не подвела – он был в камере, больше напоминавшей каменный склеп. Через решетчатую дверь был виден тускло освещенный коридор, а под самым потолком виднелось узкое оконце, через которое в камеру лился трепетный свет звезд.

Чейн лежал прямо на сыром каменном полу. Тело ныло от жестоких побоев, левая рука одеревенела. Он с трудом поднялся и прислонился спиной к стене. Туман в голове постепенно рассеивался, и Чейн, содрогаясь от отвращения, осмотрелся.

Никогда раньше он не был в неволе. Звездных волков не брали в плен, их безжалостно убивали на месте. Собравшись с силами, он, пошатываясь, подошел к двери. Ухватившись за стальные прутья, попытался их раздвинуть – и вновь услышал далекий голос Дилулло:

– Чейн...

Он встряхнул головой, отгоняя наваждение. Видимо, выстрел стуннера приводит иногда к слуховым галлюцинациям.

– Чейн, ты меня слышишь? ..

Он замер. Шепот, казалось, доносился ниоткуда...

Взгляд Чейна упал на пуговицу на левом верхнем кармане куртки. Он наклонил к ней голову и услышал уже более отчетливо:

– Чейн!

Сомнения исчезли – голос доносился из этой небольшой металлической кнопки.

Чейн приблизил ее к губам и зашептал:

– Дилулло, вы – большой хитрец. Когда вы дали мне эту куртку, то почему не сказали о передатчике?

– У Торговцев есть свои маленькие хитрости, – сухо ответил капитан. – Посторонним знать их необязательно. Тебе, сынок, я кое-что и поведал бы, будь гарантия, что ты от нас не

сбежишь.

– Спасибо за доверие, – уязвленно ответил Чейн. – А еще за то, что вы позволили этим грубиянам-кхаральцам бросить меня в эту грязную каталажку.

– Не стоит благодарить, Чейн. Ты заслужил эту привилегию совершенно самостоятельно.

Чейн усмехнулся и потер разбитый в кровь бок.

– Что ж, не спорю, мы слегка повздорили. Мои бедные ребра до сих пор ноют...

– Ребра? Это только цветочки, сынок. Боюсь, завтра наши милые кхаральцы, не утомляя никого судебным разбирательством, тихо-мирно сломают тебе конечности, а затем выбросят на улицу, чтобы ты сдох под хохот толпы, словно собака. Они мастаки на шутки такого рода.

– И вы разбудили меня только ради того, чтобы сообщить это радостное известие? – с раздражением поинтересовался Чейн.

– Нет, зачем же – хотя на месте кхаральцев я поступил бы точно так же. Но у меня есть к тебе дело, сынок.

– Дело? И какое же?

– Слушай меня внимательно, Звездный волк. Кхаральцы захватили в плен офицера со Вхоллы и содержат его, предположительно, в той же тюрьме, где находишься ты. Я хочу заполучить этого человека, Чейн. Вскоре мы направляемся на эту планету, и к нам наверняка отнесутся несколько лучше, если мы сумеем освободить этого парня.

– Почему же вы не договоритесь об этом с вашими друзьями-кхаральцами? – недоуменно спросил Чейн.

– Хм... они не очень-то мне доверяют – особенно после твоей дурацкой выходки. Как только я заикнусь об этом офицере, лорды Кхарала тут же решат, что я решил их надуть.

– А если я освобожу вхоллнца – это их разве не насторожит?

– В этот момент мы будем уже далеко, ты что мне наплевать на их мнение, – резко ответил Дилулло. – Не спорь, Чейн, лучше выслушай меня внимательно. Вхолланец не должен знать, почему ты хочешь помочь ему бежать. Скажи, что тебе нужен напарник, – мол, одному из застенка не выбраться, или что-нибудь в этом роде.

– Годится, – кивнул Чейн. – Мне все ясно, кроме одной мелочи – как выбраться из камеры.

– Это несложно. Кнопка на правом кармане твоей куртки – это атомный мини-резак. Его включатель находится на обратной стороне. Резак срабатывает через сорок секунд после включения.

Чейн с изумлением взглянул на свой правый карман.

– Недурно, – хмыкнул он. – И сколько подобных сюрпризов запрятано в моей одежде?

– Есть еще кое-что... Но пока сынок, тебе рановато знать об этом.

– Спасибо за доверие, – недовольно проворчал Чейн. – Хорошо, из камеры я как-нибудь выберусь. Но что делать, если этого вхоллнца содержат где-нибудь в другой тюрьме?

Дилулло ответил безмятежным голосом:

– Тогда тебе придется его разыскать, только и всего. Учти – одного мы тебя на корабль не пустим. И когда улетим, объясняться с местными властями тебе придется самому. Надеюсь, такой вариант тебя не устраивает?

– Лилулло – вы прирожденный Звездный волк! – с восхищением сказал Чейн.

– Хм... это комплимент? И еще одно, Чейн. После завершения миссии нам предстоит вернуться на Кхарал за вознаграждением. Так что выбирайся из тюрьмы как знаешь, но не вздумай никого убивать. Понял – никого! .. А теперь действуй.

В кнопке-передатчике что-то щелкнуло – связь оборвалась. Некоторое время Чейн пытался привести себя в форму – старательно массировал руки и ноги, пока онемение окончательно не прошло. Затем на цыпочках подошел к решетчатой двери и, прижавшись к ней лицом, стал внимательно изучать обстановку.

Он увидел на другой стороне коридора несколько таких же дверей, а направо, в самом

конце коридора, – охраннику, дремавшего в кресле. Выход находился налево, за массивной стальной дверью.

После недолгого размышления Чейн снял рубашку и обмотал ее вокруг одного из прутков так, чтобы между витками ткани осталась узкая щель. Потом осторожно отсоединил от куртки мини-резак и закрепил его на пруте в щели, предварительно включив взводящее устройство.

Голубая вспышка на мгновение осветила дверь. Рубашка вблизи мини-резака обуглилась и задымилась. Чейн, подскочив к решетке, снял куртку и замахал ею, стараясь загнать дым в камеру, чтобы его вытянуло через окошко и чтобы, не дай Бог, он не просочился в коридор. Затем размотал рубашку и удостоверился, что стальной прут прожжен насквозь.

Чейн задумался. Конечно, он мог точно так же пережечь решетку и в других местах и тем самым легко снять целую секцию, но ему не хотелось терять время, да и заряды мини-резака могли ему понадобиться при других обстоятельствах. Он надел куртку, спрятал кнопку атомного резака в левом нагрудном кармане и внимательно осмотрел соседние прутья. Ему показалось, что его варганской силы вполне хватит, чтобы отогнуть их в стороны и тем самым освободить достаточно широкий проход.

Напрягшись, он разогнул перерезанный прут, а затем, ухватившись руками за соседние прутья, легко их раздвинул. И без колебаний проскользнул в образовавшуюся щель.

Внимание охранника привлек странный металлический скрежет. Он не успел подняться с кресла, как вдруг увидел, – что к нему несется по коридору огромными прыжками человек, чем-то напоминавший разъяренного волка. Кхаралец потянулся рукой к кнопке тревоги, но Чейн в это мгновение нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Охранник рухнул на пол. Чейн торопливо обыскал его, но не обнаружил ни оружия, ни ключей. Затем внимательно осмотрел коридор. К счастью, он не обнаружил ни единого стеклянного зрачка телекамеры – видимо, кхаральцы полагались на сирену.

Он прошелся по коридору, заглядывая через решетчатые двери в камеры, большей частью пустые. Чейна это не очень-то удивило. Он испытал на себе, что местные жители предпочитали разделяться с жертвой публично.

В одной из темниц лежал, оглушительно храпя, гуманоид могучего телосложения. Во сне его четыре волосатых руки непрерывно двигались, словно чего-то ища. Грубое, словно вырубленное топором лицо усеивали синяки. От тела шел резкий, неприятный запах.

Две следующие камеры были пусты, а в третьей Чейн обнаружил спящего мужчину средних лет. Телосложением и чертами лица он напоминал землянина, но у него была странная белоснежная кожа и белокурые волосы. Но он отнюдь не был альбиносом – когда Чейн шепотом разбудил его, то смог убедиться, что глаза у пленника не красные, а голубые.

Незнымец вскочил на ноги, с изумлением глядя на Чейна. Его одежда – короткая серая туника и шорты – подтверждала, что он не кхаралец.

– Прошу прощения, что нарушил ваш сладкий сон, – сказал Чейн на галакто. – Вы, случайно, не знаете, как выбраться из этой тюрьмы, а заодно и из этого чертова города?

Глаза вхолланца (а это был, по-видимому, пленный офицер) сверкнули надеждой.

– Вы землянин, верно? О, тогда мне повезло, вы парни не промах... Но как вы оказались здесь, в тюрьме?

– Меня приволокли сюда вчера вечером, – спокойно ответил Чейн, не сводя с пленника изучающих глаз. – Я, видите ли, повздорил с местными грубиянами, и они обошлись со мной не слишком вежливо... Час назад я очнулся и сумел выбраться из своей камеры. Но вчера я был в бессознательном состоянии и совершенно не помню, какой дорогой меня сюда тащили. Если я помогу вам выбраться из камеры, то вы сумеете найти путь из города?

– Да, конечно! – возбужденно зашептал вхолланец, прижимаясь лицом к решетке. – Меня много раз водили на допросы к местным правителям, ты что я неплохо ориентируюсь в этой части города. Правда, меня в последний раз зачем-то накачали наркотиками, и у меня сейчас голова не совсем ясная...

– Хорошо, я полагаюсь на ваши слова, – сказал Чейн, изображая на лице крайнее сомнение. – В конце концов, выбора у меня нет, в других камерах нет никого, кроме какого-то дикаря... Отойдите к дальней стене и отвернитесь. Чейн взял из своей камеры обожженную рубашку и повторил тот же фокус с атомным резакон на решетке камеры вхолланта. Увы, заряда резака хватило лишь на то, чтобы перерезать стальной прут всего на три четверти. Чейн тихо выругался и, упершись ногами в основания соседних прутьев, ухватился за место разреза – и тут же с громкими проклятиями отпрянул назад. Прут оказался слишком горячим.

Выждав минуту-другую, Чейн повторил свою попытку, напрягая всю свою страшную силу. Дзинь! – прут лопнул, не выдержав страшного напора Звездного волка. Чейн усмехнулся, перевел дыхание и затем одним движением рук отогнул в стороны соседние прутья.

– Все, теперь можете обернуться, – негромко сказал он. – Ну, что же вы медлите!

Вхолланец еще несколько мгновений изумленно смотрел на сломанную решетку, а затем ловко проскользнул через образовавшуюся щель.

– Ну и силища у вас, приятель! – восхищенно сказал он. – А ведь никак не скажешь по вашему телосложению...

– Это только так кажется, – немедленно возразил Чейн. – Пока вы спали, я успел подпилить несколько прутьев, и все дела. Где здесь выход?

Вхолланец с сомнением взглянул еще раз на решетку, а затем указал на стальную дверь в конце коридора.

– Там – только учтите, снаружи мощные запоры, даже вам их не сломать. Когда охранник выводил меня на допросы, он попросту стучал в дверь. Черт, да как же отсюда выбраться?

Глаза вхолланта лихорадочно блеснули, его била нервная дрожь. Чейн с презрением взглянул на него и на некоторое время задумался. Был лишь один путь заставить охранников открыть дверь, но это было рискованно.

Он молча взял вхолланта за руку и направился к лежавшему на полу надсмотрщику. Поставил недоумевающего офицера к стене рядом с сигнальной кнопкой, а затем поднял под мышку охранника и прислонил его обмякшее тело к вхолланцу.

– Держите его и делайте вид, что боретесь, – быстро сказал он. – Остальное беру на себя.

Чейн отошел в сторону на несколько шагов и критическим взглядом посмотрел на созданную им мизансцену. Увы, она выглядела не слишком убедительно. Оглушенный охранник был слишком высок и массивен, его кряжистая фигура была согнута неестественным образом – у вхолланта попросту не хватало сил, чтобы удерживать его в вертикальном положении. И все же тюремщики вполне могли клюнуть на эту приманку.

– Когда я свистну, нажмите на кнопку и стойте, не двигаясь, – приказал он и, подбежав к противоположной двери, встал за ней ты, чтобы его не заметили из закрытого стальной заслонкой окошка.

Он тихо свистнул – и тут же за дверью оглушительно зазвенел сигнал тревоги. Через несколько секунд заслонка на окошке двери поднялась, а вскоре распахнулась и сама дверь, заслонив Чейна.

В коридор ворвались двое стражников со стуннерами наперевес. Чейн немедленно выпрыгнул у них из-за спины и нанес два сокрушительных удара по их бритым затылкам. Охранники, даже не вскрикнув, рухнули на пол. Чейн поднял один из стуннеров, разрядил его в лежащие перед ним тела, а затем побежал к вхолланцу, который изнемогал под тяжестью тела. Надсмотрщик не подавал признаков жизни, однако Чейн на всякий случай угостил и его зарядом стуннера, а затем усадил в кресло.

– Надо идти, – отрывисто сказал он. – Возьмите второй стуннер.

Проходя вновь по коридору к выходу, он заметил, что гуманоид проснулся и тарашит на них с вхолланцем узкие словно щели глаза с красными зрачками. Чейну показалось, что

он здорово ныачан наркотиками, так что вряд ли сознает происходящее,

– Отдыхай, волосатый братец, – весело сказал ему Чейн. – Мы идем на прорыв, а ты для этого дела явно не годишься.

Они вышли из коридора в комнату тюремщиков и, открыв еще одну дверь, оказались в широкой галерее, к счастью, совершенно пустынной.

Город, казалось, спит мертвым сном. Издалека доносилось лишь заунывное пение флейты да немногие приглушенные голоса.

– Мы что, уже вышли из тюрьмы? – несколько разочарованно спросил Чейн. – Черт, что за беспечные существа эти кхаральцы!

Офицер кивнул, но по его лицу было заметно, что он ничуть не разделяет разочарования землянина.

– Эта галерея приведет нас к главному эскалатору, ведущему на нижние уровни, – торопливо сказал он, затравленно озираясь. – Если удастся незаметно спуститься...

– Нет, этот путь не годится, – покачал головой Чейн. – Первый же встречный поднимет шум, увидев наши чужеземные физиономии. Да и ростом мы с вами не вышли... Он решительно пересек галерею и, облокотившись на перила, стал вглядываться в ночь.

По звездному небу медленно плыло на запад серебристое облако туманности Корвус, предвещая приближение скорого рассвета. Его сияние постепенно гасло, и каменные идолы, расположенные на концах водосточных труб, стали отбрасывать длинные черные тени.

Чейн знал, что подобные цолы имеются во всех уровнях города. Склонившись через перила, Чейн насчитал десять уровней, отделяющих их от земли.

– Мы спустимся по фасаду, – сказал он решительно. – Стена здесь вытесана довольно грубо и наверняка изрядно выветрена. Да и каменные чудища нам позволят перевести дух...

Вхолланец тоже посмотрел вниз. Его лицо еще более побелело, в глазах засветился дикий страх.

Если вы боитесь высоты, то можете оставаться здесь, – жестко сказал Чейн. – Мне, откровенно говоря, наплевать...

"Ясли не считать той мелочи, что от этого слюнтая зависит моя жизнь, – продолжил он про себя. – Черт побери, если он будет упираться, то я поволоку его за шкуру, как котенка!"

Офицер судорожно сглотнул и после некоторого колебания кивнул в знак согласия. Они перемахнули через перила и начали спуск.

Увы, это оказалось вовсе не так легко, как представлялось Чейну. Каменный склон города-горы оказался довольно гладким. Им пришлось отчаянно цепляться за малейшие выступы и трещины, ломая ногти и раздирая пальцы в кровь, и все же они не столько спустились, сколько соскользнули на находящийся внизу выступ с каменным идолом. Вхолланец тяжело дышал от пережитого страха, его лицо было искажено болезненной гримасой, но Чейн не дал ему и минуты на передышку. Они вновь продолжили спуск, и на каждом новом уровне идолы казались им все уродливее и непристойнее. На пятом выступе рейн решил дать немного передохнуть выбившемуся из сил офицеру, а сам, взобравшись на спину очередного уродца, некоторое время осматривался. Но все было вроде спокойно: город спал, не подозревая о святотатцах, осмелившихся оседлать многолапое чудище на конце водосточной трубы. Чейн тихо рассмеялся этой мысли, но, увидев искаженное ужасом лицо вхолланца, замолчал.

Внизу, у самой земли, ситуация осложнилась тем, что невдалеке от ворот располагалась группа людей в форме, охранявшая вход в столицу. Чейну пришлось искать сложный обходной путь, но минут через десять они все-таки завершили спуск. Вхолланец без сил опустился на корточки, тяжело дыша и обливаясь потом, но Чейн рывком поставил его на ноги. Выйдя на дорогу, ведущую к космопорту, они молча зашагали, не оглядываясь, к громадам космолетов, уходящих своими острыми носами прямо в звездное небо. Уже стало светать, когда они успешно преодолели пустынное посадочное поле и поднялись на борт корабля Торговцев, у трапа которого их поджидал Дилулло, невозмутимо попыхивающий трубкой.

Через минуту корабль стартовал.

Глава 6

Яролин, вхолланский офицер, спасенный Чейном, сидел в капитанской каюте и обрушивал на невозмутимого Дилулло одну волну негодования за другой. Выговорившись, он устало закончил:

– У вас нет причин, по которым вы должны отказываться отвезти меня на Вхоллу.

– Это как посмотреть, – хладнокровно ответил Торговец, – Меня тревожит одна мысль о том, что мой корабль волей случая оказался в звездной системе, где вот-вот вспыхнет война. Мы кое-что прослышали об этом и решили подзаработать на продаже оружия. Но, увы, не успели мы толком начать переговоры, как знакомый вам Чейн оказался замешан в драке, а затем еще и бежал из тюрьмы, зачем-то прихватив вас с собой. Пришлось убираться с Кхарала несолоно хлебавши. Где гарантия, что ваша Вхолла окажет нам более гостеприимный прием? Нет, я лучше полечу к третьей планете вашей системы, к Ярнатхе.

– Но это же варварский мир! – горячо возразил Яролин. – Он заселен полудикими и нищими гуманоидами. Вы не заработаете там ничего, кроме удара ножом в спину!

– Хм... у них только ножи? Это меняет дело. Держу пари, что туземцы выложат любые драгоценности за более современное оружие.

Чейн, тихо сидевший в углу каюты, одобрительно хмыкнул. Дилулло знал свое дело, и вхолпанский офицер был окончательно сбит с толку. На его лице появилась маска безнадежности.

– Послушайте, капитан, я принадлежу к одной из знатных семей Вхоллы и имею определенное влияние, – с отчаянием сказал он. – С вами ничего дурного не случится, уверяю вас!

Дилулло притворно засомневался.

– Не знаю, не знаю... Я бы не прочь заняться бизнесом на вашей планете, коли на Кхарале дело не выгорело. Хорошо, я подумаю над вашим предложением... – После паузы он добавил: – А вам бы я посоветовал как следует выспаться. Выглядите вы неважно.

Яролин хмуро кивнул. Дилулло вывел его в коридор и указал на одну из дверей.

– Располагайтесь в каюте Доуда, нашего механика, а его мы устроим где-нибудь в машинном отсеке.

Когда капитан вернулся в свою каюту, Чейн внутренне съежился – он ожидал, что Дилулло начнет читать ему мораль. Вместо этого глава Торговцев достал из стенного шкафа бутылку вина.

– Хочешь выпить, сынок?

Удивленный Чейн взял предложенный бокал с золотистым напитком и, сделав изрядный глоток, поморщился.

– Земное виски, – заметил Дилулло. – Весьма забористая штука.

Он отпил полбокала и, откинувшись на спинку высокого кресла, стал разглядывать Чейна холодными, слегка прищуренными глазами.

– На что она похожа ваша Варга? – неожиданно спросил он.

Чейн заколебался, не зная, что ответить.

– Это сложно объяснить, Варгу надо видеть... Огромный мир, необъятные горизонты... прерии, пустыни, заснеженные горы... Это очень бедный мир... вернее, он был таким, пока мы не освоили космонавтику.

Дилулло кивнул.

– Об этом я кое-что слышал. Однажды на Варгу попал потерпевший крушение земной звездолет, пассажирами которого были спешившие на какой-то конгресс инженеры и ученые, специалисты по проблемам космостроения. Чтобы выжить, они построили с вашей помощью себе небольшой поселок с искусственно пониженной гравитацией. Они-то и научили варганцев строить звездолеты и тем самым напустили вас на Галактику, как

голодную стаю. Чейн улыбнулся.

– Это давняя и очень смешная история. Варганцы провели земных специалистов словно детей. Они сказали, что хотели бы начать мирную торговлю с другими мирами, подобно землянам.

– И с тех пор мы заполучили на свою шею Звездных волков, – вздохнул Дилулло. – Пора бы независимым мирам объединиться и очистить это логово пиратов от скверны.

Чейн покачал головой с дерзкой улыбкой.

– Э, не так это легко сделать! В космосе никому не угнаться за нами, варганцами, – ведь никто не может выдержать привычных нам чудовищных перегрузок.

– Но если объединенный флот двинется на вас...

– То мы сумеем за себя постоять! Кроме того, в нашей части Галактики есть немало могущественных миров, с которыми мы заключили нечто вроде союза. Мы никогда не нападаем на них, более того, мы с ними торгуем. Эти миры покровительствуют нам и не допустят, чтобы кто-то из чужаков вошел в нашу часть Галактики с оружием в руках.

– Дурацкие, аморальные порядки! – проворчал Дилулло. – Но это не смывает с варганцев их бесчисленных грехов. Хотя я и слышал, что у вас вообще нет веры в Бога.

– То есть религии? – переспросил Чейн. – Нет, такими играми мы не увлекаемся, хотя многим нашим соседям это и не по нраву. По этой-то причине мои родители-миссионеры и попали на Варгу.

– Нет религии, нет этики... – задумчиво сказал Дилулло. – Бедный мир нищих духом! Но все же у вас, насколько я слышал, есть какие-то законы, дисциплина, повиновение начальникам – хотя бы во время набегов, не так ли?

Только теперь Чейн начал понимать, зачем Дилулло затеял этот разговор. Он хмуро кивнул:

– Да, есть у нас и законы, и дисциплина.

Дилулло не спеша наполнил свой бокал.

– Вот что я тебе скажу, Чейн. Земля тоже небогатый мир. Многие из нас вынуждены болтаться по космосу, чтобы попросту заработать на жизнь. Мы не совершаем пиратских набегов, и потому нам приходится выполнять самую черную и грязную работу, которую обитатели многих планет не хотят делать сами.

Да, мы наемники, и нас это не красит. Но мы – свободные люди и никогда не лезем в чужой карман. Если кто-то решил выбрать карьеру Торговца, он приходит к капитану грузовика вроде меня. Тот оценивает, на что годится новичок, и определяет его долю прибыли. Когда работа сделана и плата за нее получена, команду обычно распускают. В новый полет могут пойти совершенно другие люди, у нас это дело обычное. Но когда корабль в рейсе и мы заняты общим делом, все члены экипажа соблюдают строжайшую дисциплину. Наши жизни зависят от того, насколько все подчиняется приказам командира – в данном случае моим. Понимаешь, Звездный волк?

Чейн пожал плечами.

– Бсли помните, я не заключал с вами никакого договора. Я даже не знаю, какова будет моя доля.

– Ты не спрашивал об этом, но это не значит, что тебя обделят, – сурово сказал Дилулло, сверля Чейна жестким взглядом. – Ты черт-те что о себе воображаешь только потому, что ты Звездный волк. Запомни, сынок, пока ты работаешь на меня, ты должен забыть свои старые повадки и стать – нет, конечно, не дворовой собмой, но хотя бы ручным зверем. Ты должен терпеливо ждать, когда я тебе прикажу, и должен рвать врага на части, когда я крикну: "Бей!" Понимаешь, Чейн?

– Конечно, понимаю, – осторожно ответил Чейн и, помолчав, спросил: – Быть может, вы поделитесь со мной вашими планами? Что мы будем делать, высадившись на Вхолле?

– Хм... пожалуй, кое-что я тебе расскажу. Хотя не советую об этом болтать – иначе ты позавидуешь мертвым... Что касается Вхоллы, то она для нас лишь пересадочная станция в далеком пути. То, что мы ищем, находится в туманности Корвус. Похоже, вхолланцы нашли

там военную базу Предтеч с каким-то сверхоружием. наших друзей с Кхарала это весьма беспокоит, и они хотели бы от него избавиться – естественно, нашими руками. Для этой цели нас и ныли, сынок.

Некоторое время Дилулло молчал.

– Конечно, мы могли бы отправиться прямо в эту чертову туманность и потратить остаток жизни на поиски базы Предтеч. Однако я предпочитаю сунуть голову в пасть врагу и позволить ему самому привести нас к цели. Правда, это опасный трюк, и, если вхолланцы пронюхают о наших намерениях, нам попросту перережут глотки.

Чейн с интересом взглянул на капитана. Он любил смотреть в лицо опасности и занимался этим с тех пор, когда подрос и смог участвовать в рейдах Звездных волков. Без опасности жизнь была для него вялой и скучной – как и было до сих пор на корабле Торговцев.

– Каким же образом кхаральцы разнюхали о сверхоружии? – спросил он. – Неужто проболтался Яролин?..

Дилулло кивнул.

– Верно, но не совсем. Яролина долго и безуспешно допрашивали, и только когда его накачали специальными наркотиками, офицер разговорился. Он подтвердил, что где-то в туманности Корвус вхолланский космолет-разведчик случайно обнаружил древнюю военную базу пришельцев. Но уверен, он ничего не помнит об этом.

– Потому-то он вам и понадобился? – заинтересованно спросил Чейн. – Недурно задумано – мужественный офицер, стойко выдержавший пытки, представляет своих спасителей правительству Вхоллы.

– Ему не пришлось особенно долго меня упрашивать, – хохотнул Дилулло. – Надеюсь, нам без особого труда удастся остаться у гостеприимных хозяев ровно столько, сколько понадобится! Ладно, иди, Чейн, и помни – я тебя предупредил в первый и последний раз.

Выйдя из капитанской каюты, Чейн задумчиво побрел в кают-компанию. Там отдыхали лишь четверо – большинство Торговцев во время полета выполняли обязанности членов экипажа. Заметив Чейна, мужчины замолчали. Боллард нехотя повернулся к нему, на его бульдожьем лице промелькнула ядовитая ухмылка:

– Эй, парень, как провел время в городе? Надеюсь, недурно?

– Спасибо, я повеселился вдоволь, – рассмеялся Чейн и непринужденно уселся на кожаном диване.

– Чудесно, – сказал Боллард. – Нашему новичку с самого начала чертовски везет. Вы со мной согласны, ребята?

Рутледж обжег Чейна неприязненным взглядом и отвернулся. Радист Бихел, не отрывая глаз от небольшого прибора, напоминающего микроскоп, пробормотал, что, мол, действительно чудеса – за один день натворить столько всего. Зато Секкинен, высокий кряжистый финн с тяжелыми чертами лица и коротко стриженными волосами, не стал миндальничать.

– Слушай, парень, заруби себе на носу – пока ты член нашего экипажа, ты должен подчиняться приказам как ягненок, – басовито сказал он. – Я ясно выражаюсь, или тебе нужно повторить?

– Ему все ясно, – ответил за рейна Боллард. – Он у нас вообще особая штучка, иначе Джон не сделал бы из первого встречного полноправного Торговца. Что же ты за птица, парень?

Чейн промолчал. Он понимал, что не может вызвать у членов экипажа особой симпатии, но это не имело значения. Вот если они бы узнали, кто он на самом деле...

– Ладно, – продолжил Боллард издевательским тоном. – Птицу мы распознаем по полету. А вот чем это ты ты взбесил милых кхаральцев? Они едва не перерезали нам глотки, так что до самого старта ребята не могли и носа показать из корабля.

– Прошу прощения, если я причинил вам беспокойство, – сказал Чейн, добродушно улыбаясь. – Я не хотел никого задевать, но на меня набросились два местных парня, которым

не понравился мой рост.

Бихел одобрительно хмыкнул, а Боллард побагровел и, наклонившись к Чейну, тихо сказал:

– Вот что, парень. Если ты еще раз выкинешь такую штуку, я прикончу тебя собственными руками. У нас и без тебя хлопот хватает.

Чейн с трудом заставил себя промолчать. Он вспомнил слова Дилулло о том, что все Торговцы идут в одной связке, зависят друг от друга. Что ж, ему сделали серьезное предупреждение. Земляне во многом уступают варганцам, но все же могут быть весьма опасными. Не зря в Галактике Торговцы заслужили репутацию весьма крутых парней.

Иго самолюбие было сильно задето, и все же он не стал отвечать на оскорбления и, коротко попрощавшись, ушел в свою каюту.

Когда он проснулся "утром", корабль уже делал предпосадочный маневр около Вхоллы. Вместе с несколькими Торговцами Чейн после завтрака пошел на обзорную палубу полюбоваться видом планеты. Огромный шар уже почти полностью занял все пространство экрана. Сквозь тонкий слой облаков был виден обширный океан и изрезанные линии зеленых континентов.

– Это очень похоже на Землю, – тихо сказал Рутледж.

Чейн едва не спросил "почему", но вовремя удержался.

Когда корабль вышел на низкую траекторию, Бихел заметил:

– Смотрите, город! Но он построен прямо в морском заливе... на Земле таких нет, если не считать полузатопленной Венеции.

Сделав маневр разворота, космолет приблизился к плоскому, густо заросшему зеленью берегу, окруженному бахромой островов. Море раздробилось здесь на сотни узких протоков. На островах теснились белые уступчатые здания, а рядом с ними, на материке, располагался средних размеров космопорт, за которым были видны огромные белые кубы либо складов, либо каких-то фабричных зданий.

– Хм... это более развитый мир, чем Кхарал, – сказал Рутледж. – Взгляните – у них есть полдюжины собственных звездолетов и множество планетолетов.

Вскоре корабль Торговцев скромно приземлился на самом краю посадочной площадки, вдалеке от гигантских звездолетов. Едва на землю был опущен трап, как к нему подъехал приземистый автомобиль и на борт торопливо поднялись два вхоллнца, судя по форме, административные работники космопорта. Каково же было их изумление, когда на пороге их встретил... Яролин, без вести пропавший офицер вхолланского флота!

Вхоллланцы некоторое время о чем-то говорили на своем языке, причем оба администратора с каждой минутой все больше мрачнели. Затем один из них обратился на галакто к терпеливо стоящему неподалеку Дилулло.

– Приветствую вас, капитан. Мы рады вас видеть на нашей гостеприимной планете, да еще с таким сюрпризом на борту, – он кивнул в сторону Яролина. – Скажите, вы действительно везете оружие?

– Всего лишь отдельные образцы, – добродушно улыбаясь, уточнил Дилулло.

– Зачем вы привезли их на Вхоллу?

Капитан с негодованием взглянул на вхолланцев.

– Послушайте, мы вовсе не собирались сюда лететь! Волей случая мы спасли вашего офицера из кхаральских застенков, и он нас уговорил воспользоваться вашим гостеприимством. Ну раз уж мы оказались здесь, то, конечно, надеемся заняться бизнесом.

На лицах работников космопорта появились вежливые улыбки недоверия, и Дилулло посчитал необходимым пояснить:

– Видите ли, мы – земные Торговцы. Прослышав о том, что в вашей звездной системе идет война, мы решили подзаработать. И направились сюда с самыми совершенными образцами ручного оружия. Черт побери, хотел бы я, чтобы мы сюда вообще не прилетали! Поначалу мы высадились на Кхарале и не успели толком начать переговоры, кы один из наших людей попал в передрагу. Мы едва унесли от этих варваров ноги... Даже если не

верите, что мы прилетели с самыми добрыми намерениями, не стоит торопиться с выводами, делать из мухи слона!

Яролин вновь горячо заговорил о чем-то по-вхоллански, уговаривая своих земляков. Наконец они неохотно кивнули в знак согласия.

– Хорошо... мы разрешаем вам пока оставаться в нашем космопорту. Но ваш корабль будет взят под стражу, а все привезенное вами оружие должно оставаться на борту.

Дилулло вздохнул.

– Хорошо, я понял... Черт, до чего же нам не везет! – Он повернулся к спасенному офицеру. – Послушайте, дорогой Яролин, нам нужно ваше содействие. Мы хотели бы вступить в контакт с кем-нибудь из официальных лиц, которые могут заинтересоваться образцами наших товаров.

Яролин задумался.

– Я могу вас свести с Тхрандирином – это весьма влиятельная фигура.

– Превосходно! – просиял Дилулло. – Было бы хорошо, если бы он навестил наш корабль – я мог бы ему показать товар.

Капитан выглядел весьма довольным. Он обернулся к членам экипажа, столпившимся в коридоре, и весело крикнул:

– Ребята, вы можете сходить в город развлечься. За исключением, разумеется, нашего шустрого новичка Чейна. На лицах Торговцев появились усмешки. Чейн, вздохнув, пожал плечами – он ожидал нечто подобное. Зато Яролин начал темпераментно возражать.

– Послушайте, капитан, это несправедливо! – воскликнул он. – Чейн спас меня, и я хочу представить его своей семье и друзьям. Я убедительно вас прошу!

Лицо Дилулло потемнело, добродушная улыбка погасла, но возражать он не стал.

– Если вы ты настаиваете... – хмуро сказал он, недобро глядя на смущенного Чейна. – Ладно, пусть будет повашему. Чейн, надеюсь, ты за один день не успеешь разнести город?..

Вскоре вхолланцы уехали на автомобиле в город. Из корабля никому не разрешили выйти, пока не прибыла охрана, окружившая космолет Торговцев. За это время Дилулло успел улучшить момент и поговорил с Чейном наедине в своей каюте.

– Ты знаешь, сынок, зачем мы прилетели сюда – серьезно сказал он. – Надо любыми путями проведать, где же в туманности Корвус находится эта чертова военная база пришельцев. Может, именно тебе повезет... Во всяком случае, держи ушки на макушке, но не старайся казаться слишком любопытным. И вот еще что... Я не верю, что Яролин пригласил тебя в гости из одного чувства благодарности. Быть может, он захочет выведать у тебя какие-нибудь сведения о наших планах. Будь настороже, Звездный волк!

Глава 7

Вечеринка удалась на славу. Богатый стол с необычными яствами и обильной выпивкой был накрыт на огромной гондоле, медленно плывущей по протокам между островами. Была уже ночь, небо мягко светилось серебристым сиянием звезд, среди которых царил овальная диадема туманности.

Кроме Яролина и Чейна, в вечеринке участвовали три пары: мужчины и женщины. К ночи все были уже изрядно навеселе. Вхолланский офицер оказался компанейским парнем, знавшим бездну анекдотов и готовым на любую озорную проделку. После нескольких бутылок его потянуло на пение, и сейчас он сидел, обнявшись с соседкой Чейна, очаровательной девушкой по имени Ланиях и распевал с ней во все горло развеселую песенку на галакто. В ней говорилось о любви, о цветах, вздыханиях при луне и прочих, на взгляд Чейна, пустяках. Он любил совсем иные песни – о мужестве Звездных волков, их славных набегах, об опасностях, поджидающих героев в безднах Галактики – и, конечно, о богатой добыче.

Тем не менее вхолланцы ему понравились своим добродушием и непоказным гостеприимством. Планета также была недурна – она была более удалена от местного

Солнца, красного гиганта, чем Кхарал, и поэтому имела более мягкий тропический климат.

Чейн сидел, развалился в мягком кресле, погрузив руку в воду. Гондола тихо скользила по темной протоке, в которой отражались причудливые созвездия. Легкий ветерок доносил с берегов едва различимых во мгле островов непривычные запахи цветущих деревьев. В одном из таких тропических оазисов, где располагалась вилла родителей Яролина, и началась эта славная пирушка, которая, похоже, закончится только к утру.

Он внезапно вспомнил предостережения Дилулло и его наказ держать ушки на макушке – и только усмехнулся. Что стоящего он мог услышать в пьяной болтовне местной богемы?

– Чейн, почему вы грустите? – услышал он внезапно нежный голосок Ланиях. – Мне так приятно с вами разговаривать – ведь у нас в последние годы бывает так мало чужеземцев, особенно знаменитых Торговцев.

– И как вы нас находите? – спросил Чейн, несколько раздосадованно взглянув на девушку. Ему было неприятно, что его, варганца, приняли за землянина – хотя только это его до сих пор и спасало.

– Вы... вы безобразны, – откровенно призналась девушка, не своди с него сияющих глаз. – Только не обижайтесь, но природа как-то странно вас устроила... Волосы у землян почему-то не белокурые, как у нас, вхолланцев, а самых разных цветов, даже черные, как у вас. Красная, а порой и до черноты загорелая кожа... брр-р... – В голосе Ланиях звучало отвращение, но она тем не менее ласково улыбалась Чейну, словно не находя его уродливым.

Чейн внезапно вспомнил о варганской девушке Граале – самой прекрасной из созданий женского пола, которую он до сих пор встречал. Но сейчас, насмотревшись на грациозных вхолланок, он вдруг засомневался в этом. Да, у Граале было сильное, мускулистое тело с тяжелыми бедрами, золотистая кожа, красивой формы голова, наголо обритая по варганской моде, но... Но так ли уж это и красиво, как ему до сих пор казалось?

Гондола тем временем причалила к берегу одного из островов, где царило бурлящее веселье нескончаемого карнавала. Яролин немедленно захотел присоединиться к общему веселью, и вместе со своими гостями смешался с празднично разодетой толпой. Вскоре они вышли к шумному базару – несколькими десятками пестрых шатров, расположенных под пышными деревьями, разукрашенными гирляндами огней. Чейн с любопытством глазел по сторонам. Его поразило, как нарядно одевались вхолланцы – их короткие, до колен, туники были украшены причудливыми узорами из самоцветов, в волосы были вплетены жемчужные нити, кожа сверкала серебристыми блестками.

Друзья остановились около праздничного стола, расположенного под ветвистым деревом. Пока они утоляли жажду прекрасным фруктовым вином, Яролин, не обращая внимания на сердитый взгляд Ланиях, увлек Чейна в сторону и, дружески обнимая, начал изливать душу.

– Если бы вы знали, мой друг, как я вам завидую! – заплетающимся языком говорил он. – Вы побывали в глубинах Галактики, посетили десятки самых разных миров. А я... я вынужден довольствоваться жалким барахтаньем по нашей провинциальной системе на примитивных планетолетах...

Лицо Яролина порозовело от выпитого вина, да и сам Чейн чувствовал, что изрядно пьян – и все же он старался быть настороже.

– Не понимаю, о чем вы толкуетесь – удивленно спросил он. – Вхолла же имеет звездолеты, я сам их видел в космопорту.

– Но их очень, очень мало! Только самые знатные люди могут служить на них... но когда-нибудь я буду среди них, буду...

К ним подошла скучающая Ланиях и капризно сказала:

– Ну конечно, мужчины говорят только о своих противных звездолетах. Яролин, я хочу развлекаться, иначе я отсюда сбегу... да хотя бы с вами, Чейн!

Яролин с досадой взглянул на красавицу, но сдержался и, расхохотавшись, увлек ее за собой в толпу. За ними последовали и остальные участники пирушки. На них обрушился

новый калейдоскоп впечатлений: то и дело встречались фокусники, искусно жонглирующие серебряными колокольчиками; на их головы падал дождь ароматных цветов, мгновенно вырастающих и тут же опадающих с деревьев... и вино... и бурлящие весельем толпа... и танцы...

Наконец, они забрели в корчму, расположенную в низком и длинном, похожем на барак здании. Внутри царил полумрак, рассеиваемый тусклым красноватым светом стен и желтыми огнями жаровни. Яролин осмотрелся вокруг мутным взглядом – и внезапно с приветственным криком пошел в дальний конец длинного стола.

– Эй, Пиам! Сколько лет мы не виделись, дружище! Пойдемте, рейн, я вас познакомлю с этим парнем, вам будет любопытно с ним поболтать.

Яролин, нежно обнимая Чейна за талию, повел его в другой конец комнаты, где перед кружкой вина и куском жаркого на глиняном блюде сидел приземистый вхолланец. Рядом с ним на лавке сидело странное существо, прикованное к руке хозяина тонкой цепочкой, Его пухлое тельце имело форму репы с двумя маленькими ножками и остроконечной, без признаков шеи головой, с мерцающими глазками и детским капризным ртом.

Дружески поздоровавшись с Пиамом, Яролин представил ему Чейна и с довольным видом опустился на лавку, с любопытством поглядывая на спокойно сидящее рядом существо.

– Эй, Пиам, зачем ты таскаешь с собой это чучело? – спросил он. – Оно что, умеет разговаривать?

– Еще как, – хрипящим голосом ответил Пиам, прикладываясь к кружке с вином. – Даже на галакто! Смышленный, подлец... Знаешь, Яролин, сколько монет он мне заработал?

– Монет? – заинтересовался Яролин. – Этакий-то уродец? Да откуда ты его раздобыл?

– Это редкий обитатель наших лесов, вполне разумный и даже обладающий замечательными талантами. Хочешь, я покажу твоему другу, на что он способен?..

Пиам что-то сказал по-вхоллански уродцу. Тот внимательно взглянул на Чейна своими мерцающими глазками. Что-то в его завораживающем взгляде вызывало тревогу...

– О да, да... – затараторил монотонно уродец. – Я вижу, вижу... Вижу людей с золотистыми волосами, и их полеты на маленьких кораблях к странной планете, огромной планете, с бесконечными пустынями, заснеженными горами, редкими поселениями, около каждого находится свой космопорт...

С внезапной тревогой Чейн догадался, в чем состоял талант уродца – он мог проникать в память человека! В любой момент он мог разболтать о его тайне и тем самым приговорить к смерти.

– Что за вздор несет это чучело? – возмущенно воскликнул он. – Неужто он выдает себя за телепата? – Приземистый вхолланец кивнул, с безразличным видом потягивая вино из кружки. – Хорошо, проверим, – продолжил Чейн, недобро усмехнувшись. – Пусть попробует прочесть сейчас мои мысли – держу пари, ему не удастся, потому что он записной шарлатан!

Он пристально взглянул на репообразное существо, с ненавистью думая: "Если ты, урод, действительно можешь читать мои мысли, то знай, если ты не заткнешься, то я немедленно прикончу тебя!"

Глаза уродца тревожно блеснули.

– О да, да... я вижу, вижу... – пробормотал он, съезжившись.

– Что же ты видишь? – небрежно спросил Яролин.

– Я вижу, вижу... ничего я не вижу. Ничего! О да, да, ничего...

Хозяин странного существа был явно смущен.

– В первый раз с ним случилась такая штука, Яролин, – начал оправдываться он. – И что на него нашло?

– Ничего, Пиам, бывает, – рассмеялся Яролин и дружески похлопал вхолланца по плечу. – Может, его сила не действует на землян? Ладно, пока, нам надо идти к друзьям, а то они без нас соскучились.

Он небрежно бросил на стол монету, которую хозяин уродца поймал с неожиданной ловкостью и немедленно спрятал в карман.

– Старый мошенник, – пробормотал Яролин сквозь зубы. – Чейн, друг мой, что вы так нахмурились – это же была шутка, недурная шутка! – и он расхохотался, обнажая два ряда безукоризненно ровных жемчужных зубов. – Я думал, вам будет интересно узнать кое-что о себе...

Чейн молча присоединился к остальным друзьям, весело разговаривающим о чем-то, а сам мрачно подумал: "Мне было интересно? Нет, дружок, это тебе было интересно рынкухать, что за мысли у меня в голове, потому-то ты и затащил меня в эту грязную корчму. Дилулло был прав, с тобой надо держаться настороже".

На его лице не отразилось и тени тревоги. Вскоре Чейн уже беззаботно хохотал над чьей-то незатейливой шуткой, подмигивая раскрасневшейся Ланиях, которая явно была к нему равнодушна. У него в голове сложился план действий, и он стал опрокидывать стакан за стаканом – ты, чтобы это все заметили.

– Эй, Чейн, не увлекайтесь! – рассмеялась Ланиях, выразительно прижимаясь к нему. – Впереди еще вся ночь.

Чейн глупо усмехнулся.

– Меня мучает жажда, красавица, – ведь в галактической пустоте нет ни капли вина!

Он продолжал пить, вызывая восхищение всех мужчин, а затем умело притворился в стельку пьяным, хотя на самом деле его голова лишь немного гудела. Время от времени он искоса поглядывал в другой конец зала, где сидели Пиам и его уродец. Вокруг них толпились люди. Время от времени уродец что-то пищал им – видимо прочитав мысли очередного клиента, а хозяин, кланяясь, получал за это деньги. Наконец толстяк встал, рассчитался с хозяином корчмы, и, ведя уродца за руку как подростка, вышел на улицу.

Чейн выждал некоторое время, а затем, пошатываясь, встал с лавки.

– Я сейчас вернусь, друзья, – произнес он заплетающимся языком, и не очень уверенной походкой пошел в дальний угол зала, где находился туалет. Сзади до него донесся смешок Яролина: "Похоже, наш новый друг недооценил вхолланское вино!"

Дойдя до входа в туалет, Чейн обернулся и заметил, что за ним никто не следит. Тогда он быстро прошмыгнул в расположенную рядом дверь и оказался в темном переулке.

Впереди он увидел приземистую фигуру Пиама, что-то напевающего себе под нос. рейн побежал за ним вслед, стараясь не производить шума, но уродец, по-видимому, почувствовал его приближение и встревоженно пискнул. Но было уже поздно. Чейн нанес Пиаму удар в голову – вполсилы, чтобы не иметь впоследствии неприятностей с Дилулло.

Толстяк, охнув, медленно завалился на бок, увлекая за собой отчаянно верещавшего уродца.

"Эй ты, заткнись! – с яростью подумал Чейн. – Если будешь вести себя тихо, я не причиню тебе вреда".

Уродец немедленно замолчал и раболепно поклонился, согнув свои коротенькие ножки.

Чейн выхватил конец цепочки из рук неподвижно лежащего вхолланца, а затем оттащил его в темный проулок между двумя темными сараями.

Уродец захныкал, но Чейн успокаивающе похлопал его по остроконечной макушке, мысленно сказав ему: "Не тревожься, приятель. Скажи – зачем твой хозяин привел тебя в эту корчму?"

– О да... – ответил уродец, дрожа всем телом. – Я знаю... Золотые монеты, много золотых монет...

– Хм... Можешь ты прочесть мысли тех, кто находится сейчас в таверне?

– О да, да, – запищал уродец, хотя в его голосе зазвучало сомнение. – О да... если я увижу его лицо... Мне надо видеть лицо...

– Говори тише, – предупредил его Чейн. – Иначе будет больно, понял? А теперь пойдем, я покажу тебе его лицо. И он пошел назад к корчме, волоча за собой упирающегося

уродца. Подойдя к входной двери, Чейн слегка приоткрыл ее и мысленно сказал: "Меня интересует человек, с которым я недавно подходил к тебе. Вот он сидит рядом с красивой девушкой, за ближним концом стола".

– О да, да, я вижу... Этот Чейн... почуял ловушку... км он смог... ведь он выглядит таким простаком... жаль, ничего не вышло... мне придется докладывать Тхрандиру, что наши подозрения не оправдались... нам не повезло... что Чейн делает в туалете так долго... может, его тошнит... надо пойти и убедиться... он мог сбежать...

Чейн торопливо захлопнул дверь и вновь пошел по темному переулку, волоча за собой уродца, не спускавшего с него перепуганных глаз.

"Мне сказали, что ты некогда жил в лесу, – мысленно произнес Чейн. – Хочешь вернуться туда?"

– О да, да!

"Если я отпущу тебя сейчас, сможешь ты найти дорогу и ускользнуть от рук людей? Мне бы не хотелось, чтобы ты вновь вернулся к хозяину".

– О да, да, да...

"Что ж, тогда будь здоров, малыш..."

Он без труда разорвал стальную цепочку и снял ее с руки уродца. Тот, быстро семеня коротенькими ножками, немедленно исчез в соседнем темном переулке, а сам Чейн торопливо пошел назад к корчме. Ведь его друг Яролин ты тревожился о нем...

Глава 8

Огромный звездолет, судя по обводам – грузовик, величественно опускался на посадочное поле. На мгновение он завис в ночном небе, сверкая словно рубин среди серебристого облака туманности, а затем плавно опустился среди группы военных кораблей вхолланского флота.

Дилулло и Бихел, специалист по радарам, наблюдали за этим, сидя в тесном навигационном отсеке. Когда корабль сел, они обменялись озадаченными взглядами.

– Странно, ведь это – обыкновенный грузовик... почему же он сел среди крейсеров? – задумчиво сказал Бихел.

– Больше того, он сел прямо в док, который немедленно после этого закрылся, – заметил Дилулло, не спуская глаз с экрана радара, непрерывно ощупывающего космос. – Что-то здесь не так...

– Хм... вы обратили внимание, капитан, что он шел по наклонной, градусов в пятьдесят, траектории?

Дилулло кивнул. В блеклом свете ночного неба его лицо выглядело серым и утомленным.

– Верно. Выходит, он пришел не из туманности Корвус... если только перед спуском он не сделал один-два оборота вокруг Вхоллы.

– Это я и имел в виду! – горячо воскликнул Бихел. – Эти хитрецы могут таким образом пускать пыль в глаза всяким любопытствующим вроде нас.

– Хорошо, если так. Вряд ли бы они посадили обычный транспорт на военную часть космодрома, не имея на это особой причины. А этой причиной может быть груз с военной базы Предтеч... Бихел, прощупывай радаром все машины, которые будут подъезжать или отходить от транспорта. Любопытно бы узнать, какой груз они везут...

Дилулло вышел из навигационного отсека, спустился по лестнице в еще более тесный информационный блок и занялся списками находящихся на борту товаров. Пока никто еще не проявил интереса к привезенному ими оружию. Более того, если вхолланцы действительно обнаружили военную базу Предтеч, то отсутствие любопытства вполне объяснимо. Тем не менее капитан решил подготовиться к любым поворотам событий.

Через полчаса Дилулло положил в карман микрокопии отобранных документов и в сопровождении Рутледжа вышел из корабля. Они намеревались направиться в город для

переговоров с местными властями, но внезапно к трапу подъехал бронированный вездеход-скиммер.

Его экипаж составляли вхолланский офицер с группой солдат, а также одетый в гражданское господин среднего возраста, с надменным выражением массивного, с крупными чертами лица. Он не спеша подошел к Дилулло и, не замечая протянутой руки, холодно произнес:

– Меня зовут Тхрандин, я управляющий департамента внешних сношений. Наблюдатели недавно сообщили мне, что вы использовали свое радарное устройство. С какой целью?

Дилулло выругался про себя, но на его лице не отразилось и тени тревоги.

– Верно, мы включали на несколько минут радар. Мы всегда поступаем так, оказавшись в незнакомом космопорте, – ты, на всякий случай.

– Боюсь, нам также придется предпринять кое-какие меры – и тоже на всякий случай, – недоверчиво усмехнувшись, сказал Тхрандин. – Мы берем под охрану ваш корабль. Всех, кто к вам прибудет в гости, мы будем сопровождать военным эскортом.

– Эй, постойте! – гневно воскликнул Дилулло, – Это означает, по сути дела, что вы нас арестовываете! Вы не можете поступить с нами ты только из-за того, что мы на минуту включили радар.

– Вы могли это сделать с разведывательными целями, ведь в порту находятся несколько крейсеров, – резко ответил Тхрыштин. – Мы находимся в состоянии войны с Кхаралом, и все сведения о наших военно-космических силах являются строго секретными.

– К дьяволу вашу войну! – в сердцах воскликнул Дилулло. – Я простой Торговец, меня беспокоит только мой бизнес... – Он достал из кармана микрокопии документов и потряс ими в воздухе. – Послушайте, сэр, я нахожусь здесь ради продажи оружия. Меня не волнует, кто будет его использовать и против кого. Кхаральцы не пожелали с нами даже разговаривать и попросту вышвырнули вон. Я надеялся, что на Вхолле дела пойдут лучше... Скажите прямо – вы будете с нами торговать?

– Этот вопрос обсуждается в верхах, – уклончиво ответил Тхрандин. – Офицер, чего вы ждете? Расставляйте своих людей по позициям.

– И сколько же нам ждать, пока ваша бюрократическая машина сработает? – с едва сдерживаемой яростью спросил Дилулло.

Вхолланец равнодушно пожал плечами.

– Повторяю – вопрос обсуждается в правительстве. Если до вечера ситуация не прояснится, то мы готовы предоставить вашему экипажу места в гостинице космопорта.

– Еще чего! – взорвался Дилулло. – Лучше уж мы немедленно взлетим и будем любоваться вашей расчудесной Вхоллой с орбиты.

Голос Тхрандина стал еще более холодным и высокомерным.

– Предупреждаю, что вы не должны делать попыток взлететь без разрешения в течение... скажем, нескольких дней.

– Это неслыханно! – заорал Дилулло. – Вы не имеете права задерживать нас, война там у вас или нет!

– Поверьте, это для вашей же пользы, – успокаивающе сказал Тхрандин. – У нас есть сведения, что в системе обнаружена эскадрилья Звездных волков.

Дилулло вздрогнул. Он совсем забыл о предупреждении Чейна, что его бывшие товарищи не дадут ему легко уйти и еще долго будут за ним охотиться.

Конечно же, Тхрандин использовал появление варганцев лишь как повод, чтобы задержать Торговцев. Дилулло невольно подумал – а дрогнет ли хотя бы один мускул на этом холеном восковом лице, если он узнает, что Торговцам угрожает действительно смертельная опасность?

– Ну что ж, я согласен, – кисло сказал он. – Мы останемся в космопорту еще несколько дней. Но я настаиваю, чтобы с корабля была снята охрана.

– Об этом не может быть и речи, – отрезал Тхрандин, – Мы не оставим ваш корабль

без надзора, Время сейчас военное, всякое может случиться...

Это была лишь слегка завуалированная угроза, и Дилулло вынужден был смириться. Сухо попрощавшись с управляющим, он вернулся на борт. Здесь, в кают-компании, его ждали встревоженные Торговцы. Капитан коротко рассказал им обо всем, ничего не скрывая.

– Предлагаю быстро собрать самые необходимые вещи, – заключил он. – Нам придется несколько дней тихо-мирно пожить в гостинице на улице Звезды.

Понятие "улицы Звезды" было нарицательным. Для бывалых астронавтов оно означало территорию вокруг любого из галактических космопортов с его гостиницами, барами, ресторанами и прочими увеселительными заведениями. Как позднее оказалось, и на Вхолле этот район мало отличался от "звездных улиц" на многих других мирах. Здесь было много света и музыки, сомнительных гостиниц и таверн, выпивки и женщин. И все же толпящихся здесь гостей со всех концов Галактики трудно было назвать грешниками, поскольку многие из них и понятия не имели о добродетели, и тем более о какой-либо религии. Торговцы в этом смысле мало отличались от других звездопроходцев, и Дилулло не без труда смог довести свой экипаж до ближайшей гостиницы.

В дверях его приветливо встретил полная женщина с бледно-зеленой кожей и неестественно сияющими глазами. За ее спиной в вызывающих позах стояли девицы самых различных цветов кожи и даже двух гуманоидных рас.

– Эй, мальчики, не проходите мимо! – зазывающе крикнула землянам пышногрудая хозяйка притона. – В моей гостинице вас ждут все 99 удовольствий! Заходите, не пожалеете!

Дилулло решительно покачал головой.

– Извини, мамочка, но я любитель сотого удовольствия, да и мои парни – тоже.

– Это еще что сотовое? – заинтересованно спросила хозяйка.

– А вот что: сидеть в кресле у камина и читать хорошую книгу, – смиренно ответил Дилулло. – Эй, Бихел, ты куда?

Кое-кто из Торговцев весело расхохотался, но далеко не все, а рассвирепевшая хозяйка заведения закричала им вслед:

– Эй, старикашка! Ты попросту больше ни на что не способен, кроме своего паршивого сотого удовольствия! Вали отсюда, чертов монах!

Вскоре капитан отыскал относительно чистую гостиницу и снял номера для своего экипажа. Перед тем как разойтись на ночь, Торговцы расположились в погруженном во мглу холле и Заказали у бармена бренди.

Дилулло сказал вполголоса Рутледжу:

– Рут, возвратитесь к кораблю и подождите около него Чейна. Расскажите ему о том, что произошло и где мы сейчас остановились.

Рутледж кивнул и неохотно ушел. А Торговцы продолжали молча цедить бренди, стараясь не смотреть на явно расстроенного капитана. Наконец Бихел не выдержал и язвительно спросил:

– Ну что, Джон, наше дело лопнуло?

– Это еще не факт, – буркнул Дилулло.

– Не факт? Вот это мило! Нас, по сути дела, выбросили из корабля, обложили вооружением охраной – попробуй здесь что-нибудь разузнай! Даже жалких грошей на продаже оружия нам не видать как своих ушей. Не надо было прилетать на эту проклятую Вхоллу...

Дилулло, стараясь не выказывать кипящего в нем гнева, выслушал еще немало горьких упреков в свой адрес. На кораблях Торговцев обычно царили демократические порядки. Во время полетов все члены экипажа должны были беспрекословно подчиняться приказам своих капитанов, и тем не менее каждый мог высказать своему лидеру все, что о нем думает, если, конечно, тот делал явные ошибки. Если таких ошибок накапливалось достаточно много и корабль раз за разом возвращался из рейдов без прибыли, то капитана попросту меняли.

– Выговорились? – наконец спокойно сказал он. – А теперь послушайте меня, парни, Вы говорите, не надо было лететь на Вхоллу? А что нам оставалось еще депать? Нестись

сломя голову в туманность – это то же самое, что искать иголку в стоге сена, да еще в кромешной темноте. Вы хоть представляете, сколько кубических парсеков нам предстоит перепахать?

– Да, это проблема, – нехотя согласился Бихел. – Ладно, на будем больше говорить об этом. Извини, Джон, просто у всех нервы стали ни к черту.

Часа через полтора в гостиную появились отставшие по дороге члены экипажа, и все они были на удивление трезвы, Секкинен принес вести от Рутпейжв,

– Джон, Рут заметил в космопорту кое-что необычное, – гихо сказал финн, усаживаясь рядом с капитаном на диван, жалобно заскрипывавший под тяжестью его массивного гела, – Он видел, как вхолланцы сгружают с недавно прибывшего транспорта какие-то контейнеры под усиленной охраной солдат, Их отвезли к одному из ангаров и быстренько там упрятали,

– Вот как? – задумчиво сказал Дипулло. – Эта становится интересным.

Вскоре к Торговцам присоединился Боллард, первый помощник капитана, Несмотря на свою толщину и неряшливый вид, он мог вполне претендовать на лидерство в экипаже – все ценили его ум и изворотливость. Капитан немедленно поделился с ним новостью, Боллард надолго задумался, а затем сказал со вздохом:

– Вот что я думаю, Джон. Контейнеры – это очень хорошо, но они нам не по зубам. Вхопланцы и так считают нас чуть ли не кхаральскими шпионами, так что нам лучше сматываться отсюда подобра-поздорову. Три светоканья мы сравнительно честно заработали, и ладно. Будем искать удачи где-нибудь в другом месте Галактики. Торговцы одобрительно зашумели – Боллард высказал их затаенные мысли. Действительно, в создавшейся ситуации было трудно придумать что-либо лучшее.

Лицо Дилулло побагровело. Сейчас его беспокоил не только провал начатого дела, но и своя собственная карьера как лидера корабля Торговцев – сейчас она как никогда находилась под угрозой, В последнее время он уже не раз поцумывал, что стал стар для этой сложной и ответственной рыбаты. Если его угораздит сделать какую-либо непоправимую ошибку, то ему вполне могут сказать: "Джон, ты был в прошлом славным и удачливым капитаном, но сейчас ты уже ни на что не годишься. Сожалеет, но тебе надо уйти..."

Он вздрогнул от этой мысли и, обведя Торговцев жестким взглядом, хрипло сказал:

– Погоди, Боллард, не паникуй. Да, мы больше не можем использовать для разведки наш радар, но у нас найдутся и другие пути, Мы знаем, что транспорт сел в военной части космопорта, и то, что с его борта в ангар перевезли под охраной какой-то важный груз. Глупо упускать такой шанс и не потянуть за эту ниточку.

Боллард нахмурился.

– Предположим, что транспорт пришел из туманности Корвус – хотя это еще не факт. Но что нам это дает?

– Ничего – если мы будем сидеть сложа руки. Бго вскоре вновь нагрузят, и транспорт уйдет в туманность Корвус, а мы не сможем за ним последовать. Но контейнеры-то останутся здесь, на Вхолле!

– И что же дальше? – процедил Боллард, не сводя с капитана холодных рыбьих глаз.

– Если нам удастся поближе познакомиться с их содержимым... и не только взглянуть, но и исследовать с помощью анализатора... Кто знает, быть может, это натолкнуло бы нас на мысли, откуда это было привезено и с какой целью.

– Может, и так, – сухо заметил Боллард. – А может, и нет. В любом случае контейнеры находятся под надежной охраной в ангаре, наверняка снабженном сигнальными устройствами. Попытаться проникнуть туда – означает сунуть голову в петлю.

– Кто знает – раздраженно воскликнул Дилулло. – Ребята, найдутся среди вас добровольцы для этого лела?

Торговцы встретили его слова лишь ироничными репликами, а кое-кто смущенно отвел глаза.

– Хорошо, – сказал Дилулло, – Древний закон Торговцев гласит: если для какой-то работы не находится добровольцев, то ее должен выполнить тот из членов зкипюка, кто

последним нарушил приказ командира,

На круглом лице Болларда появилась усмешка.

– Верно, есть такой обычай, – сказал он. – И такой человек у нас тоже есть – это ваш протеже, Джон, – Морган Чейн!

Глава 9

Чейн полулежал, откинувшись на спинку низко опущенного кресла, и, опустив ладони в теплую воду, лениво смотрел на серебристую диадему туманности Корвус, Скиммер тихо скользил по протоке между островов, укутанных в ночную мглу.

– Вы не спите? – услышал он рядом тихий голос Ланиах.

– Нет.

– Вы пили сегодня ужасно много, Чейн.

– Я в полном порядке, красавица.

Да, он чувствовал себя нормально, но душа его была беспокойна, Яролин всю ночь только и делал, что прикладывался к многочисленным бутылкам и по-дружески болтал с Чейном, но тот не мог забыть слов уродца. Вхолланец оказался хитрым лицемером...

Всю ночь они с друзьями переезжали с острова на остров, посещая все значные места подряд. Яролин, изрядно нагрузившись, все время говорил о каком-то потрясающем Золотом Божке, которого он, Чейн, должен непременно увидеть, Из невнятных слов собеседника Чейн понял, что тот имеет в виду нечто вроде морского чудовища, чье кормление было частью местного праздничного ритуала. Чейну с трудом удалось отвязаться от назойливого Яролина. Поддавшись уговорам Ланиах, он отправился с ней на морскую прогулку по заливу. Яролину он больше не доверял – кто знает, какие еще сюрпризы приберег офицер для своего спасителя...

– Вы долго пробудете на Вхолле? – спросила Ланиах, не спуская с него загадочного взгляда.

– Трудный вопрос...

– Если вы собираетесь продавать оружие, это не займет много времени, – грустно сказала Ланиах.

– Хм... вас это так огорчает? – беззаботно усмехнулся Чейн. – Скажу вам по секрету, красавица, – есть у нас здесь и дела поважнее...

Девушка склонилась над ним. На ее кукольном лице, освещенном призрачным светом звезд, проявился явный интерес.

– Вот как? Вы мне должны все рассказать Чейн, я ужасно любопытна. Клянусь, я никому не проболтаюсь!

– Хорошо, Мы прилетелина Вхоллу с коварным, опасным планом – похитить всех красивых женщин, чтобы потом торговать ими на невольничьих рынках Галактики! – И, обняв девушку, Чейн увлек ее на дно скиммера.

Ланиах испуганно вскрикнула, высвобождаясь.

– Вы сломаете мне спину, мужлан!

Чейн расхохотался.

– Вы такой сильный... Никогда еще я не встречала такого странного землянина, – сказала Ланиах, вновь сядя в кресло и поправляя сбившуюся прическу.

– Да, я человек особенный, – согласился Чейн, не сводя с красавицы блестящих от возбуждения глаз.

– Особенный? – возмущенно воскликнула Ланиах и отвесила ему звонкую пощечину, – Вы такой же, как другие мужчины, – отвратительный и наглый тип!

– Вам виднее, красавица, – ухмыльнулся Чейн и нежно обнял левушку – она даже не сделала попытки вырваться.

Тем временем скиммер все скользил и скользил по протоке и вскоре вышел в открытое море, которое простиралось до самого горизонта гладким серебристым покрывалом.

Позади остались острова, музыка, голоса людей – впереди была только тишина. Ланиях неожиданно склонила голову на плечо Чейна, и он замер, ощущая бурные удары сердца.

Внезапно со стороны ближайшего острова послышался громкий звук, словно в воду бросили тяжелый мешок. Немного погодя невдалеке от скиммера рыдался приглушенный всплеск. Когда он повторился, Ланиях в ужасе вскочила,

– Они начали кормить Золотого Божка!

– Жаль, мы пропустим это увлекательное зрелище, – беззаботно ответил Чейн, – Яролин так хотел меня позабавить.

– Вы ничего не понимаете... мы плывем сейчас в открытое море, откуда появляются эти чудовища... Смотрите!

Чейн неохотно встал и посмотрел назад. От берега острова отделилась какая-то темная масса. Вскоре она проплыла совсем рядом.

– Хм... действительно, похоже на мешок с кормом, – пробормотал Чейн, – Но если он наткнется на скиммер, эх, вряд ли приведет к катастрофе.

Ланиях дико закричала, указывая в сторону моря. Чейн вздрогнул от неожиданности,

Справа от скиммера морская гладь забурлила, послышался звериный вой. Из вспенившейся воды появилась круглая желтая голова диаметром футов десять. Она влажно блестела под светом ночного неба. Чудовище раскрыло необъятную пасть, украшенную мелкими острыми зубами, живо проглотило мешок с кормом и вдруг заметило скиммер. И недоуменно улавилось на него круглыми, как тарелки, красноватыми глазами.

Между тем и морских глубин одна за другой выныривали точно такие же чудовищные головы. Некоторые из Золотых Божков всплыли полностью, и Чейн убедился, что они напоминали гигантских китообразных – с золотистыми тушами и странными рукообразными плавниками. Буравя воду ударами могучих хвостов, они жадно заглатывали плывущие со стороны берега мешки с кормом.

Ланиях вновь пронзительно вскрикнула и упала на дно скиммера, закрыв голову руками. Чейн оглянулся и увидел, как один из Золотых Божков, расправившись с очередным мешком, неспешно направился к ним, видимо, приняв скиммер за что-то съедобное. Необъятная пасть стала медленно раскрываться.

Чейн выругался – впервые в жизни встретился с опасностью без оружия в руках. В отчаянии он схватил металлическое весло и сразмаху нанес сильный удар по мокрой, покрытой пеной макушке чудовища.

– Включайте же двигатель! – крикнул он и вновь поднял весло, чтобы нанести повторный удар. Но Золотой Божок, вместо того чтобы атаковать, неожиданно издал жалобный вопль и трусливо отпрянул, смешно шлепая по воде плавниками.

Чейн невольно расхохотался. Выло очевидно, что за всю свою жизнь левинфан не получал подобной затрещины, и это ловергло чудовище в шок.

– Черт побери, Ланиях, перестаньте визжать! – со смехом сказал Чейн. – Вы лучше взгляните на этого разобиженного малыша!

Девушка испуганно взглянула на него – ей казалось, что землянин сошел с ума. Но, выгнувшись из-за борта, она убедилась, что опасность миновала, и со вздохом облегчения запустила мотор. Скиммер описал широкую дугу, обогнул пирующих морских исполинов и направился к одному из островов. Свет бортовых огней мягко играл на поднятых левиафанами волнах. Еще дважды эти существа принимали лодку за что-то съестное, и каждый раз Чейн угощал их ударом весла, после чего Золотые Божки уносились вдаль, вздымая фонтаны воды и пены.

Вскоре скиммер причалил к пологому берегу, где их ждали Яролин и остальные. Ланиях, выскочив из лодки, с испугом оглянулась на Чейна.

– Вы только подумайте – ОН СМЕЯЛСЯ! Эти чудовища могли нас запросто проглотить, а для него это была забава!

Девушку била сильная дрожь. Яролин успокаивающе обнял ее за плечи и удивленно спросил:

– И в самом деле, Чейн, эти левиафаны не так безобидны, как вам могло показаться, вы были на волосок от гибели. И как это вам удалось выбраться из переделки?

Не отвечая, Чейн соскочил на песчаный берег и смущенно обратился к Ланиях:

– Прошу прощения, милая леди. Я понимаю, мой смех еще сильнее напугал вас, но, черт побери, эти рыбки были так утомительны!

Яролин не сводил с него настороженных глаз.

– Вы не похожи на других землян, Чейн. Что-то в вас есть дикое, необузданное...

Чейну не хотелось, чтобы Яролин и дальше развивал эту мысль.

– Бросьте философствовать, друг! – беззаботно воскликнул он, хлопнув офицера по плечу. – Давайте лучше выпьем что-нибудь в честь нашего чудесного спасения!

Вечеринка возобновилась с новой силой, и к моменту, когда Чейна все-таки отпустили в космопорт, компания едва держалась на ногах. Ланиях почти простила его и даже поцеловала на прощанье.

У ворот космопорта его перехватил Рутледж. Он изрядно продрог за долгие часы ожидания и поэтому не скрывал раздражения.

– Как славно с вашей стороны, Чейн, что вы все-таки сообразовали вернуться на корабль! – язвительно сказал он. – Я тут заоченел, а вы, похоже, недурно провели ночь!

– Что случилось? – коротко спросил Чейн.

– Пойдемте в гостиницу, – буркнул Рутледж. – Черт побери, я мечтаю сейчас о кружке грога больше, чем о всех светокамях Вселенной!

Шагая по залитой огнями "улице Звезды", Рутледж рассказывал Чейну обо всем, что произошло вчера вечером. Объяснив, где найти остальных Торговцев, он свернул в подвернувшийся бар, желая как следует вознаградить себя за долгие часы скуки и холода.

В холле гостиницы Чейн застал капитана, неторопливо потягивающего виски из высокого бокала. Заметив Звездного волка, Дилулло скользнул взглядом по его багровому лицу, помятой одежде, а затем с усмешкой сказал:

– Славно погулял, сынок, не правда ли? А у меня для тебя приятная новость. Оказалось, твои приятели с Варги все-таки унюхали след и рыщут сейчас где-то в этой системе.

Чейн устало опустился в кресло.

– Этого следовало ожидать, – пробормотал он. – У Ссандера два брата в нашей эскадрилье... Они не вернутся домой без моего скальпа.

Дилулло пытливо взглянул на него.

– Не похоже, сынок, чтобы это тебя сильно тревожило.

Чейн пожал плечами.

– Мы, варганцы, не очень-то эмоциональны. Лишние волнения и переживания не для нас. Каждый знает, что найдет смерть в бою – годом раньше или позже, какая разница?

– Замечательно, – сухо заметил Дилулло. – А вот для меня, предстю себе, разница есть, и весьма заметная. Встреча со сворой Звездных волков меня весьма волнует, так же как и мысли о наших друзьях вхолланцах – кто знает, что им взбредет в голову? Бьюсь об заклад, они всерьез нас подозревают.

Чейн кивнул и рассказал капитану об истории с Яролином и уродцем, чтецом мыслей. Под конец он добавил:

– Если наша миссия на Вхолле провалилась, то это конец всего дела. Не скажу, что я очень огорчен на этот счет – вхолланцы мне нравятся куда больше, чем эти высокомерные скоты с Кхарала.

– Согласен, сынок, но надо учитывать еще кое-что.

– А именно?

– Есть два важных обстоятельства, Чейн. Во-первых пока Торговец занят делом, ради которого его наняли, он лоялен по отношению к своему работодателю. Нарушать сей негласный закон никому не дозволено. Вовторых, эти прекрасные, замечательные вхолланцы являются агрессорами и намереваются завоевать КхаДил.

– Ну и что? – усмехнулся Чейн.

– Может, и ничего – с точки зрения Звездного волка. Но мы, земляне, смотрим на такие вещи иначе, – заметил наставительно Дилулло. Он допил виски, а затем, впериw в Чейна цепкие глазки, продолжил: – Вот что я скажу тебе, сынок. Вы, варганцы, относитесь к набегам и завоеваниям как к приятному и полезному развлечению. Многие другие миры также не видят в войнах и кровавой резне ничего дурного. Но существует планета, которая выступает за мир и сотрудничество всех галактических рас, и это – твоя родная Земля.

Он с силой поставил бокал, ты что тот жалобно звякнул.

– И знаешь, почему так произошло, Чейн? Потому что именно на Земле тысячи лет бушевали войны, унесшие сотни миллионов жизней, Человечество забыло о методах ведения боевых действий больше, чем остальные миры узнали о них за последние столетия! Бесчисленные поколения землян впитывали с молоком матери право на убийство, грабеж и насилие – вот почему мы сейчас ты резко выступаем против любых захватнических войн.

Чейн хмуро молчал. Дилулло пытливо взглянул на него – и безнадежно махнул рукой.

– Похоже, с тобой бесполезно говорить об этом, сынок. Ты еще молод, да к тому же весьма дурно воспитан. А я человек пожилой и молю небеса, чтобы под старость вернуться в Бриндис.

– Это что, кыое-то местечко на Земле?

– Да, небольшой городок на берегу Адриатического моря. До сих пор перед глазами возникает солнце, выходящее по утрам из-за туманного горизонта... Терпкий запах водорослей, вечный шум прибоя... Да что тебе об этом рассказывать? Ты ведь никогда не видел Земли.

– Я вспомнил сейчас, как называется место, откуда родом мои родители. Это Уэллс.

– Я бывал там! – оживился Дилулло. – Высокие горы, глубокие, полные вечной мглы, ущелья... Люди там славятся своими песнями, дружелюбием и гостеприимством. Но они горды без меры, и если их заденут, то они легко впадают в ярость и нелегко забывают былые обиды. Быть может, в твоей крови, Чейн, есть что-то от твоих далеких предков – валлийцев.

Чейн задумался, а затем, встряхнув головой, решительно произнес:

– Все это очень мило, но мы с вами отвлеклись, капитан. Что вы собираетесь предпринять?

– Хм... а вы, варганцы, действительно лишены всякой сентиментальности... Ладно, не будем больше об этом. Завтра а хочу всерьез взять вхолланцев в оборот и организую для них впечатляющую выставку оружия. Может, что-нибудь и удастся продать.

– А что должен делать я?

– Тебе, сынок, придется сделать невозможное – и сделать это быстро и четко. И ни в коем случае не попадаться, иначе нам всем крышка.

– И всего-то? Я потрачу на это час-другой, а что делать потом?

– Сидеть в укромном уголке и чистить свои перышки. Но пока лучше давай поговорим о невозможном...

Дилулло рассказал ему о своем замысле. Когда он замолчал, Чейн взглянул на него с уважением.

– Пожалуй, на это уйдет даже три часа, если не четыре, – заметил он. – А если серьезно, вы слишком полагаетесь на мои способности, капитан. Я не чародей, хотя кое-что и стою.

Дилулло весело подмигнул ему.

– Потому-то ты еще жив, Звездный волк, – добродушно сказал он. – Но не вздумай подвести нас – иначе я собственными руками вырву тебе клыки.

Глава 10

Следующей ночью Чейн лежал в высокой траве за оградой военной части космодрома и изучал его при тусклом свете звезд. В одной руке он держал шестифутовый рулон ткани, а в другой – кожаный поводок, надетый на шею снokka,

Снокк был одновременно взбешен и перепуган. Животное было похоже на небольшое

кенгуру-валлаби, хоть и стояло на четырех лапах, Еще час назад снокк весело носился со стаей своих собратьев по темным переулкам вблизи "улицы Звезды", а сейчас на его голову был натянут мешок с небольшой прорезью, чтобы животное не задохнулось. Зверек упирался задними ногами в землю и изо всех сил пытался вырваться, но Чейн крепко держал поводок.

– Скоро я тебя выпущу, дружище, – прошептал он. – Отдыхай пока, скоро мне понадобится твоя прыть...

Снокк ответил приглушенным лаем.

Чейн хорошо подготовился к предстоящей работе. Сейчас его больше всего беспокоил прожектор кругового обзора, находящийся на вершине высокой конической башни. Пока он не был включен, но при малейшей тревоге обещал массу неприятностей.

Выждав еще некоторое время, Чейн пополз вперед, таща за собой упирающегося снокка. Все нервы его были взведены, В любой момент он мог пересечь невидимую границу, за которой наверняка наблюдали следящие устройства, например, инфралокаторы. Сейчас, вот сейчас его заметят...

Наконец он привстал и медленно пошел, готовясь по сигналу тревоги рвануться из всех сил к ангару, видневшемуся в стороне от сторожевой башни. Снокк словно взбесился, прыгая и мотая головой, но Чейн безжалостно тащил за собой бедное животное. Впереди уже отчетливо вырисовывались контуры вхолланских крейсеров, оцетинившихся стволами орудий...

И в этот момент вой сирен пронесся над космодромом, и на сторожевой башне немедленно вспыхнули лучи нескольких прожекторов. Их лучи лихорадочно зашарили по посадочному полю, не давая жертве ни единого шанса для того, чтобы ускользнуть.

Но Чейн был готов к этому. Его могучие варганские мускулы давали ему возможность стремительно продвигаться вперед, играючи уходя от лучей прожекторов. Его движения напоминали странный танец, танец со смертью. Чейн мог бы без особого труда добраться никем не замеченным до ангара, но у него были иные планы. Пройдя половину пути, он внезапно стащил с морды беснующегося снокка мешок, сорвал поводок с его шеи и швырнул зверька в сторону. Бросившись на землю, Чейн одним движением набросил на себя сверху маскировочную ткань и замер, стараясь не дышать.

Освободившись, снокк с воем помчался по посадочному полю большими прыжками. Два луча немедленно накрыли бедное животное, в то время как остальные прожектора продолжали выписывать по полю затейливый узор, не пропуская ни одной пяди земли.

Чейн продолжал неподвижно лежать, изображая большую кочку. Вскоре он услышал неподалеку гул глайдера, преследующего перепуганного снокка. Через несколько секунд до Чейна донеслось чье-то сочное ругательство – видимо, охранники разглядели зверька. Глайдер, сделав дугу вокруг Чейна, улетел прочь. Лучи прожекторов погасли.

Чейн продолжал лежать не шевелясь. Как он и ожидал, минуты через три свет вновь вспыхнул. Не обнаружив ничего подозрительного, охранники через некоторое время выключили прожектора – этого-то и ожидал варганец. Усмехаясь, он присел на корточки и скатал защитную ткань в рулон. "Даже ребенок из стаи Звездных волков сможет запросто пройти здесь", – пренебрежительно сказал он вчера, когда Дилулло поставил перед ним задание проникнуть в ангар. Конечно же, он слегка прихвастнул – первый шаг был отнюдь не легким, да и оставшаяся часть работы обещала немало хлопот.

Он не спеша пошел вперед, держась все время в тени и при малейшем шорохе вновь закрываясь с головой камуфлирующей тканью. Ангар представлял из себя низкое, с плоской крышей цельнометаллическое здание, освещенное лишь светом нескольких фонарей. На первый взгляд его никто не охранял, но Чейн не строил на этот счет иллюзий – наверняка он напичкан и снаружи, и изнутри хитроумными сторожевыми приборами.

Прошло немало времени, прежде чем он преодолел расстояние до ангара. Не задерживаясь около широких ворот, обошел строение сбоку и не без труда поднялся по гладким его стенам на крышу. Здесь он достал из кармана сенсорное устройство и разыскал небольшой участок кровли, свободный от датчиков сигнализации. Затем, прижимая к

гладкому металлу мини-резак, описал рукой широкий, почти полный круг и с усилием отогнул крышку образовавшегося люка. На обратном пути Чейн намеревался аккуратно заварить крышу; вряд ли его "потайной ход" легко обнаружит охрана...

Чейн спрыгнул на пол ангара и включил карманный фонарь. Первое, что он увидел, был контейнер с распахнутыми дверцами. Рядом на длинном столе стояли три странных предмета. Варганец обошел вокруг, изучая их со всех сторон, и даже присвистнул от удивления. Ничего подобного он ранее не встречал, хотя в свое время повидал немало экзотических диковин. Он полагал, что при его опыте ничего не стоит догадаться, из чего и как изготовлена та или иная вещица, но на этот раз он оказался в тупике.

Все три предмета были сделаны из неизвестного ему материала с тусклым золотистым оттенком. Один из них представлял собой узкую ленту, стоявшую на одном из своих изогнутых концов, словно змея, готовящаяся к броску. Второй состоял из девяти небольших шариков, соединенных между собой тонким гибким стержнем. Третий предмет был конусообразным, без каких-либо отверстий и орнамента. Несмотря на простоту формы, они выглядели по-своему изящно и в принципе могли быть безделушками, призванными украшать интерьер, но Чейн инстинктивно понимал, что не в этом их назначение. Но в чем же?

Время шло, но Чейну так и не приходила в голову ни одна толковая идея на этот счет. Разочарованно вздохнув, он снял с пояса миниатюрную кинокамеру и портативный анализатор. Прикрепив последний к основанию золотистой ленты, Чейн включил его и настроил на определение химического состава металла, а сам начал тщательно фотографировать один предмет за другим. Чтобы лучше заснять конус, он отодвинул рукой странные "бусы" в сторону – и внезапно услышал какой-то шорох.

Чейн уронил камеру на стол и, выхватив стуннер, начал ширить лучом фонаря по темному ангару. Однако здесь были только контейнеры, и Чейн с некоторым опозданием понял, что шуршание доносится со стороны конуса. Недоумевая, направил на него фонарь – и вдруг изнутри конуса хлынул яркий свет. Извиваясь крутой спиралью, он медленно поднимался вверх, к темному потолку ангара, и там, в воздухе, стал свиваться в изящную гирлянду. Вскоре она рассыпалась на мириады крошечных блесток, Шорох стал громче – теперь он уже напоминал чей-то приглушенный голос.

Блестки закружились вокруг Чейна, и ему показалось, что каждая из них была миниатюрной звездой. Здесь были и красные гиганты, и белые карлики, и дьявольские переменные звезды, и теплые оранжевые светила... Чейну показалось, что он в открытом космосе, среди неисчислимых созвездий...

Голос стал еще громче – казалось, кто-то рассказывает ему, Чейну, историю далекого галактического путешествия. Но он не мог понять ни единого слова, если конечно, на самом деле слышал чью-то речь. Речь? Он вздрогнул от неожиданной мысли – ведь внутри ангара вполне могут быть чувствительные сигнальные устройства, настроенные на звуки голосов непрошенных гостей. Они могли в любой момент сработать, и тогда ему, Чейну, уже не спастись!

Страхнув с себя наваждение, вызванное хороводом "звезд", Чейн схватил со стола конус, лихорадочно ища на нем какие-либо кнопки управления. Но едва его рука коснулась прохладной металлической поверхности, как звездный калейдоскоп внезапно погас, а шуршащий голос смолк.

Некоторое время варганец стоял, переводя дыхание, и ошеломленно смотрел на золотистый конус. Похоже, он был своеобразным видеопроектором, включающимся от прикосновения руки. Но кто и где мог сделать подобную запись? Звезды, которые видел Чейн, были совершенно незнакомыми, он словно побывал в чужой галактике.

Осторожно поставив конус на стол, Чейн начал внимательно изучать другой предмет, напоминавший бусы. Вскоре он с разочарованием убедился, что они никак не реагируют на прикосновение. Видимо, включаются как-то иначе... но как? И кому они принадлежали? Неужто Дилулло прав и транспорт с этими предметами прибыл откуда-то из глубин

туманности Корвус, с базы Предтеч?..

Со стороны двери послышался громкий металлический щелчок – казалось, кто-то открывает замок.

Чейн выхватил стуннер, мгновенно приняв решение, он вновь коснулся рукой золотистого конуса. Спиральные струйки света начали подниматься ввысь. Варганец тем временем спрятал в карманы кинокамеру и анализатор, не сводя встревоженного взгляда с входной двери. Она начала открываться, и Чейн, больше не медля, скрылся за одним из контейнеров.

Тем временем луч света над конусом вновь свился в гирлянду, расколовшуюся на сияющие блески звезд. Послышался шуршащий голос, становившийся все громче и громче.

В ангар вошли два вхолланских охранника с бластерами наперевес. Они были изрядно встревожены и готовились застрелить любого, кого обнаружат в ангаре. Но все, что они увидели, был удивительный хоровод разноцветных огоньков. Охранники, переглянувшись, осторожно направились к столу.

Подождав, когда они приблизятся, Чейн без колебаний выстрелил в них из стуннера. Парализованные вхолланцы со стоном упали на пол.

Через несколько минут они очнутся, подумал Чейн. Для моего плана бегства из космопорта это слишком быстро. Впрочем, к дьяволу планы! Он пойдет путем Звездного волка, и горе тому, кто встанет на его пути!

Чейн снял с одного из охранников китель и натянул его на плечи, затем надел на голову серебристую каску – она должна была скрыть его не по-вхоллански черные волосы. Выйдя из ангара, Чейн обнаружил небольшой глайдер, прыгнул в пилотское кресло и, включив двигатель, поднял машину в воздух. Лихо развернувшись, Чейн помчался в сторону глинных ворот космопорта,

На сторожевой башне взвыла сирена, Лучи прожекторов осветили глайдер, но Чейн в ответ лишь привстал в кресле, крича все, что пришло в голову, и выразительно показывая рукой в сторону ограды. Как он и ожидал охранников сбила с толку его форма, и они не решились немедленно открыть огонь. Правда, у самых ворот путь ему преградила группа вооруженных солдат, но Чейн резко спланировал вниз так, что охранники бросились врассыпную, стараясь увернуться от глайнера. Никто из них ничего не успел понять, а Чейн, смеясь, уже мчался в темноту, в сторону города. Это был испытанный варганский прием: в любой обстановке действовать максимально хитро и расчетливо, но, когда это уже не помогает, идти напролом, ошеломляя врага своей наглостью и напором. Они с Ссандером проделывали это множество раз, и никогда и никто не мог их остановить.

В этот упоительный момент Чейн почти сожалел, что Ссандер мертв и не может разделить с ним радость победы.

Глава 11

– Не беспокойтесь, капитан, они толком не рассмотрели меня, – сказал Чейн, – Ручаюсь, они даже не подозревают, что в ангар проник чужак.

В свете настольной лампы лицо Дилулло казалось очень суровым, на нем четко вырисовывались глубокие морщины, словно трещины на рассохшемся дереве.

– Что ты сделал с глайнером?

– Нашел пустынный пляж и утопил машину недалеко от берега, – резко ответил Чейн, раздраженный тем, что приходится оправдываться. – Капитан, дюайте говорить о деле. Из трех странных предметов, которые я обнаружил на столе рядом с контейнером, наиболее интересен конус. Он представляет собой нечто вроде видеопроектора и включается от прикосновения. В воздухе над мной появились мириады звезд, как мне показалось, из чужой галактики.

Он заметил, что капитан холодно разглядывает его, словно какой-то экспонат, и вспылil:

– Да не беспокойтесь вы, капитан! Я попал в ангар через крышу – меня никто не заметил. Как ушел, я уже рассказывал, Почему они должны подозревать нас? Разве на Вхолле нет своих воров или просто любопытных? Тогда это самый уникальный мир в Галактике.

Дилулло продолжал хмуро молчать. Тогда Чейн положил на стол рядом с ним камеру и анализатор.

– Так или иначе, я сделал то, что вы от меня хотели.

Он поудобнее уселся в кресле и налил себе бренди. Бутылка, как он заметил, была наполовину пуста, хотя на капитане это никак не сказалось – он был, кы всегда, хладнокровен и тверд, как скала.

– Ладно, будем надеяться на лучшее, – наконец сказал Дилулло, перестав сверлить варганца жестким взглядом. – Посмотрим, что ты принес нам, а потом скажем Вхолле "гуд бай!". Что-то она стала действовать мне на нервы... Ты можешь еще что-нибудь рассказать об этих трех предметах? Что больше всего тебя поразило?

– Хм... пожалуй, металл, из которого они были сделаны, подобного мне не приходилось встречать. Да и о назначении их трудно догадаться – по крайней мере, по отношению к "змее" и "бусам" мне это так и не удалось. Сомневаюсь, что в туманности Корвус существуют обитаемые миры со столь высоким уровнем развития технологии.

Дилулло задумчиво кивнул.

– Верно, здесь нет таких планет... Не исключено, что эти вещи принадлежат чужакам... быть может, даже Предтечам...

Он встал и отодвинул край занавески. Уже начало светать, Чейн выключил настольную лампу, и жемчужнорозовый свет потоком хлынул в маленькую комнату гостиницы на "улице Звезды".

– Может это быть оружием, сынок? – тихо спросил Дилулло, глядя на видневшиеся в тумане громады звездолетов, – Или хотя бы его составными частями?

Чейн пожал плечами.

– "Видеопроектор" наверняка нет, Да и другие две вещицы вряд ли – оружие я чую за милю.

– Хм... тогда почему вхолланцы так охраняют эти безделушки? Ладно, ложись спать, у нас будет нелегкий день. Сегодня корабль посетит друг Яролина, господин Тхрандириин. Я попытаюсь всучить ему что-нибудь из наших товаров, чтобы хоть как-то усыпить его подозрительность...

Ближе к полудню Чейна разбудил Боллард. Вид у него был, как всегда, взъерошенный, было похоже, что он так и не ложился спать.

– Чейн, собирайтесь быстро, – отрывисто сказал он, возбужденно почесывая грудь. – Возьмите с собой только то, что поместится в карманах.

– Я путешествую всегда налегке, – позевывая, ответил Чейн, натягивая башмаки. – А где наш славный капитан?

– На корабле, вместе с Тхрандирином и несколькими другими местными шишками. Он хочет, чтобы мы присоединились к нему.

Чейн взглянул в маленькие хитрые глазки Болларда и хмыкнул.

– Понятно... Ну что ж, не будем заставлять его долго ждать... Все, и уже готов. Куда идти?

– Только не к выходу, – усмехнулся Боллард. – Солдаты обложили нашу гостиницу еще ночью – как объяснил Тхрандириин, это сделано исключительно для нашей же безопасности. Что-то произошло вчера в космопорту, и потому в округе объявлена тревога. Тем не менее управляющий департаментом с двумя экспертами готов сейчас взглянуть на оружие в наших трюмах. Как я понимаю, капитан хотел бы, чтобы весь экипаж также принял участие в этой экскурсии.

Чейн усмехнулся.

– Большой же шутник наш Джон! – с уважением сказал он. – Только как мы объясним

все это охране, стоящей у дверей?

– А кто говорит о двери? Джон давеча мне рассказывал что-то о ваших хождениях по крышам... Могут остальные Торговцы проделать подобные трюки?. Скажем, такой толстый слюнтяй, как я?

– Хм... если вас выдержат местные крыши... Ладно, прорвемся. Только учтите – здания здесь невысокие, ты что идти придется тихо. Жаль, что уже рассвело...

Да, на улице было уже светло. Солнце высоко поднялось над горизонтом, сияя ослепительным алмазным блеском. Через несколько минут Чейн и остальные Торговцы стояли на крыше гостиницы, проникнув туда через чердак. Посоветовавшись с Боллардом, Чейн пошел исследовать переулок, лежащий позади гостиницы, тогда как Боллард взял на себя разведку пути, ведущего через фасад здания. Чейн встал за кухонной трубой и осторожно взглянул вниз. Как он и ожидал, здание было полностью окружено солдатами. Они не сводили глаз с дверей и окон, не обращая внимания на мельтешащих вокруг мальчишек и на заигрывание юных леди, строивших им глазки. Дисциплину поддерживали несколько офицеров, неспешно прогуливавшихся по переулку. До ближайшей крыши было всего несколько метров, но нечего было и думать пройти здесь незамеченными.

Чейн обернулся и увидел, что Боллард приглашающе машет ему рукой. Оказалось, что с его стороны к гостинице примыкает какой-то склад, да и охрана там была не столь бдительной.

Торговцы, вытянувшись в цепочку, бесшумно пошли вслед за заместителем командира, соблюдая определенную дистанцию. Им удалось незамеченными перейти на крышу склада, а затем начался долгий переход через "улицу Звезды". К счастью, все переулки оказались узкими, да и праздношатающихся вхолланцев было немного из-за жары. Через полчаса они вышли к ограде космопорта, вдоль которой располагались многочисленные склады. Ворота были не более чем в тридцати метрах от них, оттуда было рукой подать до корабля Торговцев, но... как пройти незамеченными полтора километра?

Боллард негромко сказал:

– Ребята, идем на прорыв. Не бегите, но не вздумайте и останавливаться, что бы нам ни встретилось. Чейн, иди вперед, эта работа как раз по тебе.

Чейн хмыкнул – ему было приятно, что не только Дилулло оценил его способности, и решительно распахнул люк, ведущий на чердак. В этом здании было три этажа. Воздух в коридорах был сухой, насыщенный тяжелыми запахами – похоже, они попали в дешевую ночлежку. Спустившись на первый этаж они оказались среди множества людей и самых разномастных гуманоидов. Те спали на грязных матрасах, брошенных прямо на пол, играли в карты и кости, ругались, пили вино, смеялись... При виде мрачных Торговцев испуганно отодвигались, давая проход. Лишь в последней из комнат на пути Чейна встала разодетая, словно попугай, женщина и обрушилась на них с бранью, но варганец одним движением руки отодвинул ее в сторону. Еще несколько шагов по темному коридору – и Торговцы наконец вышли на улицу. Алмазный блеск солнца ослепил их, от дикой жары стало трудно дышать, но Чейн не замедлил шага. Он направился прямо к воротам, около которых стояла будка охранника. Тот, скинув китель, пил воду из большой бутылки, полужжрыв от наслаждения глаза. Заметив приближающихся людей, он выглянул из окошка с вопрошающим взглядом. Рука его автоматически потянулась к кнопке включения сигнала тревоги.

Чейн мгновенно оценил обстановку и, улыбаясь, приветственно помахал рукой. Растерянность охранника длилась всего несколько секунд, но этого времени оказалось достаточно, чтобы Чейн успел одним рывком добежать до будки. Выхватив из-за пояса стуннер, он выстрелил. Обмякнув, солдат упал на пол, так и не успев включить сирену.

Вскоре к Чейну подбежали остальные Торговцы. Толстяк Боллард замыкал отряд, пыхтя и обливаясь потом. Он остановился около Чейна и с подозрением на него уставился. Только сейчас варганец понял, какой совершил промах, ни один землянин не смог бы за считанные мгновения преодолеть полсотни метров от порога ночлежки до будки!

– Эй, да за нами погоня! – крикнул кто-то из Торговцев, оглянувшись.

Оказалось, что вхолланские солдата все-таки выследили их. Двумя потоками они неслись со стороны "улицы Звезды", держа бластеры наперевес. Ситуация стала критической.

Чейн дождался, когда Боллард пробежал через ворота, а затем прыгнул за ним вслед. Не останавливаясь, он нажал на кнопку закрытия ворот. Боллард тоже оказался парень не промах – на бегу он достал из кармана небольшую пластиковую гранату и ловко метнул ее себе за спину так, что она попала в блок управления запорами. Раздался несильный хлопок.

– Ловко! – крикнул Чейн, стараясь не опережать Болларда. – Теперь они повозятся с воротами!

– Это что, – задыхаясь, ответил Боллард, наращивая скорость. – Где это вы так научились бегать?

– Прыгая по метеоритным кочкам в пылевом течении, – усмехнулся Чейн. – Советую попробовать при случае – вдруг пригодится...

– Бегите вперед, что вы тащитесь за мной! – с трудом проговорил Боллард, обливаясь потом.

– Дьявол, я совсем выдохся, – ответил Чейн, изображая крайнюю усталость. – На спринт меня еще хватает, а на длинную дистанцию у меня силенок маловато...

На бегу он оглянулся и заметил, что солдаты уже у ворот. Один из вхолланцев забежал в будку охранника и, похоже, пытался включить механизм раскрытия ворот. Некоторые солдаты стали стрелять через сетку ограждения, но для ручных бластеров дистанция до беглецов была слишком велика. Чейн мысленно поблагодарил вечное счастье Звездных волков – ведь окажись в распоряжении вхолланцев более тяжелое оружие, Торговцев перестреляли бы как цыплят.

Около корабля не было заметно никаких признаков жизни. Похоже, Тхрандириин полагался на то, что экипаж Торговцев надежно заперт в здании гостиницы, и снял охрану здесь, в космопорту. Наверняка сейчас хитроумный Дилулло водит его по грузовому трюму, куда снаружи не доносится ни малейшего звука...

Торговцы вбежали на пандус – и тут им навстречу из раскрытого люка вышли двое солдат с сонными физиономиями. Чтобы разделаться с ними, хватило нескольких секунд.

– Эй, Чейн, погоди! – крикнул Боллард, глядя на вхолланцев, распростертых на посадочном поле. – Еще не хватает, чтобы этих бедняг сожгло при старте!

– Ну и что? – недовольно сказал Чейн, оглядываясь в сторону ворот. – Велика важность – два вражеских солдата...

– Не болтай, лучше помоги мне...

Боллард спустился с пандуса и, обойдя корабль, нашел глайдер, на котором прилетел Тхрандириин. С помощью Чейна он усадил в него потерявших сознание солдат и толкнул машину в сторону ворот. Глайдер медленно покатился прочь. В этот момент ворота рухнули под ударами бластеров, и на посадочное поле ворвался вхолланский отряд.

– Хорошо сработано, – сказал Боллард, довольно потирая руки. – Пойдем, Чейн, нам здесь больше делать нечего.

Через минуту люк захлопнулся. Члены экипажа заняли места согласно служебному расписанию, а Чейн вместе с Боллардом отправились на обзорную палубу. Здесь собрались все остальные Торговцы, не скрывавшие ликования и мрачный, злой Тхрандириин. Дилулло стоял у передатчика и спокойно говорил, обращаясь к вхолланским властям:

– ...Так что не вздумайте стрелять, если не хотите гили вашего Тхрандирина и двух сопровождающих его офицеров. Обещаю, при первой возможности я верну их в целостности и сохранности. Договорились?.. Отлично! А нам, ребята пора взлетать, мы что-то загостились на Вхолле...

Торговцы расхохотались, а лицо Тхрандирина еще больше побагровело.

Пол под их ногами задрожал-это заработала двигательная установка. Через несколько минут корабль взмыл в небо, и никто из вхолланцев не решился остановить его.

Глава 12

Корабль Торговцев дрейфовал невдалеке от туманности Корвус, окутанный сиянием звезд.

Дилулло с Боллардом сидели в кают-компании, в сотый уже раз изучая фотографии, сделанные Чейном в ангаре, и рассматривая распечатку данных анализатора.

– Напрасно теряем время, – вздохнул Боллард. – Эти бумажки не скажут нам ничего нового по сравнению с тем, что уже сказали.

– То есть по сравнению с нулем, – уточнил капитан. – Или даже меньше того. Странные фотографии! На них я ясно вижу изображение золотистых предметов, но вот анализатор утверждает, что их попросту нет.

Он раздраженно бросил на стол маленькую пластиковую кассету. Она была столь девственно чиста, как в день изготовления.

– Это уже мистика, Джон. Чейн либо неверно включил анализатор, либо вообще в спешке забыл это сделать.

– Вы верите в это?

– Хм... Чейн в общем-то парень не промах. Но чудес не бывает, запись должна быть, а ее нет.

– Есть еще один вариант – ее позже стерли.

– Тогда это сделал сам Чейн, больше никому.

Дилулло пожал плечами.

– Логично, хотя я и не понимаю, зачем это ему понадобилось.

– Но есть и другое объяснение, верно?

– Конечно. Все три предмета сделаны из вещества, которое анализатор попросту не смог идентифицировать. То есть состоят из атомов, которых нет в таблице Менделеева. Хотя этого быть не может...

– Конечно, не может, – хмуро согласился Боллард.

Дилулло встал, достал из стенного шкафа бутылку бренди и уселся вновь.

– Вот что, позовите Тхрандирина и его двух офицеров. И Чейна тоже.

– Зачем же его?

– Потому что он видел эти предметы, касался их, брал один из них в руки. Слушал пение "пирамидки".

Боллард хмыкнул.

– Чейн парень толковый и в деле неплох, да только доверять ему я бы не стал.

– А я ему и не доверяю, – усмехнулся Дилулло, наполняя бокал, – И вам, Боллард, тоже, зарубите это себе на вашем длинном носу. Что-то в последнее время вы суете его не в свои дела...

Боллард возмущенно фыркнул, но молча встал и вышел из кают-компании, зло стукнув дверью. А Дилулло, сделав пару глотков, вновь задумчиво взглянул на фотографии и кассету. Из иллюминатора на стол лился серебристый свет далеких созвездий.

Вскоре Боллард вернулся с Чейном, Тхрандирином, а также двумя сопровождающими его генералами – Марколином и Татичином. Суффиксы "ин" в фамилиях, насколько было известно капитану, говорили о знатности их родов. Аристократия по давней традиции занимала на Вхолле все важные посты в администрации, армии и на космофлоте. Не случайно пленники оказались более чем нетерпеливыми.

Дилулло гостеприимно усадил пришедших за стол и налил каждому бренди. Однако Тхрандин не принял его дружеского тона и разразился раздраженной речью, суть которой сводилась к фразе:

"И-как-долго-вы-будете-упрямствовать-в-своем -идиотизме?" Капитан добродушно хохотнул и ответил витиеватым тостом, в котором, если отбросить словесную шелуху, звучало твердое "Так-долго-как-это-мне-будет-удобно". Вхолландцы, потеряв хладнокровие,

вскочили и возмущенно потребовали немедленного возвращения на родную планету.

Выслушав их, Дилулло с улыбкой кивнул.

– Ну что ж, господа, мы пошумели, покричали, и ладно, – примирительно сказал он. – Давайте лучше пропустим по стаканчику-другому и поболтаем, как старые и добрые друзья, скажем, о погоде.

Вхолланцы неохотно вновь уселись и с брезгливым видом попробовали бренди. Они напоминали теперь три статуи из белоснежного мрамора – лишь глаза у них были живыми, горящими от негодования. Дилулло угостил их парочкой соленых анекдотов и словно между делом разложил перед вхолланцами материалы, собранные Чейном. Тхрандириин и офицеры скользнули по ним безразличным взглядом.

– Нет, вы посмотрите как следует, – сказал Дилулло, внезапно посерьезнев. – Только не огорчайте меня рассказами, что никогда раньше не видели этих штуковин.

Тхрандириин недовольно поджал губы.

– Я могу, капитан, только повторить то, что уже говорил ранее. Если бы я и знал об этих предметах что-нибудь стоящее, то вам бы об этом не сказал и слова. Да, я видел их в ангаре, и это все. Я не инженер и не техник, и не участвовал непосредственно в этой работе.

– Но вы же босс, дорогой Тхрандириин, и немалый! – с сомнением заметил Дилулло. – Правительство Вхоллы уполномочило вас вести со мной переговоры о закупках оружия, а это кое о чем говорит. Не верю, что вы хотя бы краем уха не слышали, откуда доставлены эти вещи.

Тхрандириин пожал плечами.

– Не понимаю, почему вас это удивляет. Вы дошли до такой низости, что допрашивали нас на "детекторе лжи", и разве не убедились, что мы ничего не знаем?

Его поддержал Татичин – худощавый человек средних лет с орлиным носом и нервно подергивающейся щекой.

– Капитан, сколько раз можно повторять – в эту тайну на Вхолле посвящено всего шестеро: президент, премьерминистр, глава военного департамента и трое навигаторов, пользующихся особым доверием правительства. Они находятся под постоянным надзором и не контактируют ни с кем, за исключением президента. Даже капитаны, водившие звездолеты в туманность, не знают в точности своего курса. Чего же вы ждете от нас?

– Хм... из ваших слов следует одно – в туманности Корвус находится какой-то чрезвычайно важный объект. Надеюсь, этого вы не будете отрицать?

Вхолланцы не повели даже бровью и продолжали сидеть с каменными выражениями на лицах.

– Отлично. Теперь самое время вспомнить про вашего друга, мистер Тхрандириин. Я имею в виду Яролина, которого кхаральцы допрашивали под действием сильных наркотиков. Он признался, что в туманности Корвус было обнаружено некое сверхоружие, способное уничтожить целую планету. Что вы скажете на это?

Офицеры озадаченно переглянулись, но лицо Тхрандирина оставалось бесстрастным.

– Вот как, Яролин говорил это? – с иронией произнес он, – Мы знали, что его допрашивали под наркотиками, но, очевидно, он не помнил, о чем болтал в одурманенном состоянии. Сверхоружие? Ха, ха... да этот Яролин большой шутник. Почему мы должны отвечать за его бредовые измышления?

Глаза Дилулло посуровели.

– Не забываете, вы тоже кое-что нам рассказали. Например, о том, что в туманности находится какой-то секретный объект. И о планах завоевания Кхарала тоже. А сам факт, что вы все-таки решили купить у нас оружие, – разве он ни о чем не говорит?

– Говорит, – усмехнулся Тхрандириин, – именно о том, что у нас нет никакого сверхоружия. Разве тогда бы мы стали интересоваться вашими игрушками?

– Хм... это действительно странно. На "детекторе лжи" вы показали, что наше оружие необходимо для вооружения ваших патрульных судов, охраняющих вход в туманность. Как это прикажете понимать?

– Капитан, боюсь, я не могу уследить за ходом ваших мыслей, – раздраженно сказал Тхрандириин, поднимаясь. Офицеры последовали его примеру. – Очень сожалею, что не арестовали всю вашу шайку сразу после посадки на Вхоллу...

– Подвели нервы, верно? – с насмешкой протянул Дилулло, спокойно допивая бренди. – Или ваша дурацкая самонадеянность?

– Скорее мы недооценили ваше нахальство. Служить Кхаралу и прийти в качестве друзей на Вхоллу – кто мог ожидать от вас такой дерзости? Да и Яролин сбил нас с толку – его-то кхаральцы вряд ли бы отпустили... Тем не менее я не доверял ему с самого начала, хотя кое-кто (и он холодно взглянул на обескураженного Марколина) даже предлагал нанять вас для шпионажа на Кхарале. Что ж, сейчас вы одержали верх, Дилулло, можете радоваться. Но учтите – если вам и удастся найти что-либо важное в туманности, вас немедленно обнаружат и уничтожат.

– Обнаружат? – с интересом воскликнул Дилулло, – Кто? Ваши крейсера? Сколько их – один, два, три?

Марколиин издевательски рассмеялся.

– Узнаете в свое время, капитан, – сказал он. – Но можете не беспокоиться – шансов спастись у вас не будет. Это все, что мы знаем, но зато это правда.

Дилулло нахмурился – ему не понравилось, какой оборот принял разговор. Он хотел было что-то сказать, но Тхрандириин предугадал его мысль.

– Бьюсь об заклад, сейчас вы заявите, что попытаетесь спастись, держа нас на борту в качестве заложников. Пустые надежды, капитан, это не остановит наши патрульные корабли! А теперь позвольте нам удалиться – думаю, мы поняли друг друга.

– Конечно, – сказал Дилулло. – А вы, Боллард, оставайтесь.

Он быстро сказал что-то по корабельному интеркому, в каюту вошел один из Торговцев и увел пленников.

– Как вам нравится новость? – сказал капитан. – Они, кажется, всерьез намеревались купить у нас оружие, а затем нанять для шпионажа против Кхарала.

– Не вижу ничего странного, – буркнул Боллард. – Похоже, сверхоружие они еще не освоили, и им приходится параллельно готовиться к обычным методам ведения войны.

– Очень может быть, – согласился Дилулло, – А что скажешь ты, Чейн?

– Боллард прав, только...

– Что, только?

– Меня смущает "пирамидка"... Непохоже, чтобы эта штука имела отношение к военной базе пришельцев. С другой стороны – она сделана явно не на Вхолле... – В голове вертелась какая-то мысль, но никак не могла четко оформиться. – Знаете, меня очень смущает эта чрезмерная секретность. Даже Тхрандириин и два генерала не посвящены в детали. И это при сверхоружии, с которым вхолланцам некого и нечего опасаться? С другой стороны – странная музыка, калейдоскоп незнакомых созвездий... Что-то концы с концами не сходятся.

– Я тоже так думаю, – кивнул Боллард. – А вы, Джон?

– Хм... Я вижу только одно объяснение этой неразберихе. Да, вхолланцы действительно обнаружили что-то в туманности Корвус, но, похоже, сами толком не понимают, что это такое.

– Поясните свою мысль, Джон, – попросил Боллард, ошарашенно переглянувшись с Чейном.

– Нет у меня никакой ясной мысли, – сердито отрезал капитан. – И вообще, я бы не хотел делать поспешных выводов. У нас один путь – найти базу пришельцев и увидеть все своими глазами.

Он включил интерком, стоящий на столе:

– Приказ навигационной службе. Финней, мы будем сейчас идти вдоль туманности, а вы начинайте поиски остатков горючего – вы знаете, как искать таким методом следы космолетов. Где-то в этих местах вхолланцы десятки раз входили и выходили из туманности.

Если нам повезет, мы засечем их маршрут.

Через минуту в интеркоме раздался язвительный голос штурмана:

– Вы правы, капитан, удача нам в этом деле очень понадобится. Найти след космолета? Это то же самое, что искать в лесу муху, застрявшую в паутине паука-крестовика. Но я попробую...

Внезапно его перебил встревоженный голос Бихела:

– Капитан, на экране обзорного радара я вижу какой-то объект, похоже, корабль.

– Он идет в туманность? – с надеждой спросил Дилулло, но Бихел прервал его:

– Рядом второй корабль! И третий! Дьявол, да их здесь целая стая! Они меняют курс... и идут в нашу сторону. Ну и скорость у них, глазам своим не верю!

– Может быть, это грузовой караван? – с надеждой спросил Боллард.

– Нет... это что-то другое...

Капитан с мрачным видом поднялся и не спеша пошел в радарный отсек. За ним последовали Боллард и побледневший Чейн.

Дилулло бросил взгляд на зеленый экран, по которому скользил клин серебристых искр, и тихо сказал:

– Так я и думал – это Звездные волки.

Глава 13

По коридорам корабля Торговцев пронесся вой сирены. За ним последовал такой удар перегрузки, что корабль, казалось, затрещал по всем переборкам. Чейна отбросило к стене. Не без труда он добрался до своей каюты и, улегшись на койку, попытался задремать. Это ему не удалось.

Он ненавидел пассивное ожидание, но еще хуже он себя чувствовал, когда кто-то вместо него принимает решение.

Здравый смысл шептал ему, что сейчас лучше всего сохранять спокойствие, поскольку другого выбора нет. Но натура Звездного волка не желала прислушиваться к голосу рассудка. Для уроженца Варги есть только два состояния – схватка и ее ожидание, и он крайне редко позволяет себе расслабиться, наслаждаясь воспоминаниями о славных победах. Чейн жаждал действия, и ни дисциплина, ни противоперегрузочные ремни не смогли удержать его на койке.

В коридоре ему встретились бегущие Торговцы – они торопились занять свои места в корабельных отсеках. Лица землян казались растерянными, но действовали все четко и без паники. Вскоре Чейн остался один и, не зная, куда себя деть, отправился на обзорную палубу. По дороге он услышал по интеркому резкий голос Дилулло:

– У меня дурные вести, – сказал капитан. – За нами следует эскадрилья Звездных волков.

Чейну показалось, что капитан обращается лично к нему. "Братя Ссандера, похоже, все-таки доберутся до меня, – с досадой подумал он. – Не повезло этим Торговцам!"

– Конечно, мы можем бороться до последнего снаряда и погибнуть смертью храбрых, но я предпочитаю смотаться к чертям собачьим, – продолжал капитан. – Так что приготовьтесь к предельным перегрузкам. Молитесь, чтобы корабль выдержал и не развалился на части.

Чейн успел ухватиться за вертикальную стойку, когда корабль тряхнуло по-настоящему. От перегрузки, казалось, стены в коридоре вогнулись, затрещали стальные плиты пола. "А ведь теперь мне не спастись, – подумал Чейн, с трудом удерживаясь на ногах. – Братя Ссандера доберутся до меня, а если этого не произойдет, то Торговцы поймут, в чем дело, и прикончат меня сами. Хотя куда им уйти от Звездных волков! Разве эти земляшки могут выдержать такие чудовищные перегрузки, которые нам, варганцам, привычны с детства... Максимум через час Торговцам перережут глотки – ну а я... я так просто не сдамся..."

Когда боковая перегрузка резко спала, Чейн, держась руками за стены, пошел к пилотской рубке. Здесь царила темнота, лишь с обзорного экрана лился бурый свет туманности, да на приборной панели мигали разноцветные лампочки. В пилотском кресле, словно глыба льда, застыл Дилулло, его руки с набухшими венами лежали на пульте управления.

Услышав шаги за спиной, капитан обернулся и рявкнул:

– Какого дьявола ты здесь делаешь? Марш в каюту!

– Мне надоело сидеть без дела, – сухо ответил Чейн. Быть может, вам понадобится моя помощь.

Сидящий в соседнем от капитана кресле второй пилот, маленький темнокожий человек по имени Гомес, раздраженно сказал:

– Гоните его отсюда, Джон. Я терпеть не могу, когда кто-то дышит мне в затылок.

– Держись, Чейн! – внезапно воскликнул Дилулло и резко повернул корабль в сторону.

Корабль заскрипел, как разошедшаяся бочка. Изображение звезд на экране размазалось, словно кто-то провел по нему влажной тряпкой. Рядом пронеслась стена яростного пламени.

– Мимо, – хрипло сказал капитан. – Мы тоже не лыком шиты, хоть и не Звездные волки.

– Еще один такой маневр, и вы переломаете всем нам кости, – простонал Гомес.

– Вот как? Проверим, – хмыкнул Дилулло и повернул корабль в другую сторону.

Кровь брызнула из носа Гомеса и заструилась по щекам к подбородку. Он внезапно обмяк в своем кресле. Из груди капитана вырвался хрип. Его массивное тело навалилось на пульт управления. Чейн шагнул вперед, чтобы в случае чего занять место пилота, но Дилулло выпрямился, жадно хватая раскрытым ртом воздух.

Из интеркома послышался чей-то до неузнаваемости искаженный голос:

– Капитан, большая часть экипажа лежит без сознания.

– Я... о-о!

Чейн усмехнулся, держась за скобу в стене. Он чувствовал себя нормально. "Разве это перегрузки?.. – подумал он и вздрогнул от неожиданной мысли: – Чему я радуюсь, идиот? Да, Торговцы и в подметки не годятся варганцам как астронавты – потому-то ему не уйти от смерти. Вряд ли Звездные волки догадываются, что он на борту грузовика, но они напали на след и перевернут теперь вверх дном всю звездную систему, пока не найдут его. Напрасно Дилулло связался с ним, Чейном... Конечно, капитан придумал неплохо – сохранить варганцу жизнь и, шантажируя, сделать из него послушное орудие для самой грязной и опасной работы. Теперь Торговец заплатит за это уже СВОЕЙ жизнью..." Капитан, придя в себя, обернулся и глухо сказал:

– А может, мне отдать им тебя, сынок?

– Думаете, вас это спасет? – усмехнулся Чейн. – Черта с два, варганцы вам все равно перережут глотки. Мало ли что я вам успел рассказать о секретах Варги...

Корабль накренился и задрожал, словно на вибростенде, Обзорный экран замигал, на мгновение погас, а затем вновь засветился. Они летели уже внутри туманности, невдалеке от огромного оранжевого солнца.

– Бихел, ты слышишь меня? – закричал Дилулло. – Бихел, ты жив?

Из интеркома отозвался слабый голос:

– Жив... да что толку? Все радары скисли... Вы славно потрясли нас, Джон...

– Еще как, – согласился Гомес. Он пришел в себя и теперь вытирал носовым платком кровь с лица. – Еще немного, и мои кости превратились бы в порошок.

– Это только цветочки, – мрачно сказал Чейн, пристально вглядываясь в экран. – Они не отстанут от нас так просто, помяните мое слово. Варганцы знают, что никто не может соревноваться с ними в выносли...

Он запнулся, поймав на себе удивленный взгляд второго пилота. Чейн немедленно изобразил на лице страшные мучения и, охнув, сполз на пол. Он проклинал себя последними словами за потерю бдительности.

- Вы что, эксперт по Звездным волкам? – подозрительно спросил Гомес.
- Не нужно быть... экспертом... о-ох, черт, как болит бок!.. Все... знают об этом...

"А я знаю тем более, – продолжил он уже про себя. – Сколько раз наша эскадрилья преследовала жертву, не тратя на нее снарядов. Мы просто мчались за ней по пятам, не давая противнику ни секунды передышки и зная, что скоро он либо сдастся, либо всех убьет перегрузка. Сейчас и мы с Торговцами оказались в этой роли беспомощной жертвы..."

В интеркоме вновь зазвучал голос Бихела.

- Они нашли нас, Джон.

На обзорном экране из темноты появился клин ярких искр. Звездные волки только что вынырнули вслед за Торговцем из подпространства и быстро сокращали дистанцию.

У Чейна зачесались руки самому сесть за пульт управления, но он удержался. Это было бы бесполезно. Корабль Торговцев не прочнее, чем его экипаж.

– Координаты! – прохрипел Дилулло. Его лицо налилось кровью, глаза запылали бешенством.

- Есть координаты!

На дисплее компьютера, стоявшего рядом с панелью управления, загорелись колонки цифр. Гомес, наклонившись вперед, некоторое время вглядывался в них, а затем сказал именно то, что ожидал Чейн:

- Они окружают нас, капитан.

В дверях пилотской рубки показался Боллард. Вид у него был такой, словно он только что вылез из преисподней.

– Какого дьявола они хотят от нас, Джон? – сипло спросил он, глядя на экран мутными глазами.

- А что хочет голодный волк от зайца? Проглотить его с потрохами...

"Точно", – подумал Чейн, а сам вслух сказал, со стоном поднимаясь на ноги:

– Это еще не факт, капитан. Может, они хотят вступить с нами в контакт и что-то у нас разузнать?

– Чепуха, – пренебрежительно ответил Дилулло. – Боллард, включите защитное поле – скоро здесь будет жарко, как на раскаленной печи.

– Уже включил – ответил Боллард – Да только разве эту свору полем удержишь? Их слишком много...

- Посмотрим... – буркнул Дилулло и повернулся ко второму пилоту.

- Есть хоть один проход в окружении?

- Нет. Нас перехватят раньше, чем мы успеем вырваться.

В интеркоме зазвучал нервный голос Бихела:

- Джон, петля затягивается!

- Сам вижу... У кого-нибудь есть дельные предложения?

- Есть, – быстро ответил Чейн. – Мы можем преподнести им сюрприз,

– Опять этот эксперт по Звездным волкам лезет со своими советами! – раздраженно воскликнул Гомес. – Джон, не слушайте его.

- Говори, Чейн, – приказал капитан.

– Я не эксперт, но догадываюсь, что варганцы считают нас уже трупами. Они рассчитывают, что мы пали духом и подняли лапки вверх. Расстреливать нас они не будут – поберегут снаряды. Надо подождать, пока кольцо не стянется до предела, а затем идти напролом.

– Силовое поле не выдержит долго, если по нас будут палить в упор, – с сомнением сказал Боллард.

– Если мы будем действовать решительно, много времени и не понадобится. Затем мы сразу уйдем в подпространство, а варганцам потребуется несколько минут, чтобы перестроить ряды и синхронно уйти вслед за нами.

– Некоторые из моих людей могут не выдержать сверхперегрузок, – задумчиво сказал Дилулло.

– Вы капитан, вам и решать. Только мы погибнем все, если варганцы возьмут нас в оборот.

– В этом я не сомневаюсь, хотя я тоже не эксперт, – сухо ответил Дилулло. – Боллард, идите в двигательный отсек и включайте конвертор на полную мощность. И да пребудет с нами удача!

Он положил руки на панель управления. Чейн вновь ухватился за скобу. Через несколько секунд корабль сотрясла страшная перегрузка. "Сейчас это старое корыто развалится!" – подумал Чейн и представил себе, как рушатся панели обшивки и свистит вытекающий в пустоту воздух. Между тем цепь ярких точек на экране рванулась им навстречу – Дилулло и на самом деле шел на прорыв. Поняв это, варганцы начали стрелять. Нос грузовика дернулся, и корабль стал вращаться – видимо, была повреждена система стабилизации.

В интеркоме раздались вопли людей, буквально смятых ужасной перегрузкой. Среди них пробился искаженный почти до неузнаваемости голос Болларда:

– Джон, силовое поле отразило два залпа! Энергии хватит, дай бог, еще на один!

– Лучше на два, – прохрипел Дилулло. – Черт!

На экране прямо впереди по курсу появилось темное пятно, окруженное сияющим ореолом. Один из кораблей варганцев блокировал им путь.

– Посмотрим, как у этого парня с нервами, – пробормотал Дилулло и положил космолет на встречный курс с противником.

"Капитан идет в лобовую атаку!" – понял Чейн. Его охватило радостное возбуждение – такая битва была по нему. Черт побери, они заставят Звездного волка уступить им дорогу!

Варганский корабль дважды выстрелил по идущему на него Торговцу, и дважды на поверхности невидимого силового поля расцвели лиловые цветы вспышек.

– Джон, поле исчезло! – зазвучал в интеркоме панический голос Болларда. – Дьявол, куда мы летим – да мы же врежемся сейчас в этого пирата!

Чейн живо представил себе лицо варганца, сидящего за пультом управления маленького "охотника". Плоское лицо с раскосыми глазами, пренебрежительная улыбка на губах. Наверняка сейчас думает: "Этот Торговец смелый парень, да все равно пороху у него не хватит. Он отвернет в сторону и подставит бок под мои пушки. Сейчас, вот сейчас он дрогнет..."

Изображение корабля противника уже заполнило полэкрана, но Дилулло даже не шелохнулся, не реагируя на крики, доносившиеся из интеркома. Он шел на таран, и теперь его ничто не могло остановить. Чейн изумленно смотрел на него, не веря своим глазам. Даже он, Звездный волк, и то ощущал сейчас приступ страха, а глава Торговцев был холоден и спокоен.

Когда, казалось, столкновение было уже неизбежно, корабль варганцев отвернул в сторону. Они вырвались из окружения!

Обзорный экран потемнел, когда они нырнули в подпространство, и вскоре вновь зажегся. В тусклом свете Редких звезд лицо Дилулло показалось Чейну усталым и почти старческим.

Мы выиграли, но это только передышка, – бесцветным голосом произнес капитан. – Они придут снова.

– Но мы живы! – пылко воскликнул Чейн, с уважением глядя на Дилулло. – Значит, у нас есть шанс на спасение. Капитан, я давно не видел такой отличной работы.

– И, надеюсь, никогда больше не увидишь. В следующий раз я тебя вышвырну из пилотской рубки – уж больно ты много болтаешь. Эй, Гомес, ты еще жив? Черт, он опять без сознания... Ладно, Чейн, сядь на минутку за пульт управления – мне надо пройти по кораблю, посмотреть, что от него осталось.

Капитан устало поднялся и, пошатываясь, пошел к выходу. Чейн уселся в мягкое кресло и положил нетерпеливые руки на клавиши управления. Как он и ожидал, грузовик оказался медлительным и тяжелым, но послушно выполнил маневр разворота. Чейн нацелил

его в наиболее плотную часть туманности, где корабль нелегко обнаружить и еще сложнее преследовать.

Вскоре Дилулло вернулся с еще более мрачным выражением лица, чем прежде. Дела были скверные. Бешеная тряска сделала свое дело – один Торговец погиб, четверо, в том числе генерал Марколин, получили серьезные ранения. Остальные отделались ушибами, но чувствовали себя неважно.

Капитан вновь занял свое кресло и с помощью пришедшего в себя Гомеса сделал второй прыжок через подпространство. Затем он объявил общий отбой и заснул здесь же, в рубке, уронив голову на пульт. Чейн тоже задремал, прикорнув в углу и только время от времени поглядывая на обзорный экран. Прошел час, другой, и он начал успокаиваться. Было похоже, что охотники все-таки потеряли след...

Но эта надежда развеялась как туман, когда по кораблю вновь прокатился вой сирены, и в интеркоме зазвучал встревоженный голос Бихела:

– Капитан, Звездные волки снова появились!

Дилулло немедленно очнулся и встретился затуманенными глазами со взглядом Чейна. На его лице застыла гримаса отчаяния.

"И все равно, это был славный бой, – подумал варганец. – Просто замечательный!"

Глава 14

Яркие искры быстро перемещались по экрану радара. Дилулло не отрываясь глядел на них, и холодная боль льдинкой колола его желудок. Черт побери этих Звездных волков, думал он. Черт побери Моргана Чейна и мое дурацкое решение оставить его в живых! Если бы я поступил иначе...

Чейн не мог им принести ничего, кроме неприятностей, с запоздалым раскаянием думал Дилулло. Свора Звездных волков никогда еще не выпускала жертвы из своих когтей. Да и сам по себе корабль Торговцев представлял для них немалый интерес – он мог везти ценные грузы... скажем, светокамни с Кхарала.

Капитан покосился на сидящего неподалеку Чейна. Быть может, стоит связать его, надеть на него скафандр, привязать к рукам сигнальные огни – и выбросить за борт?

Он вновь взглянул на экран, где светилась россыпь следующих за ними огоньков, и внезапно рассердился. Не хватало еще трусить перед этими головорезами-варганцами, да еще и помогать им! Это не только бесполезно, но и крайне унижительно.

Дилулло поудобней уселся в пилотском кресле и затянул ремни страховочного пояса. Всеми фибрами души он был против того, что ему предстояло сделать, но другого выхода не видел. Со вздохом он вновь положил руки на панель управления.

Гомес немедленно запротестовал.

– Джон, вы опять хотите начать эту свистопляску? Люди не выдержат, да и корабль может рассыпаться в любую минуту.

– Отличная мысль, парень, – сквозь зубы процедил капитан, не отрывая налитых кровью глаз от экрана. – Ты предлагаешь мне побережь людей от травм и ушибов, чтобы Звездным волкам досталось свеженькое, первосортное мясо? – Повернувшись, он крикнул в интерком: – Эй, Боллард, вы еще не заснули? Давайте полную тягу!

Корабли противника тем временем быстро приближались. Капитан некоторое время задумчиво рассматривал их, а затем, обернувшись, сказал Чейну:

– Подойди, сынок, – отсюда лучше видно.

Чейн встал рядом с пилотским креслом и тихо спросил:

– Что вы намереваетесь предпринять?

– Сунуть голову им в пасть, – коротко ответил капитан. – Пусть подавятся!

Корабль Торговцев ринулся навстречу эскадрилье. В этот момент из интеркома послышался голос Бихела:

– Джон, я вижу еще один корабль! Тяжелый! Он следует за нами по пятам!

Дилулло слышал эти слова, но не воспринял их – он был полностью поглощен предстоящей смертельной схваткой. Поняв это, Чейн впился пальцами в его плечо, так что капитан даже вскрикнул от резкой боли.

– Какого черта! – прохрипел он, поворачивая к Чейну побагровевшее лицо.

– За нами идет тяжелый крейсер, капитан – возбужденно сказал варганец – Держу пари, он из того патруля, о котором говорил Тхрандириин. Вхолланцы не будут играть с нами, как Звездные волки, – расстреляют в упор, как только подойдут на дистанцию залпа!

Дилулло сразу же оценил опасность создавшегося положения и крикнул, обращаясь к штурману:

– Эй, Бихел, определи скорость крейсера и параметры его траектории!

Затем он вновь взглянул на экран – и на этот раз на его губах заиграла дьявольская улыбка.

– Боллард, давай защитное поле! Сейчас мы преподнесем нашим друзьям-варганцам приятный сюрприз... Гомес, включи-ка экран заднего обзора,

Теперь он мог видеть эскадрилью Звездных волков более отчетливо. Корабли выстроились U-образной пастью, готовой вот-вот проглотить космолет Торговцев. Вскоре на расположенном чуть ниже экране заднего обзора появилась яркая точка – это крейсер вхолланцев стремительно настигал их, двигаясь из глубины туманности. Дилулло со злорадным удовлетворением представил изумленные и озадаченные лица Звездных волков, вдруг увидевших, что в их капкан угодил не только небольшой транспорт, но и могучий военный корабль!

Внезапно ожила рация, чей-то властный голос произнес на галакто: "Вхолланский крейсер обращается к Торговцу! Немедленно сбавьте скорость, или мы вас уничтожим !"

Капитан включил передатчик и спокойно сказал:

– Говорит капитан Торговцев Дилулло. Мы готовы подчиниться вашему приказу. Что скажете насчет Звездных волков?

– Мы сами позаботимся о них.

– Замечательно, – сказал Дилулло. – Только учтите: у меня на борту находятся Тхрандириин и два генерала. Надеюсь, вы не хотите, чтобы с ними что-нибудь случилось?

– Конечно, – раздраженно ответил вхолланец. – Но сначала выполните мой приказ, а затем мы побеспокоимся о заложниках. Вам это ясно?

– Ясно, – сказал Дилулло и включил двигатели на полную мощность. Корабль стремительно рванулся вперед, рысая из стороны в сторону, уходя от выстрелов. Это было тяжело для корабля, тяжело для людей, но не очень приятно и для вхолланских канониров.

Строй варганцев немедленно распался – только сейчас Звездные волки разглядели нового, могучего противника. Они успели нанести по Торговцу несколько беспорядочных залпов, а затем бросились врассыпную, чтобы не стать удобной мишенью для орудий крейсера. Воспользовавшись этим, космолет Торговцев проскользнул сквозь их строй и стал удаляться от поля боя, где встретились носом к носу крейсер и корабли Звездных волков. Завязалась яростная схватка, напоминавшая битву медведя со сворой быстрых и злобных собак.

– Славная драка, – с усмешкой сказал капитан. – Жаль, у нас нет времени, а то я бы с удовольствием посмотрел, кто возьмет верх.

Вскоре поле битвы осталось далеко позади – оно теперь выглядело как облачко ярких искр. А затем и оно исчезло – корабль Торговцев ушел в подпространство.

Чейн, не выдержав, сказал с гордостью, которую не мог скрыть:

– Не знаю, кто окажется победителем, но у вхоллацев будет нелегкая работа. У них есть мощь, а у варганцев – скорость и маневренность. Если кто-то еще не вмешается в схватку, то дело скорее всего кончится общей гибелью.

– Я тоже надеюсь, что и тем, и другим будет хорошо, – резко сказал Дилулло и, нагнувшись к интеркому, спросил:

– Бихел, где мы находимся?

– Я ввел в компьютер все данные, капитан. Через минуту будет ясно, куда нас занесло на этот раз. Некоторое время в пилотской рубке царил тишина.

Дилулло заметил, что Чейн смотрит на него со странным выражением, в котором явно проглядывало уважение или даже восхищение.

– Славно вы поработали, капитан, – сказал он тихо. – Я и не слышал, чтобы при встрече с варганцами кто-нибудь вел себя так смело.

– Эти Звездные волки слишком самоуверенны, – ухмыльнулся Дилулло. – Кто-то должен был их оставить в дураках. Я рад, что это сделали мы, земляне. Так что, Чейн, гордись, что ты родом с Терры.

– Я не верил в то, что кто-нибудь сможет переиграть варганцев, – признался Чейн. – Но теперь я вижу: у них есть достойные противники.

– Внимание! – сказал Гомес.

Принтер компьютера ожил и стал толчками выбрасывать из своего чрева ленту, испещренную цифрами. Гомес внимательно изучил распечатку, а затем нажатием нескольких кнопок ввел данные в кибернавигатор.

– Если крейсер не менял курса, то мы сейчас увидим, из какой области туманности Корвус он появился, – пояснил он, – Смотрите!

На экране дисплея высветилась периферийная область туманности, имевшая форму огненной змеи. В том месте, где у "змеи" длиной в несколько парсеков должны были находиться глаза, ярко сияла крупная звезда. Дилулло включил увеличение, и вскоре они увидели, что эта зеленая звезда имела свиту из пяти спутников, из которых лишь один был достаточно велик, чтобы гордо называться планетой.

В пилотский отсек вошел Боллард. Его круглое лицо выглядело помятым, багровыми пятнами выделялись несколько кровоподтеков.

– Как дела в машинном отделении? – не оборачиваясь, спросил капитан.

– Все в норме. Хотя мы и незаслужили этого.

– Тогда я думаю, стоит навестить вон ту планету, видите?

Боллард взглянул на зеленый "змеиный глаз".

– Может, это то самое место, которое мы ищем? – хмуро сказал он. – А может, и нет.

– Мы это узнаем, лишь взглянув на него поближе, верно?

– Это ясно и ежу, Джон. Только хватит ли у нас времени? Надеетесь, наши друзья-вхолланцы долго провозятся со стаей Звездных волков?

– Надо рискнуть.

– Конечно. Только вряд ли базу пришельцев охраняет один крейсер. Держу пари, второй поджидает нас на орбите – его, конечно, уже предупредили о нашем приближении. Наверняка он готовит для нас веселенькую встречу.

– Спасибо за совет, Боллард, – сдержанно сказал капитан. – Теперь займитесь вашими обязанностями в машинном отделении, а я, с вашего разрешения, займусь своими.

Он решительно положил руки на панель управления и направил корабль к зеленой звезде.

– Они вынырнули из подпространства в опасной близости от двух небольших планетоидов, окутанных пылевым облаком, которое в этой части туманности светилось тусклозеленым светом, Дилулло невольно вспомнил о золотистом свете Солнца, о матери-Земле, где тоже было много зелени, но живой, теплой, ласковой... Хотя нет – однажды в детстве он, захлебнувшись, лежал на дне бассейна и в отчаянии смотрел вверх, через слой дрожащей зеленой воды, которая тихо шептала ему: "Смерть, смерть..."

Капитан тряхнул головой, отгоняя кошмарное воспоминание. В тот раз ему на помощь пришел отец, а сейчас помощи ждать неоткуда...

Из интеркома раздался взволнованный голос Бихела:

– Капитан, я вижу второй крейсер. Он барражирует на орбите планеты. По-моему, у нас нет шансов проскользнуть мимо.

– Зато мы знаем, что находимся у цели, – сухо ответил Дилулло. – Боллард, вы еще

здесь?

– Сейчас иду, – ответил Боллард, замороженным взглядом смотря на экран кибернавигатора. На нем появилось увеличенное изображение планеты, вокруг которой плавно скользила яркая точка. – И что мы будем делать, Джон?

– Не беспокойтесь, через пять минут я придумаю отличный план, – ответил капитан.

В пилотском отсеке послышался голос Рутледжа.

– Капитан, мне удалось настроиться на волну радиообмена между крейсерами. По-моему, в этот разговор вполне можно вмешаться.

– Недурная идея! – с энтузиазмом воскликнул Дилулло. – Надо заморочить им голову. Чейн, приведи-ка сюда Тхрандирина. Рутледж, я хочу слышать, о чем эти вхолланцы мило беседуют.

Некоторое время капитан вслушивался в голоса, почти полностью заглушенные шумом помех.

– Хм... – пробормотал он задумчиво, – похоже, один из них просит помощи, а второй утверждает, что не может оставить свой пост. Любопытно, очень любопытно...

Вскоре Чейн вернулся, приведя раздраженного Тхрандирина, Тот, казалось, собирался обрушить на капитана потоки негодования, но, услышав невнятные голоса в интеркоме, насторожился. На его лице появилось выражение тревоги. Дилулло с насмешкой взглянул на него.

– Похоже, Звездные волки задали хорошую трепку вашему крейсеру, не так ли?

Тхрандин хмуро кивнул.

– Второй крейсер, конечно же, не оставит товарищей в беде? – мягко спросил Дилулло, не отводя от вхолланца пытливых глаз.

– Нет. Он не имеет права сделать это.

– Может быть, вы переведете нам...

– Нет!

Дилулло пожал плечами и отвернулся. Интонации одного из голосов стали паническими. Второй долго молчал, затем нехотя произнес короткое слово и отключился от связи.

Туршдин яростно воскликнул:

– Нет, только не это!

– О чем они говорили? Второй крейсер дал согласие прийти на помощь, верно?

Тхрандин упрямо покачал головой.

– Хорошо, – спокойно сказал Дилулло, – мы скоро и так увидим, до чего договорились ваши друзья.

В пилотском отсеке настала тишина. Все не отрываясь смотрели на экран, но яркая точка ушла за край планеты, и о ее движении можно было судить лишь по показаниям локаторов дальнего обзора.

– Джон, – раздался из интеркома взволнованный голос Бихела, – второй крейсер уходит с орбиты!

– Идет нам навстречу?

– Нет... кажется, нет... Он отошел от планеты... черт, он ушел в подпространство!

– Отлично, – улыбнулся Дилулло. – Тхрандин, может, теперь расскажете, о чем беседовали ваши друзья? Вхолланец с ненавистью взглянул на него.

– Они пошли к первому крейсеру, – процедил он. – Капитаны решили, что Звездные волки куда опаснее вас.

– Не очень-то лестно! – воскликнул Дилулло. – Но я не в обиде – планета осталась без охраны, вход открыт.

– Да, это так, – злобно усмехнулся вхолланец. – Теперь вы можете даже сесть. Но учтите: вы суете голову в петлю. Разделавшись с пиратами, наши крейсера вернутся и прихлопнут вас одним щелчком.

Незаметно вернувшийся в кабину Боллард встревоженно сказал:

– Я согласен с ним, Джон.
– Я тоже, – кивнул Дилулло. – Но что нам делать – поворачивать обратно?
– Что? – с негодованием воскликнул Боллард. – После всех наших мытарств? Пойду, надо готовиться к посадке.

Чейн увел обескураженного Тхрандирина, не скрывая радостной улыбки, а капитан на полной скорости повел корабль к голубому шару планеты.

Глава 15

Все обстоит недурно, думал Дилулло. Но было бы еще лучше, если бы было известно, как выглядит база пришельцев и где она расположена. Ясно одно: времени на поиски мало, очень мало...

Передав управление Гомесу, он вышел в коридор, предварительно незаметно кивнув Чейну. Оставшись наедине с варганцем, капитан не спеша раскурил трубку и спросил:

– Чейн, что ты думаешь о создавшейся ситуации? Как поведут себя Звездные волки, увидев второй крейсер? Они вступят в решительный бой или дадут деру?

– Варганцы бесстрашны, но отнюдь не безмозглы, – хмуро ответил тот, – С одним крейсером они могли бороться на равных – вы сами слышали, как вопил от страха бедняга капитан. Но два тяжелых крейсера. нет, это слишком. Варганцы предпочтут уйти.

– Из боя? Или вообще из туманности?

Чейн пожал плечами.

– Если бы Ссандер был жив и приказал отступить, то они ушли бы вообще. Эскадрилья слишком долго находится в рейде, люди устали, боеприпасы кончаются... Ссандер умел балансировать на лезвии ножа и принципу "победа или смерть" предпочитал умение выжидать. Но Ссандер мертв, а его братья... Знай они, что я здесь, то они через некоторое время вернулись бы и подстерегли нас на обратном пути. Но они не могут этого знать... Думаю, Звездные волки все же уйдут. Нам, правда, от этого легче не станет – вполне хватит и двух вхолланских крейсеров. Разделаться с кучкой Торговцев не представит для них особой проблемы.

– Не забывай, сынок, что ты часть этой проблемы, – напомнил капитан, не без сожаления гася недокуренную трубку. – Ладно, пойду, скоро посадка.

Корабль Торговцев, экономя время, не стал тратить его на предпосадочные маневры и вошел в атмосферу по весьма опасной, крутой траектории. Планета была окутана густым слоем облаков, что весьма затрудняло ориентировку. Вокруг бушевал могучий ураган, от ударов которого космолет то и дело рисковал потерять устойчивость. Не без труда Дилулло удалось вывести его на планирующую траекторию. Снутившись ниже слоя облаков, они увидели поверхность планеты, покрытую большей частью скальными массивами и испещренную волнами громадных дюн. Во многих местах пески, вздыбившись, почти полностью нырывали цепи скал, но кое-где каменные стены оказывались достаточно высокими и выдержали напор, хотя ветер и источил их множеством пещер и туннелей. Цветовая гамма планеты была необычной: раздражающей глаз – песок кровавого цвета, небо – желтого, а солнечный свет – изумрудного. Впечатление было такое, будто пейзаж нарисовал капризный ребенок, смешавший самые яркие и не подходящие друг к другу краски, чтобы посмотреть, что из этого получится.

– Черта с два здесь что-нибудь разглядишь, – сказал сквозь зубы Дилулло.

Гомес выругался, а Чейн, напротив, беззаботно рассмеялся.

– Лучшего места для базы пришельцев в Галактике не найдешь, – сказал он. – Уже не говорю о том, что вхолланцы могли ее здорово замаскировать. Но удача до сих пор была на нашей стороне, капитан. Не верю, что она нас покинула.

Из интеркома послышался голос Болларда:

– Капитан, вы обнаружили что-нибудь?

– Нет. У меня уже в глазах рябит, но ничего подозрительного я не видел; хмуро ответил

Дилулло. – И все же мы идем точно по орбите патрульного крейсера, только на меньшей высоте. База должна быть здесь, я уверен!

– Хм... лучше бы нашей удаче поторопиться, – недовольно сказал Боллард. – Скоро могут вернуться крейсера.

– Я молю бога, чтобы они со Звездными волками перегрызли друг другу горло. Это лучшее, что могло бы произойти...

Вскоре они уже летели над ночным полушарием, но Дилулло переключил обзорный экран на Н-локаторы, так что видимость ухудшилась ненамного. Через некоторое время они встретили рассвет непривычного медного цвета. Когда солнце вновь поднялось в зенит, вдалеке показалась иззубренная стена черных скал, о которую разбивался прибой песчаного моря. По другую сторону хребта, защищенный им от вездесущего ветра, располагался странный объект. Дилулло не поверил своим глазам – хотя с того самого момента, когда увидел фотографии трех предметов из вхолланского ангара, ожидал встретить нечто подобное.

Это был гигантский корабль, не менее двух миль в длину. Он имел непривычную форму, без малейших признаков округленностей или обтекаемости – нет, это был корабль-город, с сотнями многоугольных выступов, шпилей и грибообразных надстроек. Он явно не был предназначен для посадок на планеты – нет, это был летающий мир. Он лежал на пурпурном песке словно кит, выброшенный на отмель с рваной раной в боку.

Потрясенный Чейн сказал:

– Так вот что нашли вхолланцы!

– Но откуда прилетел этот монстр? – дрожащим голосом произнес Гомес. – Я не слыхивал о таких мирах...

– Сомневаюсь, что корабль таких титанических размеров был создан для заурядных межзвездных путешествий, – задумчиво сказал Дилулло. – Нет, он прилетел издалека... быть может, из другой галактики...

– Но зачем он сел на планету? – недоуменно спросил Чейн. – Гравитация должна была неизбежно разрушить его – что она и сделала.

– Видимо, другого выхода у них не было, – сквозь зубы сказал Дилулло и крикнул в интерком: – Внимание, начинаю резкое торможение и маневр разворота!

Через полчаса космолет Торговцев, погасив скорость и выпустив крылья, что делало его похожим на обычный самолет, вернулся к гряде скал.

– Глядите, нас заметили! – воскликнул Чейн.

Он указал на небольшой (конечно, по сравнению с звездолетом) купол у подножия скалы. При виде появившихся в небе неожиданных гостей из-под него стали выбегать люди. Один из них бросился к чудовищному космолету – словно муравей пополз по стволу лежащего на земле дерева.

Дилулло наклонился к интеркому и отрывисто сказал:

– Ребята, скоро мы приземлимся. Я думаю, нас встретят в основном ученые и инженеры, но наверняка вхолланцы оставили здесь и охрану. Используйте против них стуннеры. Без нужды никого не убивать! Боллард, идите ко мне, надо поговорить.

Когда заместитель командира пришел в отсек, Дилулло поставил перед ним задачу:

– Вы будете возглавлять десантный отряд. Прежде всего нужно захватить купол. После этого надо будет разместить охрану по периметру вокруг обоих кораблей. Я постараюсь сесть поближе к этому гиганту, чтобы капитанам крейсеров не пришлось в голову обстреливать нас сверху, – уверен, они не захотят попасть в прищельца. Да пребудет с нами удача!

Вскоре космолет Торговцев с ревом приземлился на красную равнину рядом с массивным, цолуразрушенным корпусом "чужака", уходящим в желтое небо, подобно стальному утесу. Люк распахнулся. По выдвижному панлусу на землю резво сбегал Дилулло со стуннером в руках. Чуть позади следовал Чейн, за ним – остальные Торговцы. Вхолланцы, растерянно стоявшие рядом с куполом, в панике бросились врассыпную. "С

ними проблемы не будет", – с усмешкой подумал Дилулло и тут же увидел солдат. Более двадцати человек в мундирах-туниках выбежали один за другим из огромного разлома в корпусе гиганта. Похоже, они составляли его охрану и поэтому вовремя не заметили появления непрошенных гостей. Солдаты были вооружены бластерами. Действуя с профессиональной выучкой, они рассыпались цепью, пытаясь окружить Торговцев.

Боллард был готов к этому. Он метнул гранату с парализующим газом, и тут же Торговцы, надев на головы дыхательные маски, упали на землю, чтобы не попасть под случайный выстрел.

Вхолланцы немедленно закашляли и, выронив оружие, закрыли лица ладонями. Торговцы быстро и умело разоружили солдат, а затем загнали в купол вместе с гражданскими, не оказавшими никакого сопротивления. Вся операция заняла несколько минут.

– Отлично! – воскликнул Чейн, с довольной улыбкой подходя к Дилулло. – Вы сделали все легко и просто – такого я еще не видел...

Капитан хмыкнул, не сводя озабоченного взгляда с титанического корпуса корабля пришельцев.

– Вы, похоже, не очень-то довольны? – с удивлением заметил Чейн.

– Серьезные вещи не делаются легко, – проворчал Дилулло. – Значит, платить придется позже... – Он с озабоченным ридом взглянул на небо. – Много я дал бы, чтобы узнать, когда вернутся эти чертовы крейсера.

Тем временем Боллард организовывал круговую оборону вокруг грузовика, перевезя на позиции все имевшееся на борту оружие, включая образцы, предназначенные для продажи. Несколько человек занялись устройством боевых точек, выжигая бластерами траншеи в каменистой почве. Остальные устанавливали вдоль линии обороны переносные бронешиты – Торговцы нередко использовали их на враждебных планетах. Работа спорилась, время от времени люди поглядывали вверх.

Небо выглядело мрачно и тускло. Солнце почему-то приобрело синеватый оттенок и было похоже на лицо утопленника, глядящего на землю сквозь толщу газов туманности. Вокруг было пустынно, дул сильный ветер, неся облака едкого песка, а выше, над грядой скал, он уже мчался с силой страшного урагана, угрожающе вой. Работать было трудно, песок назойливо лез в глаза, сыпался за воротник, безжалостно колот потную кожу людей. Было холодно и неприветливо, и хотя воздух был пригоден для дыхания, он имел горький запах. Дилулло бывал на десятках планет, но этот мир не понравился ему с самого начала. Ничто не могло здесь жить – может быть, потому пришельцы и выбрали это место для того, чтобы умереть?

Через полчаса Боллард доложил, что линия обороны установлена. Капитан обошел ее, придирчиво проверяя готовность людей. Их явно не хватало для серьезной борьбы с вхолланцами, но вооружение было отличным. В случае наземных боевых действий шансы Торговцев были не так плохи.

– Бихел дежурит у радара? – спросил Дилулло.

– Да. Пока он ничего не обнаружил, – ответил Боллард.

– Чейн, сходи в купол и найди мне среди вхолланцев специалиста по этой машине, – капитан кивнул в сторону галактолета. – Пока у нас есть время, я хотел бы взглянуть на оружие пришельцев.

Чейн побежал к куполу, а капитан не спеша направился к гигантскому разлому в корпусе чужого корабля. Вхолланцы положили здесь металлопластовый настил и установили нечто вроде широких ворот, защищавших внутренность корабля от ветра и песка.

Дилулло поднялся по настилу и вошел в чужой мир.

Глава 16

Чейн быстрым шагом шел под нависающей над ним стеной галактолета. Он думал

сейчас не о том, как выполнить приказ командира, – нет, сейчас его мысли занимала битва, разыгравшаяся там, в глубине туманности. Смогут ли его недавние собратья – Звездные волки одержать верх? Ему так хотелось бы этого, несмотря на то, что поражение вхолланцев означало его верную гибель...

Дни, проведенные на корабле Торговцев, были самыми тяжелыми в его жизни. Схватка с эскадрилей Звездных волков вызвала у него самые противоречивые чувства. Еще недавно все в его жизни было просто и ясно – он был волком из стаи среди галактических джунглей: рви врага на части, набивай трюмы богатой наживой и, опьяненный победой, иди к родной Варге, где "джентльменов удачи" ждут слава и восхищенные глаза девушек!

Но бывшие братья отвергли его, и ему пришлось присоединиться к стаду овец... Это плохо само по себе, но гораздо хуже, что ему это начало нравиться. Капитан Дилулло был всего лишь землянином, но при этом человеком мужественным и умным. Надо признать, что ни один Звездный волк не действовал бы лучше в создавшейся ситуации...

Что же будет с эскадрилей? Вхолланцы, несмотря на приказ, предпочли выложить Торговцам эту планету на серебряном блюде, лишь бы не дать шанса Звездным волкам выиграть бой. А теперь исход битвы предрешен, два тяжелых крейсера – это страшная сила. Затем они вернутся и беспощадно уничтожат нежданных "гостей". Его, Чейна, в любом случае ждет смерть...

Чейн мотнул головой, отгоняя прочь тоскливые мысли. К дьяволу ныть! Пока он еще жив и так просто не дастся в руки врагам, кто бы они ни были!

Дойдя до купола, охраняемого двумя Торговцами со стуннерами в руках, он вошел внутрь. Там находились вхолланцы под присмотром еще четверых землян во главе с Секкинемом. На Чейна обрушился поток жалоб и возмущенных криков, но он гаркнул на пленных так, что все мигом замолчали. Затем он начал по очереди опрашивать всех гражданских, ища подходящего гида для экскурсии по галактолету. В конце концов он остановил свой выбор на одном из ученых, высоком, немного сутулом человеке средних лет с мускулистой фигурой и заискивающим взглядом. Несмотря на внушительную комплекцию, он чем-то напоминал прилежного ученика. Ученого звали Лабдибдин, он был руководителем одной из исследовательских групп.

– Учтите, – сказал он Чейну, – я никогда не буду сотрудничать с врагами Вхоллы!

– Не верьте ему, – сказал Секкинен. – Этот парень ручной, словно дворняга.

– Я и сам вижу, – усмехнулся Чейн и вдруг схватил вхолланца за руку, сжав ее с такой силой, что тот скривился от боли. Лабдибдин с изумлением посмотрел на Чейна – не мог поверить, что человек столь скромного телосложения обладает такой невероятной силой.

Чейн отпустил его руку и дружески улыбнулся.

– Будем считать, познакомились, – добродушно сказал он. – Не бойтесь, мы не причиним вам вреда. Пойдемте со мной.

И вхолланец, опустив голову, чтобы не встретиться с презрительными взглядами товарищей, послушно последовал за ним.

Выйдя из купола, Лабдибдин заметно приободрился и без умолку стал говорить о галактолете, о его титанических размерах и о своих предположениях насчет целей его прибытия в Галактику, но Чейн слушал его вполуха. Его занимало сейчас совсем другое – чутьем Звездного волка он понимал, какая богатая добыча может находиться на борту. "Да этого хватило бы всей Варге на десятки лет!" – возбужденно подумал он. Но затем вспомнил рассуждения Дилулло об этике, о верности слову Торговца, и его пыл заметно поостыл. Без всякой нужды он ткнул вхолланца в спину, раздраженный его болтовней. Вскоре они вошли через пролом в корпусе корабля и оказались почти в полной темноте.

Лабдибдин замолчал и уверенно повел Чейна за собой, лавируя среди огромных обломков рухнувшей стены. Через некоторое время они вышли в коридор, который, казалось, тянется бесконечно в обоих направлениях. Его тускло освещали лампы, подвешенные под потолком – видимо, вхолланскими инженерами. Впечатление было такое, будто в желудке кита зажгли спичку – видимость здесь ничуть не лучше. Тем не менее Чейн

смог разглядеть облицовочные плиты в коридоре, они были сделаны из того же бледно-золотистого материала, который он уже видел в ангаре на Вхолле. Должно быть, этот металл обладал огромной прочностью, поскольку стены сохранились вполне прилично. Пол же местами шел крутыми волнами, хотя толстые плиты нигде не раскололись.

В стенах коридора, футах в пятидесяти друг от друга, зияли широкие проемы. Вслед за вхолланцем Чейн вошел в один из них – и остановился в недоумении.

Он стоял в необъятном, укутанном мглой зале, едва освещенном несколькими сотнями мощных ламп. Пространство заполняла паутина лестниц и галерей, сотканная из прозрачного материала, – у Чейна создалось впечатление, будто он висит в воздухе. Галереи были связаны множеством золотистых труб, по-видимому, лифтовых шахт. То там, то здесь в зале высились настоящие небоскребы, поражающие своей причудливой симметрией. Некоторые под воздействием сотрясения покосились, два или три раскололись посередине. Приглядевшись, Чейн увидел внутри ближайшего такого здания... вещи, множество вещей необычной формы! Похоже, каждый из них являл собой музей или склад.

– Эти ребята-пришельцы, должно быть, были величайшими грабителями во Вселенной! – с благоговением прошептал Чейн.

Лабдибдин с негодованием взглянул на него.

– Что за чушь! Они были не разбойниками, а учеными, собирателями всего сущего.

– Хм... Это, знаете ли, зависит от точки зрения, – хмыкнул Чейн. – Я за то, чтобы вещи называть своими именами... Но где же наш капитан?

Лабдибдин осмотрелся и уверенно пошел к ближайшему из "небоскребов". Им пришлось миновать место, где галерею пересекала широкая трещина, и пройти несколько десятков метров по узкой металлической доске над пропастью. Войдя в овальный дверной проем, они оказались на пороге обширного помещения. Вдоль его стен стояло множество стеллажей с ящиками из того же золотистого материала, заполненными образцами самых разнообразных минералов – Чейн узнал среди них осколки гранита, базальта, песчаника, мрамора. Похоже, камни были собраны со всех концов Галактики. В нескольких ящиках он с волнением увидел самоцветы, рубины, изумруды, алмазы... и сотни других камней, названия которых не знал.

На других стеллажах размещались предметы, изготовленные разумными существами: изогнутые мечи под стать Гераклу с богато отделанными рукоятями, грубо сработанные топоры, поясные пряжки, кольца, молотки, пилы и даже булавки...

– Это лишь ничтожная часть того, что собрали пришельцы, – сообщил Лабдибдин. – Никой системы в коллекции пока нет – видимо, экипаж собирался заняться классификацией во время долгой дороги домой.

– Домой? – переспросил Чейн. – Так вы знаете, откуда они прилетели? Они что, и есть эти загадочные Предтечи?

Лабдибдин пожал плечами.

– Вряд ли... По крайней мере, мы в этом не уверены.

Не выдержав, Чейн снял со стеллажа один из ящиков с драгоценными камнями и жадно запустил в них руки. Его ослепило искристое разноцветие, жаркий блеск алмазов, теплое сияние сапфиров, холодный свет изумрудов...

Лабдибдин позволил себе робко улыбнуться.

– Раньше контейнеры перемещались с помощью какой-то неведомой силы. Нужно было поднести руку вот к той белой линзе на передней стенке, и он двигался вслед за рукой словно невесомая пушинка. Увы, энергии уже нет... Чтобы проникнуть в склады, пришлось взрывать стены, и случайно мы повредили энергоустановку...

– Ничего, – сказал Чейн, с трудом отрываясь от драгоценностей, – Но мы отвлеклись, надо искать Дилулло.

Они нашли его в следующем зале. Дилулло очень внимательно осматривал ящики с землей.

– Это образцы почвы, – пояснил Лабдибдин, поймав вопрошающий взгляд капитана. –

В соседних залах располагаются ботанические коллекции, образцы воды и атмосферы с сотен планет, где побывали пришельцы из другой галактики.

– Любопытно, – вежливо улыбнулся Дилулло. – А где они держат, скажем, оружие?

– В соседних складах есть и оружие – правда, не очень много, да и то в основном макеты...

– Не морочьте мне голову, – сердито сказал землянин. – Меня не интересуют детские игрушки. Я хочу увидеть вооружение этого суперкорабля.

Лабдибдин растерянно взглянул на него.

– Я понимаю, это звучит невероятно, но... но мы не нашли здесь никакого оружия, кроме того, что входит в состав коллекций...

Я не виню вас за эту ложь, – терпеливо сказал Дилулло. – Я понимаю, вы не хотите дать нам в руки оружие, которое мы можем использовать против вашего народа. Даю вам слово, мы не собираемся этого делать. Но нас очень интересует некое супероружие, о котором стало известно нашим друзьям с Кхарала...

Слабый румянец проступил на щеках Лабдибдина – Чейн впервые видел такое у вхолланцев с их мраморной белоснежной кожей.

– Опять это проклятое оружие... – с безнадёжным видом прошептал он. – Мое начальство с Вхоллы непрерывно давит на меня, приказывы любой ценой найти оружие пришельцев – и никак не желает понять, что его попросту нет! КРИИ – так мы называем тех, кто прилетел на этом корабле – не использовали никаких, даже примитивных видов оружия!

– Почему вы в этом так уверены? – хрипло спросил Дилулло.

– Мы нашли тысячи, десятки тысяч образцов всего, что можно себе представить, но не нашли ни единого живого существа, хотя бы чучела или скелета. КРИИ не посягали на жизнь даже червя – против кого им было вооружаться? Пойдемте, я вам покажу кое-что.

Он ринулся из помещения и уверенно направился к ближайшей лестнице. Озадаченно переглянувшись с Чейном, Дилулло сказал:

– Не своди с него глаз, сынок. Уж больно он прыток...

Они почти бегом последовали за Лабдибдином и вошли в обширную кабину одного из лифтов. Спустившись на несколько уровней, потом они долго шагали по узкому, с высоким потолком коридору, стараясь не отставать от своего гида. Наконец коридор вывел их в просторный зал, тускло освещенный вхолланскими лампами. Похоже, здесь некогда располагалась какая-то лаборатория. Посреди комнаты высился стол под стать Гаргантюа. Его окружали непропорционально узкие кресла с высокими спинками и потертыми сиденьями. Вдоль стен тянулись стойки с приборами. Их пульта управления были усеяны отверстиями диаметром с карандаш; Чейн из любопытства заглянул внутрь – оказалось, в глубине каждого имеется кнопка. Это означало, что пальцы пришельцев (если, конечно, у них были пальцы) были не толще мизинца младенца!

– Интересно, сколько времени эти ваши КРИИ провели в путешествии? – спросил он.

– Извините, но ваш вопрос нелеп, – ответил Лабдибдин. – Что означает "сколько времени"? В чьем исчислении – в их или в нашем? Гадать – дело неблагодарное... Взгляните-ка лучше сюда.

Он пригнул руки к приборной стойке из золотистого материала.

– Эй, не торопитесь! – Чейн, подскочив к вхолланцу, схватил его за шею своими цепкими пальцами. – Учтите, я легко оторву вам голову, ты что лучше воздержитесь от своих шуток.

– Я не идиот, – огрызнулся Лабдибдин. – Это всего лишь автономная силовая установка. Сейчас вы поймете, для чего она предназначалась...

– Пусть показывает, – сказал Дилулло рассеянно. Его занимало сейчас другое – чем кончилась схватка в туманности? Когда появятся корабли противника?

Чейн с проклятием отступил, не сводя с вхолланца настороженного взгляда. Тот, что-то недовольно бормоча под нос, натянул на руки странные перчатки с длинными гибкими прутьями, идущими от кончиков пальцев. Затем он ловко стал касаться ими кнопок

управления, набирая какую-то команду.

Невдалеке от пульта стоял массивный куб, чем-то напоминающий пьедестал для памятника. Над ним немедленно появилось мерцающее облачко, которое вскоре превратилось в трехмерное изображение. Чейн взглянул на него и недоуменно спросил:

– Это еще что?

– Как что? – в свою очередь удивился Лабдибдин. – Вы землянин и не узнаете?

Дилулло хмыкнул.

– Это сокол-сапсан, одна из земных птиц, – пояснил он. – Но зачем вы это нам показываете?

– Я доказываю то, о чем говорил ранее, – КРИИ не уничтожали живых существ для своих коллекций. Они собирали лишь их голографические изображения, причем не только внешнего вида, но и, что называется, внутренностей.

Он вновь начал ловко колдовать своими перчатками, а над пьедесталом, сменяя друг друга, появлялись изображения живых существ со всех концов Галактики: насекомых, рыб, червей, пауков... Наконец Лабдибдин выключил прибор и снял перчатки.

– Святые небеса, когда же мне кто-нибудь поверит! – воскликнул он. – Не было у КРИИ оружия, понимаете – не было! У них, конечно, были какие-то оборонительные системы типа силовых экранов. Нам, правда, не удалось привести их в действие...

Дилулло кивнул.

– Понятное дело, они не заработают здесь, даже если бы вам удалось включить питающие их энергетические установки. Силовые экраны разворачиваются только в космосе, в свободном от материальных тел пространстве...

– То же самое утверждают и наши инженеры, – заметил Лабдибдин. – Так или иначе, вы должны верить – КРИИ не использовали даже простейших видов наступательного оружия, не говоря уже о мифическом сверхоружии, которое так жаждет заполучить наше вхолланское правительство!

– Не может быть! – гневно воскликнул Чейн, – Вы попросту морочите нам голову!

– А я начинаю верить в это, – тихо сказал Дилулло, не сводя с вхолланца пристального взгляда. – Но почему вы называете пришельцев этим странным именем – КРИИ? Вам что, удалось расшифровать их записи?

– Только некоторые, – признался Лабдибдин. – Лучшие лингвисты Вхоллы работали не покладая рук почти три года, но в разгадке языка пришельцев сделаны лишь первые шаги. Их совсем загоняли, этих бедняг-лингвистов... Да что там говорить, с нас вообще дерут три шкуры! Чуть ли не ежедневно мы получаем гневные правительственные телеграммы. От нас требуют ускорить розыски сверхоружия, и только это! Нам в руки попал огромный корабль-музей из другой галактики, настоящая сокровищница знаний, но они никого совершенно не интересуют.

– Другая галактика... – задумчиво пробормотал Дилулло. – Что вы узнали об этих КРИИ?

– Я уже говорил – это были ученые-энциклопедисты, истинные энтузиасты, посвятившие себя изучению всего сущего... Уровень их технологии позволил в буквальном смысле объять необъятное.

– И тем не менее их корабль потерпел катастрофу.

– Да, хотя о ее причинах можно только гадать. Наши инженеры считают, что взорвалась одна из силовых установок, питавших системы жизнеобеспечения. КРИИ вынуждены были высадиться на ближайшую планету, хотя их галактолет не был для этого предназначен. В результате они потеряли всякую надежду на возвращение. Чистая случайность, что один из вхолланских кораблей-разведчиков наткнулся на них...

– На них? – переспросил Дилулло. – Вы что, нашли их останки?

– Останки? Нет, что вы, мы обнаружили тела, в которых еще теплится жизнь. Экипаж КРИИ не погиб, он ждет, ждет своих спасителей!

Глава 17

Они шли по бесконечным коридорам, направляясь к самому сердцу корабля. Эхо шагов гулко отражалось от высоких металлических сводов, окутанных полутьмой, лишь кое-где рассеиваемой светом вхолландских ламп.

– Мы редко приходим сюда, – тихо сказал Лабдибдин. – И не потому, что боимся чего-то конкретного – просто нервы у нас не железные...

Его первоначальный враждебный настрой по отношению к Торговцам полностью рассеялся, и в голосе все чаще стали появляться доверительные интонации. "Он управляемый человек, – с удовлетворением подумал Дилулло. – Чейн сделал верный выбор. Кроме того, этому вхолландцу до чертиков надоел занавес секретности вокруг его работы, ему приятно поговорить с новыми людьми. Что ж, он не год и не два был практически заключенным на этом корабле и совершил за это время массу открытий, до которых никому нет дела. Хм... нас тоже интересует сверхоружие, но и на остальное любопытно взглянуть. Черт побери, да для нас, Торговцев, этот галактолет – настоящи сокровищница!"

И все же капитану Торговцев было не по себе – он чувствовал себя муравьем, попавшим в чрево кита. Чейн, напротив, выглядел невозмутимым. В отличие от землян, он с детства привык жить сегодняшним днем и ничего не принимать близко к сердцу. Космолет пришельцев он воспринял как нечто само собой разумеющееся и отнюдь не старался усложнять лишними эмоциями и без того непростую ситуацию.

Внезапно Лабдибдин предупреждающе поднял руку:

– Почти пришли, – прошептал он. – Пожалуйста, будьте предельно осторожны.

Коридор внезапно расширился и перешел в череду огромным незамкнутых арок.

– Они раскололись в момент посадки, – тихо пояснил Лабдибдин. – Но пришельцам это не причинило вреда – они заключены в антигравитационное поле. Никакое внешнее воздействие, кроме полной аннигиляции, не может их уничтожить.

Темнота вокруг еще больше сгустилась. Пройдя анфиладу аррк, вхолланец ступил на узкую прозрачную галерею, ведущую к огромной сфере. Войдя в открытую дверь, они оказались в по настоящему узком коридоре – Дилулло протиснулся в него только боком. Готовый, казалось бы, к любым неожиданностям, капитан Торговцев все же невольно вздрогнул, увидев ЭТО.

В едва освещенном зале находилось около сотни КРИИ. Они сидели ряд за рядом, каждый в узком высоком кресле, чем-то напоминая статуи египетских фараонов. Сплюснутые с боков головы, глубоко посаженные опаловые глаза слева и справа, небольшой морщинистый рот, янтарная кожа. Чуть ниже глаз – дыхательные щели, как у акул. Туловища походили на древесные стволы с длинными тонкими ветвями конечностей, простого покроя одежда выглядела высохшей серой корой.

Глаза пришельцев были широко открыты и, казалось, следили за каждым движением непрошенных гостей.

– Почему вы не считаете их мертвыми? – хрипло спросил Дилулло. – Они выглядят как высохшие мумии...

– Нам удалось расшифровать послание, переданное с борта галактолета уже после его неудачной посадки. В нем приводятся координаты этой звездной системы, – нервно ответил Лабдибдин.

– Вы считаете, они позвали подмогу?

– Кажется, так.

– И решили ждать в таком оцепеневшем состоянии? Хм... вряд ли помощь когда-либо придет... Вы не пробовали провести анатомическое исследование этих КРИИ?

– Не так-то это просто, – усмехнулся вхолланец. – Поцробуйте-ха их коснуться.

Чейн смело шагнул вперед, вытянув руку, но наткнулся пальцами на невидимую преграду, дюймах в восьми от тела ближайшего КРИИ.

– Черт! – выругался он, резко отдернув руку. – Холодно... хотя я ничего не касался...

– Кресла оборудованы автономными силовыми установками, – пояснил Лабдибдин. – Каждого пришельца ощущает своеобразный кокон, внутри которого время почти полностью остановлено.

– Вот как? – изумился Дилулло. – Но любую установку можно не только включить, но и выключить.

– Увы, выключатель, как определили наши инженеры, находится внутри кокона, ты что до него не доберешься. Биологи полагают, пришельцы живы, но их обменные процессы настолько заторможены, что они могут оставаться в таком состоянии практически сколько угодно. Никто и ничто не может причинить им вреда. Ох, до чего хотелось бы поговорить с ними. Сейчас это невозможно, но я надеюсь....

– Надеетесь – на что? – с любопытством спросил Дышло.

– Наши лучшие математики и астрономы долго ломали головы над посланием пришельцев – и в результате установили четыре возможных срока прилета спасательной экспедиции. Один из них – это ближайшие дни...

– Совершенно невероятно! – воскликнул Дилулло. – Мало, что мы увидели воочию пришельцев из другой галактики – так еще надо ждать и второго корабля? Вы сами-то верите в это, Лабдибдин?

– Я всего лишь надеюсь! – с отчаянием ответил вхолланец. – Для нашего же правительства это лишний повод выжать из нас последние соки. Они все еще рассчитывают найти сверхоружие... Чейн усмехнулся.

– Почему вы считаете, что пришельцы со второго корабля будут с вами беседовать? Да когда они увидят, что вы здесь хозяйничаете...

– Очень может быть, – пожал плечами Лабдибдин. – Но мне кажется, ученый всегда договорится с другими учеными... Конечно, если бы не эти идиотские поиски сверхоружия! Сколько бесценных экспонатов разрушили наши безмозглые военные... Но и оставшегося нам, людям науки, хватит на долгие десятилетия серьезной работы. Сколько нового можно узнать о нашей Галактике, не говоря уж о других! Увы, тупоголовые бюрократы не желают думать ни о чем, кроме войны с Кхаралом.

Чейн хмыкнул.

– Каждый имеет свои представления о том, что важно, а что неважно для его народа, – заметил он. – Например, для наших друзей-кхаральцев самая желанная информация – это сообщение, что никакого сверхоружия Предтеч в природе не существует.

– Кхаральцы? Невежественные и узколобые людишки, – высокомерно ответил Лабдибдин.

– Верно, – согласился Чейн и повернулся к Дилулло. – Капитан, быть может, пора возвращаться? Этим КРИИ мы все равно не сможем помочь – да и они нас не спасут. Капитан кивнул. Он еще раз скользнул взглядом по рядам пришельцев – не мертвых, но и не живых. И подумал: "А ведь они и на самом деле напоминают растения. По крайней мере, их лица кажутся совершенно одинаковыми, на них не заметно и следа эмоций. Наверное, им неведома мимика... Нет, они чужие, совершенно чужие". Лабдибдин, казалось, прочитал его мысли и тихо сказал:

– Я думаю, что вид КРИИ эволюционировал в очень благоприятных условиях, где у них не было врагов и где им не приходилось бороться за существование. Они явно не имели конкурентов – и поэтому сами не являются конкурентами ни для чего живого. Судя по расшифрованным записям, они не знают, что такое страдание, войны и насилие. Но они и многого лишены. Они не знают эмоций и любви, и их нежелание убивать вовсе не следствие их доброты. У меня порой появляются мысли, что их планета существенно отличается от известных нам небесных тел. Представьте себе мир без климатических изменений, без засух, наводнений, голода... Словом, всех тех катаклизмов, которые сделали нас, людей, отличными борцами за существование.

– Не очень-то я им завидую, – заметил Дилулло. – Эмоции приносят нам немало хлопот, но без них жизнь была бы блеклой и скучной.

Чейн нервно рассмеялся:

– Я не хочу быть непочтительным, но даже наши мертвецы кажутся мне более живыми, чем КРИИ. Пойдемте, я устал от их замороженных физиономий...

Они вновь вышли в полутемный коридор и пошли к выходу, думая каждый о своем. Внезапно передатчик, встроенный в куртку капитана, ожил и заговорил голосом Болларда:

– Джон, вы слышите меня? Бихел только что обнаружил на экране локатора две светящиеся точки. Похоже, крейсера возвращаются...

Глава 18

Выйдя из галактолета, Дилулло позвал первого же встречного Торговца и приказал ему отвести Лабдибина к остальным пленным. Чейн было направился к укреплениям, но капитан жестом остановил его и молча пошел к космолету. Варганец, недоумевщик последовал за ним. Войдя в капитанскую рубку, Дилулло связался по интеркому с Рутледжем и приказал подключиться к радиообмену между двумя крейсерами. Вскоре в отсеке зазвучал жесткий голос одного из вхолланских капитанов:

– Дилулло, вы слушаете нас? Нам передан приказ правительства: взять вас по возможности живыми и препроводить на Вхоллу, где вами займется суд. Благодарите судьбу – иначе мы расправились бы с вами без всякой пощады. У вас есть лишь один выход – безоговорочная капитуляция. Надеюсь, вы понимаете всю бесполезность сопротивления.

– Хм, суд... – пробормотал задумчиво Дилулло. – Представляю, что вы с нами сделаете! Здесь есть два варианта: либо вы нас расстреляете, либо засадите в тюрьму до конца жизни. Разве вы допустите, чтобы кхаральцы узнали о вашем полном бессилии? Над вами будет хохотать вся Галактика, когда станет известно, что вы пытались начать завоевание миров со сверхоружием Предтеч, которого нет!

– Да что вы разговариваете с ним, капитан! – вмешался в разговор Вихел, заглянувший в отсек. – Пошлите его подальше...

– Поймите, земляне, у вас нет другого выхода, – терпеливо сказал вхолланец. – Вернее, этот выход – смерть!

– Мы другого мнения на этот счет, – холодно ответил Дилулло. – И потому мы говорим – нет!

– Глупцы! Мы сожжем вас в пепел лучами лазеров!

– Очень может быть, – спокойно ответил Дилулло. – Только тогда вам заодно придется уничтожить и галактолет пришельцев, который вам полагается защищать. Мы вовсе не случайно сели ты близко от корабля этих КРИИ... Так что хорошенько подумайте, капитан, прежде чем палить без разбора с воздуха.

Настала томительная пауза. Наконец капитан крейсера произнес сквозь зубы какое-то вхолланское ругательство.

– Похоже, он не очень-то лестно отзывался о вас, сэр, – заметил Бихел.

– Очень приятно, – усмехнулся Дилулло. – Спасибо, капитан, я весьма польщен. Кстати, что вы сделали с этими беднягами, звездными пиратами?

– Мы разогнали, как свору щенков, – высокомерно ответил вхолланец.

– Надеюсь, не без некоторых потерь с вашей стороны? – любезно осведомился Дилулло. – Как, кстати, чувствует себя ваш коллега – тот, что вопил на весь космос, моля о помощи?

– Думаю, не слишком хорошо, Джон, – ответил за вхолланца Бихел. – Я следил за траекторией патрульного крейсера и заметил, что он летит словно пьяный. Держу пари, его двигателям здорово досталось!

Чейн с удовольствием услышал эти слова. "А все-таки в Галактике нет равных нам, варганцам! – с гордостью подумал он. – Если бы не помощь, Звездные волки одолели бы патрульный крейсер. Должно быть, это была славная битва! Интересно, живы ли еще братья Ссандера? Если живы, то рано или поздно они меня найдут..."

– Дилулло, вы еще не передумали? – вновь послышался голос капитана крейсера.
– И не надейтесь на это, – отрезал землянин.
– Хорошо. Только не думайте, что мы потратим на вас хотя бы четверть часа – слишком много чести для такого сброда!

Громкий щелчок известил, что связь прервана. Бихел с сомнением взглянул на Дилулло.

– Все это очень мило, капитан, – сказал он. – Но у вас есть план, как нам выбраться живыми из этой передраги?

– Кое-какие мысли, – уклончиво ответил Дилулло. – Когда они появятся над нашими головами?

– Онень скоро... Боже, да они уже здесь!

Все трое посмотрели на обзорный экран. На серо-зеленом полотне неба появились две темные точки. Они стремительно увеличивались в размерах. Неутихающий шум ветра вскоре утонул в громоподобном реве двигателей. Крейсера, резко замедлив скорость, начали спускаться, стоя на столбах огня. Вскоре стало ясно, что корабли садились по другую сторону гряды скал. Земля вздрогнула раз, другой, а затем настала тишина – если не считать резкого свиста ветра.

Дилулло вытер пот с лица.

– Сработало, – хрипло скрзал он. – Я так и надеялся, что они не решатся выжечь нас лазерами, но полной уверенности у меня не было...

– Значит, они получили в битве более серьезные повреждения, чем мы думаем, – заметил Чейн. – Не случайно они отгородились от нас каменной стеной. Эх, славного перца им можно было задать, имея в руках тяжелый бластер!

Капитан пытливо взглянул на него.

– Недурная мысль, – медленно произнес он. – Ну, сынок, сможешь взобраться на эти скалы?

Чейн выругался сквозь зубы. "Надо было держать язык за зубами, – подумал он зло. – Опять Дилулло будет загребать жар моими руками!"

– Не знаю, не уверен, – ответил он. – Это будет зависеть от того, насколько тяжело я буду нагружен.

– Я дам тебе двоих, ЛУЧШИХ наших людей, – терпеливо сказал капитан. – Сможете вы втроем затащить вверх скорострельную пушку?

– А-а... кажется, я начинаю понимать. Хотите стартовать по наклонной траектории, верно? Гряда не позволит вхолланцам уничтожить нас при взлете, но... они догонят нас в стратосфере и сотрут в порошок...

– Конечно, если кто-то не помешает им взлететь. Что скажешь, сынок?

– Хорошо, я сделаю это, – спокойно сказал Чейн.

Дилулло кивнул.

– Я знал, что ты не подведешь меня, рейн. – Он наклонился к кнопке-передатчику на своей куртке и сказал:

– Боллард, слышите меня?

– Да, Джон. Укрепления приведены в боевую готовность.

– Отлично. Подберите-ка двух самых крепких парней и дайте им моток крепкого каната. Жаль, что у нас небогато с альпинистским снаряжением... Выделите им один из тяжелых бластеров... хотя нет, лучше подойдет скорострельная пушка. Пусть захватят боеприпасы – штук десять снарядов, не больше.

– Мне понадобится двенадцать, капитан, – вмешался в разговор Чейн.

– Ни к чему столько, у тебя не будет времени для такой длинной очереди; холодно возразил Дилулло. – Вхолланцы мигом накроют тебя огнем лазеров, дай бог, если успеешь сделать хоть несколько выстрелов.

– Мне нужна дюжина снарядов, – упрямо ответил Чейн. Дилулло некоторое время вглядывался ему в лицо, а затем хмуро сказал:

– Ладно. Боллард, дайте сколько просит Чейн.
– Мне не жалко. Но чтобы тащить такую тяжесть, нужны не люди, а мулы.
– Пошли, Чейн, – коротко сказал Дилулло. – Бихел, возвращайтесь в радиорубку и не спускайте глаз с экрана радара.

– Зачем, капитан? – изумленно спросил Бихел. – Вы же слышали, Звездные волки разбежались, ты что...

– Я сказал – оставайтесь здесь, – отрезал Дилулло.

– Как хотите... Это все же легче, чем палить из бластера.

В дверях отсека появилась плотная фигура Рутледжа.

– Может быть, мне тоже стоит остаться в моем отсеке? – с надеждой спросил он. – Вы же знаете, Джон, что в бою от меня мало толку...

– Нет, вы пойдете с нами, – отрезал капитан.

– Вы крутой человек, Джон, – со вздохом сказал Рутледж, следуя за Чейном.

– Крутой? – невесело усмехнулся Дилулло. – Скоро увидим, какой я крутой.

Выйдя из корабля, он обошел укрепления, лично осмотрел вырытые в земле окопы и особенно огневые точки, в которых были установлены переносные лучеметы. Торговцы выглядели спокойными и собранными – им не впервые приходилось отстаивать свою жизнь в битве. Они чистили оружие и негромко переговаривались, время от времени поглядывая в сторону запада – именно отсюда, из-за ближайшей оконечности гряды, можно было ожидать появления вхолландцев. Чейну понравилось хладнокровие его новых товарищей – и все же страсть и жажда схватки, характерные для варганцев, были ему куда ближе и понятнее. Да, земляне – неплохие ребята, но им далеко до дерзких "джентльменов удачи" космоса. Увы, путь звездного пирата закрыт для него навсегда, а что касается карьеры Торговца... что ж, не так уж это и плохо...

– Чейн, ты еще не передумал? – неожиданно спросил его Дилулло. – Нет? Тогда принимай оружие...

Они подошли к одной из укрепленных бронешитами огневых точек. Боллард с помощью еще нескольких Торговцев не без труда вытаскивал из амбразуры тяжелую скорострельную пушку.

– То что надо! – оживился Чейн. – Повторяю, капитан, я исполню ваш приказ. Только бы не застрять с этой машиной на полпути к вершине...

– Уж постарайся, – сухо сказал Дилулло. – Стреляй только по двигательным установкам, причем начни с неповрежденного крейсера. Когда они опомнятся и откроют ответный огонь, бросайте все и бегом возвращайтесь – мы будем ждать... сколько сможем.

– Ясно, – кивнул Чейн. – Мы сделаем то, что надо, а вы лучше позаботьтесь об обороне здесь, на земле. Если вхолландцы прорвутся к кораблю, то нам и отступать-то будет некуда.

Вскоре к Чейну присоединились два его будущих спутника – Секкинен и голубоглазый гигант по имени Ошеннон. Они принесли бухту тонкого, но чрезвычайно прочного каната. Чейн повесил ее на плечо, а один из концов каната закрепил на лафете. Вдвоем с Секкинейом они подняли пушку и понесли ее к скалам, за ними последовал Ошеннон, взгромоздивший на себя ленту со снарядами, имевшими мощные бронебойные боеголовки. Конечно, такой снаряд неспособен вывести крейсер из строя, но, попав в уязвимое место двигательной установки, он может нанести немалый ущерб.

Они миновали оба корабля, купол с пленными вхолландцами и пошли вдоль скалистой гряды. Могучий Секкинен, к неудовольствию рейнджера, скоро устал и несколько раз даже споткнулся, едва не выронив лафет из рук. Ошеннон, напротив, держался неплохо, но идти по вязкому песку и ему было нелегко. Лицо его покрылось обильным потом, дыхание стало хриплым и прерывистым, а ведь они еще не начинали подъема! Пришлось Чейну сделать небольшую остановку у подножия скал, где слой песка был тонким и идти было значительно легче.

– Передохните минуточку-другую, парни, а я пока осмотрюсь, – коротко сказал он и пошел вдоль гряды, ища подходящее для подъема место. Увы, скалы высились монолитной стеной,

лишь кое-где источенной эрозией.

– Черт побери, – сказал Ошеннон, глядя вверх, на черную, блестящую под солнцем стену. – Джон, должно быть, совсем свихнулся. Здесь человеку вообще не подняться – тем более с такой ношей!

– Это точно, – согласился Секкинен, массируя онемевшие кисти рук и следя за Чейном мутными глазами. – Разве что этот парень умеет творить чудеса. На вид-то он хлипок, соплей перешибешь, а силища как у тигра. Что-то он не похож на землянина...

– Тогда кто же он? – удивленно спросил Ошеннон.

Секкинен не ответил, но на его губах промелькнула недобрая усмешка.

Глава 19

Чейн ничего не слышал о чуде, зато отлично знал, на что способен Звездный волк для достижения любой, даже самой недостижимой цели. Он не спеша шел вдоль гряды скал, разглядывая черные стены и рассчитывая свой план по минутам. Он знал, что вхолланцы сейчас заняты лихорадочной деятельностью – часть готовится к походу, а остальные поспешно латают повреждения, полученные в схватке с варганцами. Если он не успеет подняться наверх до того, как отряд солдат обогнет гряду, то ему придется пожертвовать либо пушкой со снарядами, либо одним из своих спутников, оставив его на середине подъема.

Главной проблемой был ураганный ветер. Даже здесь, у подножия каменной стены, он был весьма неслаб, а наверху мчался с чудовищной силой, неся со стороны дюн облака красного песка. Такой ветер мог легко унести человека словно пушинку...

Чейну хотелось сейчас одного – чтобы солнце светило хоть немного ярче и озарило неровности и расщелины в монолите скалы. Тусклые зеленые лучи солнца тонули в темном, почти черном камне. Черт побери этот дуршкий мир, с внезапной злостью подумал Чейн. Он не годился ни для землян, ни даже для варганцев – мертвый, холодный, породивший лишь песок, скалы да ветер...

Чейн сплюнул песок, набившийся ему в рот через плотно сжатые губы, и пошел дальше, не сводя глаз с гладкой поверхности скал. Вскоре он нашел что искал. Убедившись, что здесь можно с грехом пополам подняться, он сказал в кнопку-передатчик:

– Секкинен, Ошеннон, идите ко мне. Я поднимусь наверх и сброшу вам конец каната. До этого не вздумайте лезть на скалы – только шеи сломаете.

Чейн постоял еще минуту, собираясь с духом, а затем начал карабкаться по неглубокой и почти вертикальной расщелине. Ему приходилось цепляться за малейшие выбоины и трещины, упираясь ногами в еле заметные выступы, но на полпути к вершине расщелина внезапно сошла на нет. Он завис на двухсотметровой высоте, задыхаясь от бурных ударов сердца. С тоской он внезапно вспомнил о недавнем спуске по фасаду города-горы на Кхарале. Как жаль, что здесь нет камерных идолов, на которых можно перевести дух!

Закусив губы, он продолжил подъем, главным образом за счет силы своих пальцев, поскольку никак не мог найти опоры для ног. Вскоре он впал в полугипнотическое состояние, почти бессознательно находя малейшие трещины и выбоины в камне. Руки его начали противно дрожать, мускулы звенели, словно струны, от огромного напряжения. В ушах сквозь шум пульсирующей крови стал слышен злорадный шепот: "Звездный волк, ты умрешь! Умрешь, умрешь..."

Но он был варганцем и не желал умирать иначе, как в бою с оружием в руках.

Чем выше он поднимался, тем сильнее становился ветер. Вскоре ураган уже оглушал его. Длинные волосы стали ты парусить, что его едва не сбросило со скалы. Песчинки вонзались в спину словно свинцовая дробь и окончательно сбкли его с дыхания. Чейн уже прощался с жизнью, когда внезапно его рука ухватила за широкий выступ в стене. Подняв залитые потом глаза, он увидел, что достиг вершины.

Последним усилием он перевалился за край выступа и несколько секунд лежал, глотая

широко раскрытым ртом пыльный воздух, словно рыба выброшенная на песок. Неожиданно мощный порыв ветра едва не поднял его в воздух, и Чейну лишь чудом удалось удержаться на вершине гряды. Прижавшись всем телом к гладкой каменной поверхности, он мутным взором осмотрелся и, к счастью, увидел неподалеку широкую выбоину, в которой вполне можно было спрятаться от разбушевавшегося урагана. Чейн буквально скатился в нее и некоторое время лежал, приходя в чувство. Все его тело дрожало от пережитого нытья – и ты же дрожала вершина скалы, сотрясаясь под чудовищными ударами ветра.

Он почему-то вспомнил о Дилулло и усмехнулся. "Я сам виноват, что капитан бросает меня из одной смертельной переделки в другую – подумал он. – Не надо было показывать ему, на что я способен! Но... разве я соглашался только потому, что он угрожал мне, Звездному волку, смертью? Нет, Дилулло всегда хитро играл на моей гордости. Он говорил: ты можешь сделать это, Чейн? И я отвечал – да, я смогу. ТОЛЬКО Я ЭТО И СМОГУ..."

Из кнопки-передатчика раздался тихий, еле слышимый голос:

"Чейн, Чейн, вы слышите меня? Чейн, отвечайте..."

Лишь сейчас он вспомнил, ради чего проделал этот головокружительный подъем.

– Секкинен, я уже наверху. Сейчас сброшу вам конец каната. Затем кому-то из вас двоих надо будет подняться на скалу – мне одному не поднять пушку.

Почти ползком Чейн выбрался из убежища и через некоторое время нашел подходящий выступ в камне. Обмотав вокруг него конец каната, он сбросил бухту за край скалы. Через минуту канат натянулся – кто-то из его товарищей начал подъем.

Прошло немало времени, прежде чем над краем скалы показалась огненно-рыжая голова Ошеннона. Его лицо было искажено гримасой дикого страха, но в целом землянин держался достаточно бодро. Он принес с собой второй конец бухты. Там, внизу, Секкинен привязал трос к лафету пушки, и Чейн с Ошенноном с большим трудом втянули орудие наверх. Затем таким же образом они подняли и ленту со снарядами.

– Окей, Секкинен, теперь ваша очередь, – сказал Чейн в передатчик.

Они вдвоем быстро втащили на вершину скалы Секкинена. Могучий землянин немедленно лег на плоскую поверхность скалы и проворчал, тяжело дыша:

– Черт побери, я не обезьяна, чтобы меня тянули на поводке! Неужто здесь, наверху, нельзя было справиться без меня?

– Нет, – сказал Чейн. – Стрелять отсюда с такой высоты бесполезно, я спущусь на ту сторону.

– Да вы с ума сошли! – хором воскликнули оба Торговцы, с изумлением глядя на него.

– Надеюсь, что нет, – холодно ответил Чейн.

Он закрепил один конец каната на своем поясе, а второй оставил привязанным к пушечному лафету.

– Я буду спускаться один; сказал он. – Это будет нелегко, так что в случае чего попытайтесь удержать меня.

Секкинен и Ошоннен не стали спорить. Они забрались в "гнездо" и, упершись там в каменный выступ ногами, приготовились страховать Чейна. Сам же варганец подполз к противоположному краю скалы и начал спуск. И сразу же на него обрушилась вся мощь ветра, пытавшегося оторвать его от каменной стены. Его трясло и колотило о склон с такой силой, что он едва мог дышать. Сейчас он опускался с наветренной стороны, где эрозия от постоянных ураганов была особенно заметна, и это несколько облегчало задачу. Чейн нашел довольно широкую расщелину с неровными краями, и она привела его на гребень гигантской дюны. Бе поверхность напоминала своей твердостью поток застывшей лавы. Чейн закрыл лицо курткой, пытаясь спастись от хлещущих потоков песка, и пополз к краю дюны, хотя ветер упорно пытался прижать его к скале. Вскоре он увидел два вхолланских крейсера, стоящих невдалеке от подножия дюны, и отряд солдат, направившийся в обход скалистой гряды.

Чейн осмотрелся в поисках хотя бы какого-то убежища от ураганного ветра и увидел позади себя небольшую пещеру, выгрызенную ветром и несом в основании каменного

монолита. Ураган упрямо толкал его в это углубление, и Чейн решил не сопротивляться – это место вполне годилось в качестве огневой точки. Он заговорил в передатчик:

– Ребята, у меня все нормально. Спускайте пушку, только осторожно – ветер здесь бешеный.

Он поднялся на ноги, прислонившись к грубой поверхности камня, и, взявшись за канат, стал осторожно выпускать его из рук, помогая двум своим товарищам. Через несколько минут он увидел трехметровую пушку, медленно скользящую по каменной стене. Чейн молил небеса, чтобы она не застряла где-нибудь в зазубринах расщелины или, что еще хуже, ее не заметил кто-нибудь из вхолланцев. Но все обошлось, и вскоре пушка плавно опустилась на гребень дюны. Еще минут через десять рядом с ней лег пояс со снарядами.

Чейн с облегчением вздохнул.

– Спасибо, ребята, – сказал он в передатчик. – Теперь середину троса закрепите где-нибудь наверху, – его должно хватить на оба склона, и немедленно возвращайтесь на корабль. Отряд солдат скоро обогнет гряды, предупредите об этом Дилулло. Все, удачи вам.

Выключив передатчик, он занялся складной турелью, и вскоре пушка уже стояла, упираясь в поверхность дюны. Это была тяжелая работа, под силу лишь троим крепким мужчинам, но Чейн справился с ней играючи. От его недавней усталости не осталось и следа – напротив, предстоящая схватка заставила петь его сердце. Наконец-то он, Звездный волк, вновь будет в серьезном деле!

Он нылонила, чтобы поднять ленту со снарядами, и неожиданно услышал из передатчика голос Ошеннона:

– Эй, Чейн, ты слышишь меня? Мы решили отсюда не уходить. Вдруг тебя ранят – тогда тебе без нашей помощи не подняться.

Чейн выругался и настроил передатчик на волну капитана.

– Боллард слушает, – раздался голос заместителя Диццлло.

– Это Чейн. Вас предупредили насчет солдат?

– Да, мы готовим им веселенькую встречу. Как там дела у вас?

– Все нормально, через минуту-другую я тоже вступлю в игру. Но мои спутники вздумали разыгрывать из себя героев и не желают возвращаться без меня на корабль. Объясните им, Боллард, что без них у меня куда больше шансов на спасение! Когда по мне начнут палить из лазеров, я не хотел бы заботиться ни о чем, кроме своей собственной шкуры.

– Он прав, ребята, – сказал Боллард. – Немедленно спускайтесь, нам ваша помощь тоже не помешает!

Чейн не стал дожидаться конца дискуссии и отключил передатчик. Вставив в магазин ленту со снарядами, он ввел в электронный прицел поправку на ветер и внимательно взглянул на стоящие перед ним крейсера. Один из них был весьма потрепан и вряд ли мог немедленно стартовать, зато второй был почти не поврежден. Чейн прицелился и выпустил очередь из десяти снарядов, содрогаясь от сильной отдачи. Один из шести двигателей задымился – видимо, ему удалось попасть в топливный бак. И тут же ослепительный луч лазера опаливая воздух, прошел в полуметре над его головой, оставив на скале дымящийся след. Пока вхолланцы еще не видели его и стреляли вслепую, но через минуту-другую неизбежно должны обнаружить его убежище. Чейн, тщательно прицелившись, выпустил в дымящийся двигатель последние два снаряда – и ему немедленно ответил лазер второго корабля, прочертив в двух футах перед ним огненную черту на поверхности дюны.

Чейн отбросил в сторону пушку и, схватившись за канат, начал уже было подниматься по скале, моля небеса об удаче, но в этот момент лазеры внезапно перестали стрелять.

Огромная тень заскользила в небе и зависла над скалистой грядой, заслонив собой солнце.

Глава 20

Над землей воцарилась мрачная мгла. Чейн взглянул на небо и увидел лишь огромное черное облако, еле различимое на фоне темного, почти ночного неба, в котором загорались робкие искорки звезд. Включив передатчик, он тихо сказал:

– Дилулло, вы слышите меня? Это я, Чейн. Что происходит? Ответьте кто-нибудь!

Но ответа не было – похоже, передатчик не работал. Пораженный внезапной мыслью, он выхватил из-за пояса бластер и выстрелил, но оружие тоже не работало! Тогда Чейн, уже не опасаясь вхолланских лазеров, вышел из своего убежища и стал неторопливо подниматься по каменной стене. Страховочный трос значительно облегчил путь вверх, несмотря на то, что ветер буквально обезумел и то и дело норовил поднять его в воздух словно пушинку. Минут через десять он оказался вновь на гребне. Подойдя к противоположному краю каменной стены, Чейн оказался свидетелем битвы между его товарищами и вхолланцами. Солдаты, рассыпавшись цепью, наступали на линию обороны. Кое-где поднимались белесые дымки – это Торговцы использовали против наступающих газовые гранаты. Рядом лежали несколько солдат, остальные же, надев защитные маски, остались невредимыми. Они то и дело вскидывали ручные бластеры и тут же опускали, с изумлением переглядываясь. Их оружие не действовало, как и вооружение Торговцев.

Не теряя времени, Чейн спустился со скалы и побежал к позициям землян. Вхолланцы тем временем остановились в полной растерянности. Их командиры бегали вдоль цепи, видимо, приказывая идти врукопашную, но солдаты были уже полностью деморализованы и не желали подчиняться. Они то и дело поглядывали на небо. Торговцы тоже.

Чейн увидел Дилулло. Капитан что-то крикнул и, махнув рукой, побежал к кораблю. За ним последовали и остальные Торговцы, унося с собой бесполезное оружие. Чейн встретил капитана у пандуса и в двух словах рассказал о результатах вылазки. Дилулло хмуро кивнул и вновь взглянул на небо.

– Что это? – спросил Чейн. – Спасательный корабль пришельцев?

– Вполне вероятно, – ответил капитан. – Иного объяснения не нахожу. Бихел только что сообщил, что радары не работают. Да и вообще, на борту отказало абсолютно все – начиная с приборов и кончая карманными фонарями. Пошли, Чейн, я хочу переговорить с Лабдибдином.

Они направились к куполу, где двое Торговцев все еще сторожили пленников. Те пребывали в полной панике – они не видели, что творится снаружи, но понимали: происходит что-то ужасное. К капитану тотчас подскочил Рутледж, присматривавший за вхолланцами, и тихо сказал:

– Джон, что-то неладно! Мой передатчик внезапно отказал, да и со стуннером что-то случилось...

– Знаю, – резко ответил Дилулло. – Выпустите пленников, они больше не нужны.

Рутледж в изумлении уставился на него.

– Выпустить пленников? Джон, они ведь пригодятся нам в качестве заложников! Или вы уже отразили атаку вхолланцев? Я не слышал ни одного выстрела...

– Стрельбы не будет, – невесело усмехнулся капитан. – По крайней мере, я надеюсь на это. Делайте то, что я говорю, нельзя терять время.

Рутледж пожал плечами и открыл дверь. Вхолланцы с радостными криками выбежали наружу и внезапно остановились, замолчав. Они увидели потемневшее небо и черное облако, обрамленное искорками звезд.

Дилулло подозвал Лабдибдина. Тот подошел к землянину, за ним последовало несколько ученых.

– Это корабль КРИИ! – взволнованно воскликнул Лабдибдин. – Только им под силу вывести из строя все оружие и, как я понимаю, корабельные силовые установки тоже?

– Да, – кивнул Дилулло.

– Помните, капитан, я говорил, что этим КРИИ чуждо всякое насилие. Они не любят проливать кровь – и вам не дали этого сделать.

– Это я и сам понял, – проворчал землянин. – Вы долгое время изучали пришельцев – скажите, чего от них можно ожидать?

Лабдибдин задумчиво взглянул на черное облако, а затем перевел взгляд на титанический корабль, лежащий среди песчаных дюн.

– Одно могу сказать наверняка – они никого не тронут.

– Очень мило с их стороны, – не удержавшись, съязвил Чейн. – Только вряд ли нас это спасет. Мы все погибнем в этих чертовых песках – ведь у нас не осталось ничего, кроме голых рук. Мы даже на помощь позвать не можем!

– Нет, КРИИ не могут причинить нам вреда, – упрямо ответил Лабдибдин. – Думаю, если у нас хватит ума не провоцировать их и если мы попросту вернемся в свои корабли и будем спокойно ждать, то...

Дилулло кивнул.

– То посмотрим, что произойдет, – закончил он за вхоллнца. – Согласен, другого разумного выхода нет. Вы можете передать капитанам ваших крейсеров мое предложение о перемирии? Надо показать пришельцам, что мы далеко не варвары...

– Хорошо, – сказал Лабдибдин. – Только...

– Что только?

– Я и некоторые из моих коллег хотели бы вернуться через некоторое время, чтобы наблюдать за происходящим. Даю вам слово, капитан, – мы будем заниматься лишь наблюдениями, на довольно значительном расстоянии отсюда.

Капитан молча кивнул. Лабдибдин и остальные ученые торопливо пошли в сторону солдат, похоже, намеревавшихся возвратиться к своим крейсерам.

– Ваш план сработал на славу, – сказал Чейн, провожая их взглядом. – Теперь вхоллнца нас не достать.

– Замечательно, – кисло ответил Дилулло. – Исключая то, что взлететь мы все равно не можем. Остается надеяться, что этот ученый прав и кошка по имени КРИИ предпочитает вегетарианскую пищу.

Чейн с ненавистью вспомнил застывшие фигуры пришельцев, их тонкие лица, лишенные каких-либо эмоций. И он считал еще вчера Звездных волков хозяевами Вселенной! Но вот кто-то на прилетевшем галактолете нажал тоненькими пальчиками на кнопку и сделал всех людей одинаково беспомощными – и землян, и вхоллнцев, и даже его, варганца...

Дилулло успокаивающе положил ему руку на плечо.

– Я понимаю, о чем ты думаешь, сынок. Знаешь, иногда надо уметь и проигрывать... Ты можешь себя успокоить тем, что сделал все возможное и невозможное.

– Устал?

– Нет.

– Тогда сходи, навести Тхрандирина и его бравых генералов – они заперты в каюте. Пускай уносят ноги к своим братьям вхоллнцам, пока не поздно. Если КРИИ соизволят вернуть энергию нашим двигателям, я немедленно стартую. Не хватало еще ради этих троих садиться на Вхоллу! Не думаю, что это будет полезно для нашего здоровья.

Чейн усмехнулся и вошел по пандусу на борт корабля. Ему казалось, что его ноги налиты свинцом.

"И почему я не сказал капитану, что устал? – раздраженно подумал он. – Я стал из-за своей гордыни мальчиком на побегушках. В детстве мой приемный отец часто говорил: если уж идешь куда-либо, то иди, пока не упадешь. Земляне, похоже, устроены куда хитрее – они предпочитают, чтобы для их же пользы шли и падали другие",

В коридорах корабля былолюдно – Торговцы все еще продолжали переносить на борт оружие, в надежде, что когда-либо оно вновь заработает. Чейн разыскал каюту, где были заперты трое вхоллнцев, отпер ее и проводил пленников к выходу. Увидев их ошеломленные лица, Чейн расхохотался.

– Ничего не понимаю, – растерянно пробормотал Тхрандин, оглядываясь по

сторонам. – Что происходит? Почему ваши люди отступают? Почему в небе висит черное облако? Зачем вы нас отпускаете?

– Все очень просто, – ответил Чейн и кивнул в сторону укутанного мглой галактолета, лежащего среди дюн. – К вашим друзьям КРИИ все-таки прибыла подмога, так что можете распрощаться со своим возжеленным сверхоружием.

Вхолланцы с унылым видом переглянулись – сейчас они напоминали трех ошипанных куриц.

– Не теряйте времени, – заметил Чейн. – Подробности вы узнаете у Лабдибдина.

Когда бывшие пленники ушли, Чейн принялся помогать Торговцам переносить на корабль оставшееся вооружение – это было сделать нелегко, поскольку транспортеры бездействовали. Они успели сделать большую часть работы, прежде чем в небе вновь раздался оглушительный грохот. Земляне взглянули вверх и увидели огромное "яйцо" золотистого цвета, спускавшееся к ним из черного облака.

Дилулло немедленно отдал приказ:

– Бросайте все и бегите на корабль!

Через несколько минут все Торговцы оказались на борту. Чейн взмолился по пандусу последним, стараясь не терять достоинства – и проклиная себя за это. Да, земляне позорно бежали, ни один варганец не позволил бы до такой степени потерять свое лицо, но... но это было разумно. Сколько отличных ребят, Звездных волков, погибло из-за своей чрезмерной гордости!

Большинство Торговцев, включая и Чейна, остались у распахнутого люка – он управлялся мощным приводом, который сейчас не работал, а закрыть вручную его было невозможно.

– Чертовски неприятно, когда корабль открыт, – пробормотал Боллард. На его пухлом лице появилась испарина, маленькие глазки испуганно бегали. – Если эти ребята захотят войти, то мы ничего не сможем сделать...

– У вас есть предложение, как им помешать? – с насмешкой спросил Дилулло.

– Хорошо, капитан, я молчу, – покорно сказал Боллард.

Вскоре золотистое "яйцо" опустилось на песок рядом с поврежденным галактолетом. Несколько минут ничего не происходило, хотя у Чейна появилось ощущение, что за ними кто-то пристально наблюдает. Это было чертовски неприятно, но что они могли поделать?

Наконец в "яйце" появилась черная щель и из нее неспешно вышли по узкой лестнице шестеро КРИИ. Последние двое пришельцев несли длинный тонкий предмет, закутанный в темное полотно.

Не проявив ни малейшего интереса ни к кораблю Торговцев, ни к ним самим, КРИИ гуськом пошли по направлению к висевшему среди дюн галактолету. Кожа этих пришельцев была значительно светлее, чем у их "спящих" собратьев. Фигуры КРИИ были очень высокими и невероятно гибкими, словно ветви пальмы развевались на ветру.

"Они знают, что мы не можем причинить им вреда, – подумал Чейн, не спуская с пришельцев завороченного взгляда. – Не можем и... и не хотим".

Вскоре шестеро КРИИ вошли в темный разлом в корпусе. Они оставались внутри несколько часов, так что большинство Торговцев, устав от ожидания, предпочли перейти на обзорную палубу, где могли наблюдать за происходящим через иллюминаторы, причем удобно разместившись в креслах. Все молчали, и лишь Боллард, не выдержав, пробормотал:

– Как бы там ни было, они выглядят довольно мирно. Интересно, какой двигатель установлен на этом "яйце"? Держу пари, что гравитационный...

– Пойдите и спросите их, – хмыкнул в ответ Дилулло. – И заодно узнайте, как пришельцы защитили его от нейтрализующего поля.

Больше за эти часы ожидания никто не проронил ни слова.

Наконец в темном разломе галактолета появилась тонкая высокая фигура, за ней вторая, третья... За шестерыми "спасателями" шли неровным шагом, чуть раскачиваясь и беспорядочно размахивая руками-ветвями, остальные КРИИ – Чейн насчитал более ста. Они

покидали свою мрачную гробницу, где провели в ожидании много лет – десятки? Сотни? Или, может быть, даже тысячи? Их кора-одежда развевалась по ветру, большие глаза были открыты, но они тоже не обратили внимания на стоящий неподалеку космолет Торговцев.

– В них нет ничего человеческого, – тихо сказал Чейн. – Мы бы на их месте вопили от радости, танцевали, пели во все горло, обнимались. Эти же КРИИ выглядят почти так же спокойно, как и тогда, когда были... я не говорю, мертвы, но вы понимаете, что я имею в виду.

– Верно, они не проявляют никаких эмоций, – согласился сидящий рядом Дилулло. – Но не будем делать поспешных выводов. Заметьте – второй корабль пришел на выручку, преодолев межгалактическое пространство. На это способны только существа, знающие, что такое долг и взаимопомощь – это тоже эмоции своего рода.

– Это еще не факт, – буркнул Рутледж. – "Спасателей" может больше интересоваться коллекция, собранная экспедицией.

– Черт побери, да мне наплевать на все это! – не выдержав, взорвался Боллард. – Меня волнует другое – что они намереваются сделать с нами? Быть может, прихватят в качестве экспонатов?

Чейн промолчал, но его обуревали те же невеселые мысли. "Мало ли что говорил Лабдибдин, – думал он. – Он считает, что пришельцы не убивают живого, но они могут поступить очень просто. Скажем, усыпить нас каким-нибудь аэрозолем и дать умереть естественным путем во время перелета. Их совесть будет чиста – и чучела будут из чего набивать..."

Последний пришелец вошел в "спасательную шлюпку", и люк захлопнулся. Золотистое "яйцо" зажужжало и, поднимая облака песка, исчезло в темном небе.

– Слава Богу, – вздохнул с облегчением Боллард. – Может быть, теперь и мы сможем улететь?

– Не думаю, – хмуро ответил Дилулло, – Сначала они перенесут все коллекции на второй галактолет, а для этого им могут понадобиться недели, если не месяцы.

Чейн выругался сквозь зубы по-варгански – и вздрогнул. Это был первый очевидный промах, который он сделал за последнее время, но, к счастью, никто не заметил этого. Все, вскочив с кресел, с изумлением смотрели на эскадру золотистых "яиц", стремительно спускавшихся из черного облака. Они плавно приземлились, образуя вокруг разрушенного галактолета нечто вроде "линии обороны".

– Пошли вздремнем часок-другой, – сказал Дилулло. – Считайте, что пришельцы дали всем нам отпуск за свой счет.

Отпуск оказался длинным и, на удивление, скучным. Чейну казалось, что время словно остановилось – так тягостно было сидеть без дела на корабле, ставшем, по сути дела, их железной тюрьмой. Экипаж маялся от безделья, без аппетита ел холодную пищу, которую не на чем было разогреть, слонялся по каютам, которые нечем было осветить. Время от времени то один, то другой землянин подходил к открытому люку и угрюмо смотрел наружу. Всем хотелось выйти на равнину и посмотреть вблизи, что творится у галактолета, но Дилулло строго запретил это делать. Похоже, вхолланские офицеры отдали своим подчиненным те же команды – по крайней мере, людей на равнине не было видно. Лишь раз или два Чейн заметил чьи-то фигуры в тени скал – возможно, это был Лабдибдин или другие ученые.

Торговцев утешало лишь одно – долгую передышку они могли использовать для ремонта космолета, изрядно потрепанного в битве со Звездными волками. Но им под силу были лишь простейшие механические операции – ремонт приборов и двигательных установок требовал специальных инструментов, увы, ныне бездействовавших.

Чейна эта монотонная, скучная работа не привлекала, и он долгое время проводил в одиночестве на обзорной палубе. КРИИ методично переносили ящики с коллекциями в "спасательные шлюпки", причем не пользовались для этой цели никакими механизмами. Они попросту прикладывали свои многочисленные пальцы к тем самым матовым "линзам" – антигравитаторам, на которые некогда обратил внимание землян Лабдибдин, и неторопливо,

без особых усилий выносили за раз по десять-двенадцать ящиков. Никто из пришельцев даже не смотрел в сторону корабля Торговцев.

Однажды к Чейну присоединился Дилулло. Усевшись в соседнем кресле, он некоторое время смотрел в иллюминатор, а затем негромко сказал:

– Не очень-то лестно для нас такое "внимание", верно, сынок? Я начинаю верить, что Лабдибдин был прав – эти КРИИ никогда не убивают. Они могли бы с легкостью "выключить" нас, как сделали это с нашими энергоустановками – нет, они даже до этого не снизошли. Неужто они принимают нас за каких-то низших животных и не желают тратить на нас драгоценное время?

– На здоровье, – пожал плечами Чейн. – Я вовсе не горю желанием потолковать с этими живыми "пальмами". Но они могут в своей великой гордыне и не подумать, что мы погибнем без наших машин и приборов, Черт возьми, иногда мне хочется взять бластер и напомнить о себе!

– И не думай об этом, – сурово предупредил капитан. "Спасательные шлюпки" ежедневно сновали между равниной и галактолетом, находившимся где-то в черном облаке. Значительная часть работы проходила вблизи огромного разлома в корпусе, но издалека было трудно судить, какая же именно, поскольку трещину все время заслоняло то одно, то другое золотое "яйцо". Наконец Чейну удалось рассмотреть, что в этом месте КРИИ соорудили нечто вроде переходного кессона из прозрачного материала. В его торце находился узкий проход для входа и выхода пришельцев.

Однажды из многочисленных трещин и разломов в титаническом корпусе галактолета хлынул свет. Чейн оповестил об этом по интеркому капитана. Тот немедленно пришел на обзорную палубу и сказал:

– Похоже, они восстановили силовую установку корабля. Или включили какие-нибудь переносные генераторы. Много бы я дал за то, чтобы узнать, как они укрывают их от нейтрализующего поля...

– Теперь работа у них пойдет споро, – вздохнул Чейн.

Он почему-то вспомнил о ящиках с самоцветами. Пришельцы вряд ли оставят на борту корабля хоть что-либо ценное...

Вскоре очередная "спасательная шлюпка" приблизилась к туннелю. Тот внезапно засиял мерцающим светом. Через его прозрачные стенки было видно, как в воздухе поплыли... ящики с образцами!

– Нечто вроде транспортного поля, – с восхищением сказал Дилулло. – Оно делает предметы невесомыми и создает постоянную движущую силу. Я думаю, они установили в корабле генератор гравитационного поля и...

– Только лекции мне сейчас не хватает! – застонал Чейн. – Вы понимаете, что от нас уплывают бесценные сокровища!

Добыча, собранная со всей Галактики, теперь непрерывным потоком текла в золотые "яйца", конвейером подплывающие к "кессону". Нагрузившись, они взмывали в небо и вскоре возвращались за новой партией.

– Зачем этим парням столько богатств? – воскликнул Чейн. – Они же будут всего лишь ИЗУЧАТЬ их...

– По-твоему, это чистой воды кощунство? – усмехнулся Дилулло,

– О чем это вы толкуете? – спросил Боллард, входя на палубу. – Ого, эти КРИИ даром времени не теряют!

– Наш молодой друг Чейн переживает, что ничего не прилипнет к его пальчикам, – хохотнул Дилулло.

– Нашел о чем думать! – возмутился Боллард. – Меня волнует другое – что эти КРИИ будут делать, когда завершат погрузку своего галактолета?

Ответ на этот вопрос стал ясен через два дня. Свет в "кессоне" погас, и очередное золотое "яйцо" взмыло в небо. На его место встала еще одна "спасательная шлюпка", но она была последней.

Из потемневшего корабля показались несколько КРИИ и не спеша направились к раскрытому люку. Один из них помедлил и... пошел в сторону космолета Торговцев! В полусотне метров внезапно остановился и поднял руку-ветвь, указывая на небо.

На этом контакт с иным разумом и закончился. КРИИ повернулся и пошел к "шлюпке". Через минуту она взмыла в воздух и растворилась в черном облаке.

– Не очень-то многословен этот парень... – ворчливо начал было Дилулло и замолчал. На обзорной палубе внезапно вспыхнул свет. Генераторы наконец-то заработали!

Капитан тут же вскочил на ноги, от его былой апатии не осталось и следа.

– Этот КРИИ сказал лучшую речь, которую я когда-либо слышал в жизни! – заорал он, обнимая улыбающегося Чейна. – Он приказал нам убираться – грех было бы его послушаться!

Он подбежал к интеркому и крикнул:

– Внимание экипажу: объявляю трехминутную предстартовую готовность! Всем пассажирам занять места в каютах! Учтите, я стартую так, что и черту тошно станет!

Ровно через три минуты космолет взлетел по наклонной траектории, уводящей его от скалистой гряды – и от лазеров вхолланцев. Выйдя за пределы атмосферы, корабль по приказу капитана вышел на стационарную орбиту, "зависнув" на огромной высоте над лежащим среди песков галактолетом.

– Джо, что вы задумали? – возмущенно спросил Боллард, заходя в пилотский отсек. – Неужто вы еще не насмотрелись на эту чертову планету? В любой момент крейсера могут взлететь, и тогда...

– Рутледж, включите видеокамеры нижнего обзора, – вместо ответа сказал капитан, наклонившись к интеркому. – Я думаю, сейчас произойдет кое-что любопытное.

Он нажал несколько кнопок на пульте управления – и на обзорном экране появилось изображение, переданное с видеокамер. Оно было мутным, так что нельзя было разглядеть никаких деталей,

– Слишком много пыли мы подняли при старте, – слышался в интеркоме голос Рутледжа, – Сейчас я подключу Н-фильтры...

Вскоре "картинка" на экране прояснилась. Они вновь увидели полуразрушенный галактолет, гряду скал и стоявшие за ней два вхолланских крейсера. По сравнению с титаническим кораблем пришельцев они казались детскими игрушками.

– Вы думаете, КРИИ уничтожат свой корабль? – спросил Чейн.

– Почему бы и нет? Они достаточно узнали нас, людей, и, увы, не с лучшей стороны. Мы наверняка показались им варварами, с примитивным уровнем технологии, да еще с агрессивными наклонностями. Разве нам можно оставлять галактолет, пусть даже и полуразрушенный? КРИИ не могли демонтировать все агрегаты, наверняка на борту остались двигатели, генераторы, приборы и Бог знает еще что. Вряд ли КРИИ хотели бы со временем встретить у себя в галактике таких гостей, как мы, не говоря уже о милых вхолланцах с их имперскими замашками. Кроме того, пришелец не зря указал своей лапкой в небо – он наверняка хотел, чтобы мы сматывались побыстрее. Почему же он не сказал об этом вхолланцам? Да просто потому, что они защищены грядой...

Он не успел договорить, Как вдруг галактолет запыхал лиловым огнем. Бешеное пламя поднялось ввысь на сотни метров, скалы стали плавиться от страшного жара... Через несколько минут гигантский костер внезапно погас и на песке не осталось ничего, кроме рубчатого следа длиной в две мили.

– Недурно, – весело сказал Дилулло, с довольным видом потирая руки – Эй, Рутледж, выключайте камеры! Теперь у нас есть убедительное доказательство того, как славно мы выполнили задание кхаральцев.

– Мы? – удивленно спросил Чейн, переглянувшись с Боллардом.

– А кто же еще? Не пришельцы же из другой галактики! – с невинным видом заявил капитан. – Нас наняли для того, чтобы мы обнаружили секретную базу Вхоллы со сверхоружием Предтеч и уничтожили его – это мы и сделали. Слава, слава Торговцам! Теперь пора возвращаться, а то мы смущаем этих ребят с крейсеров своими нескромными

взглядами...

Он положил руки на пульт управления, и вскоре космолет вышел в открытый космос. По дороге он прошел вблизи темного облака, которое висело над ними так много дней. Чейн, как и все остальные Торговцы, прилип в этот момент к иллюминаторам. Ему показалось, что он сумел разглядеть в центре облака вытянутое плотное тело галактолета. Скоро корабль КРИИ уйдет к далеким, неизведанным звездным островам...

– КРИИ не очень-то эмоциональны, – тихо сказал капитан, провожая взглядом черное облако. – Но Бог свидетель, в них больше человечности, чем во многих людях! И все, даже Чейн, согласился с этим.

Космолет направился к ближайшему краю туманности, чтобы там, в чистом космосе, спокойно и безопасно уйти в подпространство. В ожидании этого Торговцы, свободные от вахты, решили устроить праздничную вечеринку, и Дилулло не стал возражать. Но банкет не удался – все оказались слишком усталыми, эмоционально опустошенными, и пиршество быстро увяло. Торговцы, даже не допив вина, разбрелись по каютам.

В кают-компании остались лишь Чейн, не растерявший остатки своей бодрости, и Дилулло. Они пропустили еще по стаканчику-другому, затем капитан, устало откинувшись на спинку кресла, сказал:

– Когда мы прибудем на Кхарал, тебе, сынок, лучше не высовывать из корабля и носа. Чейн ухмыльнулся.

– Мне не надо напоминать об этом, капитан, Я сыт кхаральским гостеприимством по горло... Скажите, вы верите, что правительство заплатит вам оставшуюся часть светокамней? Дилулло кивнул.

– Они заплатят все, не сомневайся. У меня нет иллюзий насчет их моральных качеств, но свое слово они держать умеют. Кроме того, вид горящего космолета Предтеч их так впечатлит, что они и не подумают жульничать.

– Выходит, вы не собираетесь рассказать, как было на самом деле?

– Посмотрим. Я человек тщеславный, но не до идиотизма. Нас наняли для определенной работы, и она так или иначе выполнена. Мы славно потрудились, побывали в бою – чего еще надо? Лучше скажи, сынок, что ты будешь делать со своей долей?

Чейн пожал плечами.

– Я не думал об этом. Обычно мы, варганцы, не занимаемся куплей-продажей, а используем захваченные вещи по назначению.

– Хм... дурная привычка, особенно для человека, который собирается стать Торговцем. Кстати, а ты хотел бы этого?

Чейн сделал паузу, прежде чем ответить.

– Может быть, несколько позже... Хотя мне некуда больше деваться. Вы, Торговцы, не столь хороши, как Звездные волки, но тоже стоящие ребята.

Дилулло сухо заметил:

– Настолько стоящие, что не каждый варганец нам подойдет. Но, надо признаться, у тебя есть кое-какие способности, да и совесть в тебе еще теплится. Так что мы готовы рассмотреть твою просьбу,

– Просьбу? – поднял брови Чейн. – Разве я о чем-то просил?

Несколько минут оба молчали, хмуро глядя друг на друга. Затем Чейн вздохнул и мирно спросил:

– Куда мы пойдем после Кхарала?

Это "мы" прозвучало так естественно, что Дилулло невольно улыбнулся.

– Если тебя это так интересует, то к Земле, – ответил он.

– О, я не прочь побывать на родине моих предков! – оживился Чейн.

Дилулло с сомнением посмотрел на него.

– Не очень-то меня радует перспектива увидеть тебя дома. Когда я представляю, что по улицам наших городов разгуливает этакий волк в овечьей шкуре... Знаешь, сынок, сначала стоило бы укоротить твои когти.

Чейн ослепительно улыбнулся и по-дружески протянул руку капитану:
– Ну что ж, попробуй... папаша!

Конец